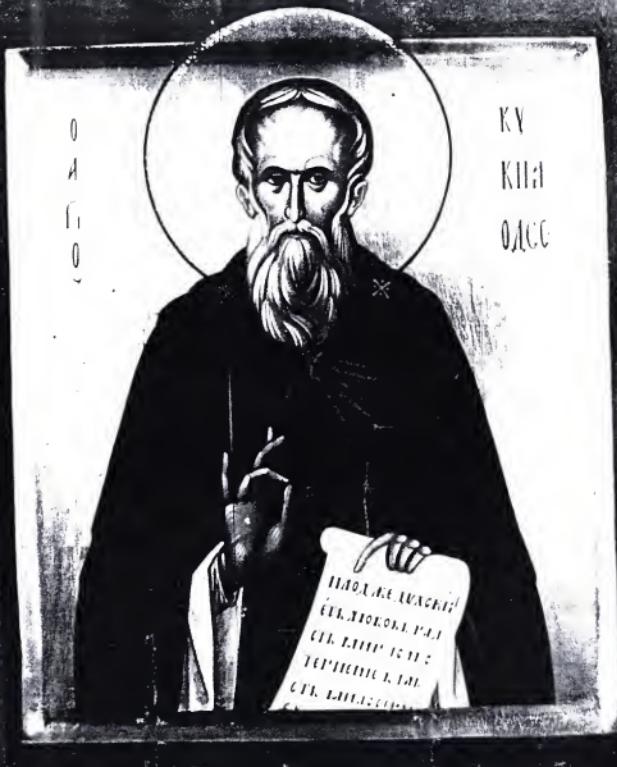

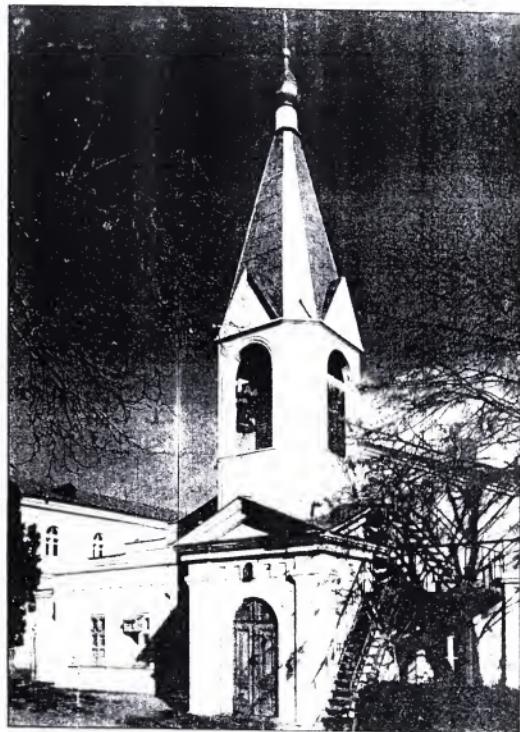
Житие и чудеса
преподобного
Кукши Одесского

ІАКОВ КУКХІ
ОДЕССЬКИЙ

Рака з мощами преподобного Кукхи Одесского

Свято-Никольский храм с колокольней
в Свято-Успенском Одесском монастыре

ЖИТИЕ И ЧУДАСЯ ПРЕПОДОБНОГО КУКШИ ОДЕССКОГО

Свято-Успенский мужской монастырь
Одесса
2000

По благословению
митрополита
Одесского и Измаильского
АГАФАНГЕЛА

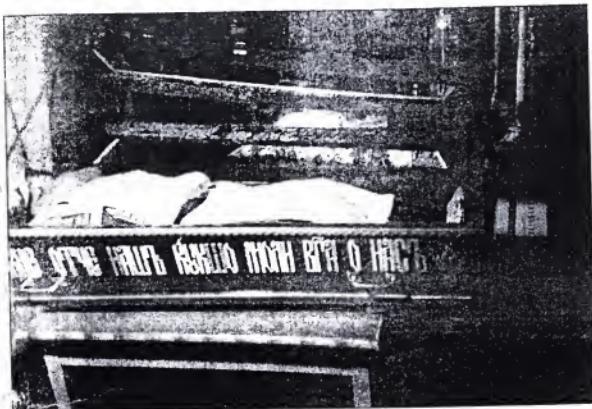
Житие и чудеса преподобного Кукши Одесского. –
Одесса: Свято-Успенский мужской монастырь;
М.: "Ковчег", 2000. – 112 с.

Лицензия № 065821 от 15.04.98.
Формат 60x84 1/16. Объем 7 п.л.
Тираж 18000 экз. Печать офсетная
Издательство "Ковчег"
тел.: (095) 362-4343, 972-4914.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии г. Щербинка
Заказ № 1699

ISBN 5-7850-0038-7

© Составление, набор, верстка, оформление Свято-Успенский мужской
монастырь, 2000.
© Оформление "Ковчег", 2000.

Святые монхи прп. Кукши после их обретения и облачения.

Преподобный Кукша в бытность свою в Свято-Иоанно-
Богословском Крестоцельном монастыре.

Всемилостивый Господь, "Иже всем человеком ѿщет спастися и в разум истины приими" (Гимн. 2, 4), никогда не оставляет без духовного окормления ищущих вечного спасения. Не оставляет Он гаковых и в последнее время, перед кончиной веков, и посыпает на обширную иниу Христову искусных делателей — благодатных и духовно-нных старцев.

Святая Русская Православная Церковь во всю историю своего бытия славилась подвижниками благочестия, старцами-руководителями в духовной жизни, святыми людьми. Одним из светильников веры во тьме богоотступничества, духовного оскудения и невежества XX столетия был преподобный и духовно-святой отец схиигумен Кукша (Величко).

Преподобный Кукша родился 12 января (25 н. ст.) 1875 г. в селе Арбузинка Константиновской волости, Елисаветградского уезда, Херсонской губернии (ныне Николаевская область) в семье благочестивых и христолюбивых родителей Кирилла и Харитины и наречен был во святом Крещении Косьмою. В семье было еще два сына — Феодор, Иоанн, и дочь Мария. Родился и возрастал Косьма в те благословенные времена, когда благочестивый русский народ, подъяв на себя терпеливый труд, ходил пешком на богомолье и к Киево-Печерским святым, и в Лавру преподобного Сергия Радонежского, и на

Свято-Успенский Одесский монастырь, 60-е годы.
Слева — прип. Кукша

При. Кукла в Покровском храме Иоанно-Богословского монастыря, 1958 г.

далекий север — в Валаамскую и Соловецкую обители, и на поклонение ко Гробу Господню во Святую Землю.

Преподобный был избран Богом еще от рождения своего. Мать его Харитина в юности своей желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Она же молилась Богу, чтобы кто-либо из детей ее сподобился подвизаться в иноческом чине.

На Святой Руси был благочестивый обычай: если кто из детей посвящал себя иноческой жизни, родители почтитали это за особую честь, это было знаком особой милости Божией. На посвятившего себя иноческой жизни смотрели как на молитвенника за весь род.

Благодаря богобоязненному и воздержанному образу жизни родителей Косьма с детства всей душой устремился к Богу, к святой жизни. Он с малых лет возлюбил молитву и уединение, избегал детских игр и увеселений. Подлинной духовной радостью для боголюбивого отрока было посещение храма Божия и богослужение.

Еще с юности преподобный имел любовь и сострадание к людям, особенно к больным, страждущим. За это враг спасения рода человеческого всю

жизнь ополчалася на него. Вот одно из событий отеческих лет его. У Косьмы был двоюродный брат, одержимый нечистым духом. Сострадая ему, Косьма повез болящего к одному старцу, изгонявшему бесов. Старец повелел Косьме молиться вместе с ним за брата. После из усердной молитвы и исцеления юноши, старец сказал Косьме: "За то только, что ты привез его ко мне, враг будет мстить тебе: ты будешь гоним всю жизнь".

Косьма всем сердцем стремился к монашеской жизни, и, словно за благословением Божиим на последующий жизненный путь, он отправляется в 1895 году паломником во Святую Землю.

Прожив в Иерусалиме полгода, осмотрев в Палестине все святые места, Косьма на обратном пути посещает Гору Афон. Святая Гора Афон — удел Пресвятой Богородицы. Здесь, где соединяются Небо и земля, подвизаются избранныки Божии. Они уже "не от мира сего", не принадлежат греховному миру, и мир не дерзает волновать их своими соблазнами. Здесь, в Саду Пресвятой Богородицы, прощают дивные сознания духовные. Подвижник на Святой Горе преисполнен неизъяснимым чувством, в котором соединены всепоглощающая любовь к Богу и желание всегда быть с Ним, глубокое покаяние и

После этого я подожгла ладан и покадила вокруг дочери. И тут я вспомнила, что в день прославления и канонизации преподобного Кукши Одесского (22 октября 1994 года) в мужском Свято-Успенском монастыре мне дали частички облачения и гроба преподобного. Я взяла эти частички и приложила ко лбу девочки. Ксения глубоко вздохнула и вся пришла в движение. Жизнь вернулась к ней. Когда девочка пришла в себя, то, показав рукой на икону преподобного, попросила меня: "Дай мне Кушу!" (Кукшу).

Прибывший врач "скорой помощи", осмотрев мою дочь, не поверил, что перед его приходом ребенок пережил клиническую смерть, и не нашел состояния девочки столь тяжелым.

Мы называем этот день вторым днем рождения Ксении.

7.04.2000 г.

Мать Ксении, раба Божия Марина

Бабушка Ксении, раба Божия Ольга
г. Одесса

Марина
Ольга

Документальное свидетельство чуда воскресения умершей девочки

Мы, семья Коробицыных, свидетельствуем явленное чудо — спасение нашей дочери и внучки Ксении от смерти преподобным Кукшой Одесским.

Это произошло в 1995 году 7 января в ночь с Рождества Христова на следующий день (ночь с 7 на 8 января).

Моя дочь, в то время двух лет, по имени Ксения, внезапно заболела.. Температура резко поднялась выше 39° С и продолжала расти несмотря на все мои старания ее сбить. Начались судороги. Моя мать, бабушка Ксении, которая по профессии была врачом, взяла Ксению на руки, и, видя ее крайне тяжелое состояние, попросила меня вызвать "скорую помощь". Я, позвонив по телефону, вызвала "скорую". Внезапно Ксения на руках и бабушки залихла. Бабушка начала осматривать внучку. Сердце ее не билось. Жизнь оставила ребенка. Когда я подошла к ним, моя мать произнесла: "Скорую" не надо, уже поздно..." Поняв, что моя девочка скончалась, я в отчаяном состоянии стала на колени перед иконой Спасителя и начала слезно молиться: "Господи! Я грешница! Возьми мою жизнь, только оставь жизнь этого ребенка!.."

сердечное удостоверение в прощении согрешений, радиосторожный плач и мир душевный. На Афоне встрепенулась душа отрока Косьмы, здесь он особенно воспыпал желанием подвизаться в чине монашеском. Царица Небесная призывала его в Свой земной удел на служение Богу.

Перед отъездом падомники направились к игумену Русского Свято-Пантелеимонова монастыря архимандриту Мисаилу за благословением в путь. Подошедши к нему, Косьма сказал: "Отче, я очень хочу здесь остаться, но прежде мне надо поехать домой и получить благословение родителей". "Ну, хорошо, поезжай, через год приедешь", — напутствовал его игумен и одарил по обычаю, как и всех, иконкой святого великомученика Пантелеимона — небесного покровителя Русского монастыря на Афоне. Этую иконку отец Кукша вставил в киот и хранил всю жизнь до самой кончины.

По возвращении в Россию Косьма посетил киевского старца Иону, известного всем своей прозорливостью и чудотворениями. Стоя к нему в очереди со всеми во дворе монастыря, Косьма с замиранием сердца думал: "А вдруг старец не благословит меня на Афон?" Неожиданно отец Иона сам подошел к Косьме, коснулся его головы крестом и сказал:

“Благословлю тебя в монастырь! Будешь жить на Афоне!”.

Харитина с величайшей радостью и благодарением Богу восприняла известие о решении сына. После долгих слезных молитв Косьмы, многих уговоров супруги и родных, отпустил сына на Афон и отец: “Пусть едет, Бог его да благословит!”

Напутствуя Косьму в дорогу, Харитина благословила его Казанской иконой Божией Матери в небольшом старинном деревянном киоте, с которой преподобный не расставался всю свою жизнь, и которая была положена ему во гроб после кончины.

В 1896 году Косьма прибывает на Афон и поступает послушником в Русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Прибыв по морю житейскому в гавань Пресвятой Богородицы — на Святой Афон, он усердным подвигом возвзег в сердце своем огнь любви к Богу, и лампаду сию пронес неугасимо чрез всю жизнь свою. Стараясь по жизни уподобиться древним отцам-подвижникам, Косьма усердно исполнял возложенные на него именем монастыря послушания, отсекая свою волю во всем и пребывая в непрестанной молитве. В первое время он нес послушание просфорника.

В 1897 году мать Косьмы направилась в палом-

ри, преблажение, ўм наин свѣтом лицѣ Божія, ѿкреній благодатию Господней жызнъ нашу, да въ законѣ Христоўке үтваряйкінся, испеноство по ѿтг҃ти заповедей святых потечомъ. Осеній твоймъ благословеніемъ насъ, и всѣхъ въ скорбяхъ сущихъ, болѣзнями душевными и телесными одержимыхъ, исцеленіе, үтешеніе и избавленіе тѣмъ даруй. Надъ всѣми же сими испроси намъ свыше духъ крѣтости и смиренномудрия, духъ терпенія и покаянія, отступившимъ отъ православныхъ веръ и погибельными ересями и расколами ослепленнымъ разумленіе, во тьмѣ невѣрии влуждающимъ свѣтомъ истинаго Богопознанія просвещеніе, раздоровъ и нестроений үтоленіе. Умоли Господа Божія и Пресвятую Богородицу даровати намъ тихое и безгрешное жити. Помнишь насъ недостойныхъ у престола Вседержителя, и испроси мирную христианскую кончину, и сподоби насъ помошникою твоего спасеніе вечное үлчыти и Царствие Некесиос үиласедовать, да славословивъ вѣлия Ѣедроты и неизреченные милости Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ поклоняемаго Бога, и твоѣ отеческое заступление во веки вѣковъ. Аминь.

МОЛИТВА

О, преподобие и когоносне отче наше Кукшо, обитати Успения Божией Матери похвало, ко гостасаеਮаго града Одессы неувядаемыи цве-
те, кроткий пастырю Христов и великий за нас молитвеничес. Усердно к тебе прибегаем и с сокрушенным сердцем просим: не отыши покро-
твей от обитали нашеи, внейже подвигом доби-
рым подвизался еси. Быди помощник благий ксем
благочестию живущим и доброе труждающимся
в ней. О добрый наш пастырю и богоумный архидиакон
насташничес, преподобене отче Кукшо, призри
милостивно на предстоящия лоди, умиленно
молящися и просящие от тебе помощи и
заступления. Помяни всех, веру и любовь к
тебе имущих, имя твоё молитвенно призыва-
ющих и на поклонение мощем твоим свя-
тым приходящих, и вся во благих прошениях
их милостивно исполни, осеняя их святоотечес-
ким твоим благословением. Избави, святый
отче, от всякаго навета вражия Церковь нашу
святую, град сей, обитатель и землю нашу, и не
остави заступлением твоим нас немощных,
грехами и скорбями многими окрашененных. Оза-

ничесию по Святую Землю. Когда король с членами
помощниками сделал остановку у берегов Афона,
Харитина письменно испросила благословения у игумена
миностыря отпустить сына для посещения Свя-
той Земли. Отечески любивший послушника Косьму
игумен благословил его в эту поездку. Так блажен-
ная родительница, возноси благодарение Богу, увидела
еще раз свое богоизбранное чадо.

В Иерусалиме с Косьмой произошло два чудесных события, которые предзнаменовали дальнейшую жизнь преподобного.

Когда путешествующие были у Силоамской Купели, произошло следующее. В то время существовал обычай погружаться в воду Силоамской Купели всем паломникам, особенно бесплодным женщинам. Та из них, которая первой успевала погрузиться в воду, по милости Божией становилась способной к рождению детей. Находясь у Силоамской Купели, Косьма близко стоял у края источника. Кто-то нечаянно задел его, и отрок в одежде неожиданно первым упал в воду. Окружающие люди, видя это, стали смеяться, говоря, что у него теперь будет много детей. Но слова эти оказались пророческими, ибо у преподобного впоследствии действительно было много духовных чад.

Когда паломники были в храме Воскресения Христова, они очень хотели помазаться елеем из лампад, горевших при Гробе Господнем. Ангел же Господень, незримо присутствовавший там, опрокинул среднюю лампаду и излил весь елей на Косьму. Тогда иеромонах, стоявший у входа в Кувуклию, предсказал, что отрок сей будет великим старцем. Люди окружили Косьму и, собирая руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им. И сие событие было также знаменательным, ибо благодать Божия, обильно излившаяся на преподобного, неоскучно подавалась людям как при жизни его, так и по его кончине.

Через год после приезда из Иерусалима на Афон Господь благословляет Косьме еще раз быть во Святом Граде. Он направляется туда уже на полтора года нести в порядке очередности послушание у Гроба Господня.

15 марта 1901 года послушник Косьма был переведен в Фиваидский скит Свято-Пантелеимоновского монастыря. Там он был назначен на послушание гостиничного в странноприимную для паломников, где подвизался одиннадцать лет. Прилежно исполняя его столь долгое время, Косьма стяжал любовь к ближним, благодушное терпение и истинное

Тропарь, гл. 4

От юности мир съемудренный и лукавый оставил еси, Божественною свыше просветившися благодатию, преподобные, многими терпением во временной жизни подвиг совершиша еси, темже источаеш чудес благодать всем с верою приходящим к рабе молчаний твоих, Кукшо, преблаженне отче наш.

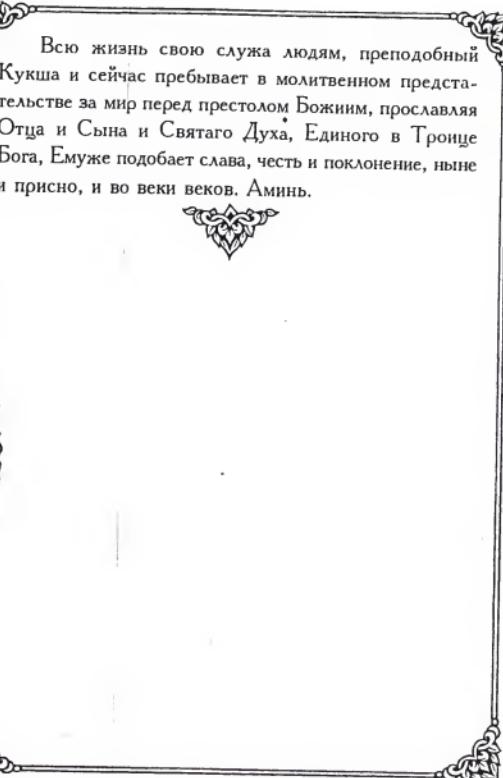
Кондак, гл. 8

Подвижника благочестия искусна, нового исповедника вёры отеческая преподобного Кукшу верно вси ублажим, яко пастыря истинного, старца благостного, исков наставника, утешителя молодушных, целителя недужных, и по кончине показующаго светлость жития своего. И днесь в память его притекше, радостно козопием: яко имея дерзновение к Богу, многообразных нас избави обстояний, да зовём ти: радуйся, утверждение людем православным.

Ублажаем тя, преподобене отче наш Кукшо, и чтим святую память твою, наставниче монахов и сокеседниче Ангелов.

Преподобене отче наш Кукшо, моли Бога о нас.

Всю жизнь свою служа людям, преподобный Кукша и сейчас преbyвает в молитвенном представительстве за мир перед престолом Божиим, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого в Троице Бога, Ему же подобает слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

2
4

смириение.

28 марта 1902 года послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1905 года — в монашество и наречен Ксенофонтом.

Духовным отцом монаха Ксенофона был духовно-надежный старец-подвижник отец Мелхиседек, который подвизался отшельником. У него Ксенофонт учился основам монашеской жизни и ведению внутренней браны со страстями и духами злобы. Впоследствии преподобный вспоминал о своей жизни на Афоне: “До двенадцати ночи — на послушании, а в первом часу ночи бежал к старцу Мелхиседеку учиться молиться...”

Отец Мелхиседек был монахом высокой духовной жизни. Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын услышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

— Отче, откуда здесь свадьба?

— Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келии, окропил вокруг святой водой. Читая Богоявленский тропарь, он на все стороны осенил всю местность крестом — сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума. Видимо, для старца эти яв-

ления были обычны и николько не смущали его.

Под мудрым окормлением отца Мелхиседека монах Ксенофонт в недолгое время преуспел в духовной жизни. Несмотря на то, что он был малограмотным, едва умел читать и писать, святое Евангелие и Псалтирь знал наизусть. Изъяснение Священного Писания Ксенофонт знал по трудам святых Отцов, чтение которых всегда очень внимательно слушал и запоминал. Уже в молодые годы он отличался истинным христианским смирением, которое ныне редко кто может стяжать и в течение целой жизни, и за которое Дух Святой вселяется в человека и делает его жилищем Своим.

В молодом возрасте батюшка был выше среднего роста, лицом белый, цвет волос имел черный — на Афоне все принимали его за грека. Он никогда не смеялся, только по-детски искренне улыбался, при этом его светло-карие глаза луцились, как “солнышки”. Голос имел тихий, несильный, “голубиный”.

Приведя Своего избранника в духовное совершенство, Господь уготовляет Ксенофонту жребий служения страждущему миру. В свое время послан был на Русь со святой Горы Афонской преподобный Антоний Печерский с напутственными словами: “Анто-

исходит перемена греховного образа жизни. В одной семье муж страдал недугом пьянства. Он совсем опустился, был груб с супругой, жесток в обращении с детьми, воспитанием которых совершенно не занимался. Жена и дети были в отчаянии. Как-то одна благочестивая христианка принесла в эту семью частицы гроба и облачения преподобного Кукши. Супруга страждущего недугом пьянства положила их под подушку, где спал несчастный ее муж, и усердно молилась преподобному о нем. И вдруг, буквально на следующее утро, муж совершенно переменился. Он начал вести трезвую жизнь, стал внимательно и серьезно относиться к воспитанию своих детей. Так, по молитвам преподобного Кукши, семья вновь обрела заботливого и любящего мужа и отца.

Свидетельства чудесной помощи преподобного во множестве рассеяны по миру. Невозможно их все знать и перечислить, невозможно выразить словами о той чудесной неиссякаемой благодатной помощи, которую получают православные люди, с верою приходящие ко святым мощам преподобного Кукши и призывающие его в молитвах.

лее состояние, попросила свою дочь — мать девочки, вызвать "скорую". Та, позвонив по телефону, вызвала "скорую". Внезапно Ксения на руках у бабушки затахла. Бабушка начала осматривать внучку: сердце ее не билось — жизнь оставила девочку. Когда подошла мать Ксении, бабушка произнесла: "Скорую" не надо, уже поздно..." Поняв, что девочка скончалась, мать в отчаянном состоянии встала на колени перед иконами и начала слезно молиться: "Господи, возьми мою душу, а ее душу оставь!" После долгой молитвы она возжгла ладан, с молитвой покадила комнату, и тут вспомнила, что осенью 1994 года, когда она была в Свято-Успенском Одесском монастыре, ей дали частицы облачения и гроба преподобного Кукши. Привзвав имя святого, мать взяла эти частицы и приложила ко лбу умершей девочки. Вдруг Ксения глубоко вздохнула и пришла вся в движение — жизнь вернулась к ней и она начала плакать". Когда девочка пришла в себя, то, показав рукой на икону преподобного, попросила мать: "Дай мне Кукшу..." Прибывший врач, осмотрев девочку, сказал, что никаких оснований для вызова "скорой" он не нашел. В семье этот день называют вторым "днем рождения" Ксении.

По молитвам преподобного Кукши у людей про-

ний! Пора тебе и других руководить в святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы". Так и Ксенофонт в июле 1913 года Господь промыслительно направляет с Афона в Россию.

В 1912—1913 годах на Афонской Горе возникли нестроения в связи с "имяславцами". Греческие власти потребовали выезда с Афона многих ни в чем не повинных русских монахов, в том числе и отца Ксенофonta. Трудно было расставаться ему с Афоном и со своим духовным отцом. Накануне отъезда он побежал в пустынку к своему духовному отцу и сказал:

— Отче, я никуда не поеду! Я хотел бы умереть здесь, на Афоне!

— Нет, чадо, — возразил старец, — так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей. — Затем вывел его из келии и спросил: — Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

— Да, отче.

— Тогда смотри.

Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз — оно, как береста, свернулось, и отец Ксенофонт увидел Господа в окружении сонма Ангелов и всех святых.

Что они видели, слышали, и что им было возвещено, батюшка Кукша, рассказывая об этом впоследствии, не поведал. Сказал лишь, что тогда он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал: "Отче, мне страшно!"

Через некоторое время старец произнес: "Вставай, не бойся".

Когда Ксенофонт поднялся с земли, небо было обычным, на нем по-прежнему мерцали звезды... Так батюшка, уезжая с Афона, был утешен и удостоен Божественных откровений.

Тот, кто хоть немного времени пробыл на Святой Горе, не может не вспоминать об этом в течение всей своей жизни. И старец Кукша, проведший в подвиге на Афоне семнадцать с половиной лет, всегда вспоминал и с большой радостью рассказывал о своей жизни там.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Во время Первой мировой войны он разделял печали и скорби военного времени, молитвами и трудами служа благочестивому Русскому Царю и Отечеству. В 1914 году отец Ксенофонт на десять месяцев вместе с другими монахами был направлен братом милосердия в санитарный поезд, ходивший по

которой же запах она ощущала, когда прикладывалась к раке с мощами преподобного Гавриила Афонского, прославление которого произошло в Свято-Ильинском соборе города Одессы на следующий день после прославления преподобного Кукши. Придя домой, я оставил частички на столе развернутыми, а наутро, когда проснулся, вся комната была наполнена необычайным благоуханием. Сейчас частички облачения и гроба преподобного Кукши хранятся в ковчежце на престоле, а после окончания литургии выносятся веющим для благоговейного поклонения".

Свидетелями благоухания частичек облачения и гроба преподобного Кукши были и насельники Свято-Успенского Одесского монастыря. Это было в 1996 году, накануне праздника прославления преподобного.

По молитвенному представительству преподобного Кукши Господь воскресил из мертвых младенца. В Одессе, в одной православной семье, в 1996 году, в ночь с Рождества Христова на следующий день, девочка двух лет по имени Ксения внезапно заболела. Температура резко поднялась выше 39 градусов и продолжала расти. Девочка начала метаться в жару. Бабушка Ксении, которая по профессии была врачом, взяла внучку на руки и, видя ее крайне тяже-

— рассказал священник Иоанн, — я узнал, что после канонизации верующим будут раздаваться частички его облачения и гроба. Я не знал, смогу ли сам приехать на канонизацию, поэтому попросил, чтобы в монастыре отложили частички и для храма, в котором я служу. Через несколько дней после прославления преподобного Кукши мои прихожане рассказали, что одна раба Божия поделилась с ними своей радостью. У нее очень болел ребенок, несколько дней у него была очень высокая температура, и родители уже не знали, чем помочь ему. Эта женщина была на прославлении преподобного и получила частички облачения и гроба. Дома ее встретили с упреками, мол, ребенок болен, а матери нет. Она сразу пошла к сыну и, помолившись, приложила частички облачения и гроба к голове его. Ребенок уснул и на следующий день проснулся абсолютно здоровым".

"27 октября я приехал в Свято-Успенский монастырь. Мне передали частички гроба и облачения преподобного. На следующий день я возвратился на приход. Развернув бумагу, в которую были завернуты частички, я услышал легкое благоухание, которое от них исходило. Случайно там находилась и главный бухгалтер колхоза. На мой вопрос, что ей напоминает запах от частичек, — она ответила, что та-

лини "Киев-Львов". В это время проявились его редкие душевые качества и добродетели: терпение, сострадание и любовь в служении тяжело больным и раненым.

Затем отец Ксенофонт возвратился в Лавру. Своим усердным служением Богу, кротостью, смиреннием и духовной мудростью он снискал всеобщее уважение братии, служа для них примером во всем. В те годы он нес послушание в Дальних Пещерах: переоблачал святые мощи, заправлял и зажигал лампады перед ними.

Однажды из Полтавы в Киево-Печерскую Лавру прибыл ее бывший насельник, престарелый митрополит Серафим, чтобы проститься с любимой обителью прежде своей кончины. Пробыв несколько дней в Лавре, он собрался уезжать. Все лаврские монахи, прощаясь, стали подходить к нему под благословение. Следом за другими подошел и отец Кукша. Когда они облобызались, митрополит Серафим воскликнул: "О, старец, тебе давно в этих Пещерах место уготовано!"

С 1917 года, святая Русская Православная Церковь и народ русский были подвержены жестоким гонениям. Христоненавистники разрушали монастыри и храмы, ссылали, мучили и убивали епископов,

священников и ревностных рабов Божиих. Единое тело церковное разрывали расколы и ересь обновленчества. Православные люди претерпевали небывалый голод, бедствия гражданской войны, преследования и мученическую смерть за веру. Именно в это время Господь поставляет на свещнице церковной святильника веры православной — преподобного Кукшу.

Когда в Киеве появилось обновленчество, твердым стоянием в Православии таких старцев, как отец Кукша, Киево-Печерская Лавра была сохранена от влияния еретиков.

“Мне очень хотелось принять схиму, — рассказывал старец. — Однажды ночью я переоблачал моши в Дальних Пещерах. Дойдя до святых мощей схимонаха Силуана, я, переоблачив их, взял на свои руки и, стоя на коленях, стал усердно молиться, чтобы угодник Божий молитвами своими помог мне сподобиться пострижения в схиму”. И вот, в 56-летнем возрасте отец Ксенофонт неожиданно тяжело заболел, как думали, безнадежно. Решено было постричь умирающего в схиму. 8 апреля 1931 года при пострижении в великую схиму нарекли ему имя в честь священномученика Кукши, моши которого находятся в Ближних Пещерах. Конечно, душа

Духовной семинарии. Но работу затрудняло следующее обстоятельство. Полгода назад она поломала правую руку в запястье, перервала все сухожилия и не могла двигать ни одним пальцем. Рука была все время на повязке. Приехав, Лариса испросила благословения у руководства семинарии почитать необходимые материалы. Встретившись с библиотекарем, она поклоновалась, что писать левой рукой ей непривычно и очень тяжело. Утром следующего дня она пошла на молебен преподобному Кукше. Когда после молебна Лариса приблизилась к раке со святыми мощами преподобного, то взмолилась: “Отченъка, ба-
тиушка, исцели мне руку, мне так надо!” После этого она благоговейно приложилась к мощам. Хотела было перекреститься левой рукой, как и привыкла за прошедшие полгода, как вдруг спокойно сложила пальцы правой руки и начала креститься ею. Благодаря Бога и преподобного Кукшу, Лариса, осеняя себя крестным знамением, сжимая и разжимая руку, поспешила поделиться со всеми своей радостью. Было это в конце мая 1997 года.

Чудесные явления совершались после обретения мощей преподобного и через частицы гроба и облачения его. “После обретения мощей схимумена Кукши,

помоги!" Только в Москве, сойдя с поезда на перрон и побежав навстречу сыну, она поняла, что исцелена: опухоль исчезла, вены стали нормальными, боль ушла. Тогда эта женщина еще не знала жития преподобного Кукши, который при жизни тоже страдал болезнью ног.

Весной 1996 года рассказ об этом исцелении узнала одна певчая Свято-Никольского храма города Пушкино Московской области. Через несколько дней после услышанного к ней зашла соседка в страшном горе: у мужа гангrena ног, ампутация неизбежна. Певчая рассказала ей о преподобном Кукше и его особой милости к страждущим болезнью ног. Тотчас был отслужен в храме молебен преподобному. Тем временем больного перевезли на операцию в Москву. Всё уже было готово к ампутации, но врачи заметили, что кровообращение стало восстанавливаться. "Вас спасло чудо", — так сказали больному врачи, которые, конечно же, ничего не знали ни об отслуженном молебне, ни о скромном помощнике и чудотворце преподобном Кукше.

Женщина по имени Лариса приехала из Киева в Одессу. Она писала работу на церковную тему, и ей необходимо было поработать в библиотеке Одесской

преподобного и тогда уже была готова к переселению в Небесные обители, но Господь продлил дни его земной жизни для духовной пользы людей, живущих в страждущем мире. Вскоре после пострига отец Кукша стал поправляться, а затем и совсем выздоровел.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 мая того же года — в сан иеромонаха. После окончательного закрытия Лавры, батюшка до 1938 года служил в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время.

С 1938 года для батюшки Кукши начался тяжелый десятилетний исповеднический подвиг. Его, как "служителя культа", приговаривают к пяти годам лагерей в городе Вильма Молотовской области, а после отбытия этого срока — к пяти годам ссылки.

Так, в возрасте 63-х лет, отец Кукша был послан на изнурительные лесоповалочные работы. Труд был очень тяжелым, особенно в зимнее время, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки, получая очень скучную и плохую пищу. Но всегда содеря в своей памяти, что "многими скорбями подобает нам винти в Царствие Небесное" (Деян. 14, 22), и что

"недостойни страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас" (Рим. 8, 18), батюшка, споспешествуемый благодатию Божией, не только сам терпеливо и благодушно сносил страдальческую жизнь в заключении, но и других всегда духовно укреплял.

И Господь, взирая на мужество исповедников, вот как однажды явно утешил и укрепил присных Своих в терпении и уповании. Вместе с отцом Кукшой в лагере содержалось много духовенства и иночествующих — монахов и монахинь. В то время, в Киеве проживал епископ Антоний, который хорошо знал отца Кукшу и почитал его. Будучи в заключении, батюшка получил от него посылку, в которой вместе с сухариками положено было сто частиц просущенных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары или сочли их за сухари.

“Но разве мог я один причащаться Святых Даров, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? — часто рассказывал об этом впоследствии преподобный. — Я сказал священникам, что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили “своих”, чтобы те в назначенный день в определенном месте незаметно для охраны готовы были принять Святое Причастие.

года, когда Александр впал в забытье, они вызывали “скорую”. Больной, находясь в забытии, вслух призывал имя преподобного Кукши. Вдруг он замолк и казался безжизненным. Испуганные этим друзья стали трясти его, называя по имени. Александр пришел в себя и поднялся с кровати. Находящиеся рядом с ним упрашивали его снова лечь. К удивлению всех выглядел он совершенно здоровым. Померили температуру — 36,6. Тогда спросили его о такой внезапной перемене состояния. Александр рассказал, что, когда ему было крайне тяжело и появилось ощущение, что жизнь его покидает, он увидел преподобного Кукшу, который, приблизившись, положил ему руку на лоб. Внезапно он ощутил сильнейший прилив благодатной силы, которая прошла трижды от головы до ног. Тогда он почувствовал, что кто-то его трясет и зовет по имени. Очнувшись, он почувствовал себя исцеленным. Приехавшие вскоре врачи нашли его вполне здоровым.

Одна женщина, тяжело страдавшая болезнью ног — тромбофлебитом, приехала из Москвы в Свято-Успенский Одесский монастырь помолиться преподобному Кукше. Тяжко болели ноги, вены распухли, и она, совершенно обессиленная, припала к раке со святыми мощами и прошептала: “Преподобне отче Кукшо,

монастырской трапезной поспешили в церковь и приложились к мощам преподобного Кукши. Весь остаток дня прошел в хлопотах по обслуживанию множества прибывших паломников. И только отходя ко сну, Зинаида вспомнила о мучившей ее раныше болезни. Она не ощущала никакой боли и вдруг поняла, что исцеление произошло через молитвенную помощь преподобного Кукши и по действию благодати Божией, подаваемой через святые мощи его. Раба Божия присполнилась благодарения Богу и Его угоднику — скромному помощнику и молитвенному за православных христиан преподобному Кукше.

У рабы Божией Людмилы очень болела нога. Однажды утром она пришла в монастырский храм к мощам преподобного Кукши. Приложившись ко святым мощам, Людмила явственно ощутила, как необыкновенное тепло от головы до ног разлилось по всему ее телу. Когда это необыкновенное тепло достигло больной ноги, боль сразу прекратилась и больше ее не беспокоила.

Воспитанник Одесской Духовной семинарии Александр заболел воспалением легких в тяжелой форме. Температура поднялась до 39,9 градусов. И фельдшер семинарии, и живущие с ним в комнате были в тревоге за него. В ночь на 12 декабря 1994

Мы сделали из полотенец епитрахили, нарисовав на них кресты. Прочитав положенные молитвы, благословили и надели их на себя, спрятав под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини, чтобы быть незамеченными, по очереди подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахиями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!"

Как-то старец тяжело заболел. Его положили в больницу, он был близок к смерти. В заключении тогда многие умирали. Но Церкви Христовой после гонений 20-30-х годов еще предстояло совершать свое служение спасения душ человеческих. Поэтому Господь в то время сохранил в лагерях и ссылках многих старцев. Сохранил Он и батюшку Кукшу и возвдвиг от ода смертного. "Не умру, но жив буду, и повем дела Господня" (Пс. 117, 17), — преисполнялось благодарением сердце исповедника Хristova. Батюшка вспоминал: "Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду вдоль колючей проволоки, есть хочется нестерпимо, а за колючей проволокой повара

носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: "Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога". Вдруг слышу над головой: "Кар-р-р!" — и к ногам упал пирог. Это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега и, со слезами возвблагодарил Бога за великую Его милость, утолил голод".

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца отца Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область, в деревню близ города Кунгура. Бывал старец и в самом городе, как об этом вспоминали старые монахини, в то время там проживавшие.

В деревне, где ему было определено пребывать в ссылочное время, старец остановился в доме одной многодетной семьи. Когда отец Кукша в первый раз зашел в этот дом, то был приглашен к обеду. После молитвы старец благословил иерейским благословением трапезу. Хозяин дома заметил это и когда узнал, что отец Кукша имеет нужду в поселении где-либо на время, то возвблагодарил Бога за то, что послал к нему в дом служителя Своего. Затем он принес доски и отгородил для батюшки, и без того

вершается молебен преподобному.

Отныне высоко поставлен на свещнице Церкви Православной дивный светильник, своим теплом и светом согревающий охладевшие сердца, просвещающий ум и верно озаряющий неложный путь, по которому должны идти ищащие духовного возрождения, стремящиеся к нравственному совершенству и вечному спасению.

С первого дня прославления преподобного Кукши от его святых мощей стали совершаться знаменательные случаи исцелений больных. Вот только несколько из них.

Раба Божия Зинаида в дни перед прославлением старца Кукши трудилась в монастырской трапезной. Приезжающих паломников все прибавлялось, поэтому трудов было много. Зинаида очень утомилась и накануне дня прославления старца почувствовала себя очень больной: все тело болело и ломило так, что трудно было даже лежать. И вот, с трудом поднявшись утром, Зинаида с печалью подумала: как она, такая слабая и больная, в такой гуще народа подойдет к раке с мощами святого. Начались труды дня. После Божественной литургии и торжества прославления Зинаида и остальные труженицы

летием. Блаженнейший митрополит Владимир поздравил всех с радостным праздником прославления нового угодника Божия и преподал молящимся перво-святительское благословение. Высокопреосвященный митрополит Агафангел поблагодарил митрополита Владимира и всех гостей за участие в торжествах, молитвенно пожелал всем помощи Божией в служении Святой Церкви.

Святые мощи преподобного Кукши были открыты для поклонения многочисленным богомольцам, которые в храме составляли как бы одну семью, будучи воодушевлены одной мыслью — поклониться угоднику Божию и в пламенной молитве пред ним найти отраду и утешение. Приложившись, каждый мог получить от предстоящего возле святых мощей иеромонаха частицы гроба и облачения преподобного. Христиане с великой радостью и благоговением принимали эту святыню, унося ее в свои дома, как благословение преподобного Кукши.

После окончания торжества прославления преподобного отца нашего Кукши его святые мощи и поныне почивают в Свято-Успенском соборном храме Одесского мужского монастыря. По благословению митрополита Агафангела ежедневно рано утром перед полунощницей у раки со святыми мощами со-

в тесной избе, келию, где тот и подвизался в течение пяти лет, до окончания срока ссылки.

В этой семье был младенец, который часто пла-кала, и никто не мог его успокоить. В такие минуты преподобный выходил из своей келии и брал дитя на руки, после чего младенец сразу же успокаивался, уми-ротворялся.

Взяя благословение у епископа в городе Соли-камске, отец Кукша часто совершал богослужения в соседнем селе. Как к светильнику, в ночи зажженному, стекались к нему люди.

Так в труде, в терпении, в деннонощной молитве старец подвизался до своего освобождения.

В 1948 году окончилось время ссылки, завершился десятилетний исповеднический подвиг преподобного. За все это время ничто не отлучило старца от "любви Божия" (Рим. 8, 39), и он, как доблестный воин Христов, увенчанный исповедническим венцом, вышел победителем из сей лютоей бани.

Как некогда в древности — в первые века христианства — преподобные отцы возвращались после гонений и ссылок в свои монастыри, так и после гонений 20—30-х годов XX столетия возвращались из тюрем, лагерей и ссылок в родные обители многие

подвижники-исповедники.

В 1948 году отец Кукша вернулся в Киево-Печерскую Лавру и был с великой радостью принят братией. Нес он послушание свечника в Ближних Пещерах. Лавра в то время была уже открыта, что произошло при следующих обстоятельствах.

Когда во время Великой Отечественной войны немцы заняли Киев, то немецкий комендант города пожелал посетить всемирно известные Пещеры Киево-Печерской Лавры, в то время еще закрытые. Для этого нашли монаха — бывшего насельника этой обители. Осмотр начался с Ближних Пещер. В то время мощи почивали в раках открыто, не под стеклами. Около раки преподобного Спиридона-пропсфорника, почившего 800 лет тому назад, комендант остановился и спросил, из чего сделаны эти мощи. Монах стал объяснять, что это тела людей, своей святой жизнью сподобившихся нетления. Комендант, не веря его словам, взял свой пистолет за ствол и рукояткой с силой ударил по руке преподобного Спиридона: сухая, потемневшая от веков кожа лопнула на запястье, и из раны хлынула настоящая алая кровь (следы трех засохших потоков ее заметны и сейчас на руке преподобного). Увидев это чудо, комендант в ужасе бежал из пещер, а за ним и вся его

4 октября 1994 года о причислении к лику местночтимых святых Православной Церкви схиархимана Кукши. Хор молитвенно и торжественно пропел троепарь преподобному Кукше. Из алтаря царскими вратами тем временем были изнесены честный образ и святые мощи преподобного. Митрополит Владимир осенял верующих иконой преподобного Кукши. Начался молебен и крестный ход, во время которого икона и рака с мощами были обнесены духовенством вокруг Свято-Успенского храма.

В молебне и крестном ходе участвовали архипастыри и пастыри, служившие Божественную литургию, а также и другие священнослужители, приведенные на торжество.

После крестного хода в храме Его Блаженством в первый раз была прочитана молитва, обращенная к преподобному Кукше Одесскому, в которой народ Божий устами своего предстоятеля молитвенно вызывал к святому: "Помяни всех, веру и любовь к тебе имущих, имя твое молитвенно призывающих и на поклонение к мощам твоим святым приходящих, и вся во благих прошениях их милостиво исполни, осеняя их святоотеческим твоим благословением..." Затем священнослужители приложились к святым мощам, и молебен закончился много-

ным восторгом и осознанием совершающейся Божией тайны прославления нового святого.

После чтения святого Евангелия митрополит Владимир произнес проповедь, в которой, в частности, сказал: «Истина сподобила многих людей молиться за нас грешных, чтобы мы достигли утешения. Святые угодники Божии во все времена совершали спасительное дело, к которому призывал их Господь. Лик святых, превысивших возможную степень совершенства, мы называем преподобными. Они искали радости общения с Богом. Принесены они к лицу небесному для того, чтобы мы могли подражать их вере и упнованию на Бога. Прославление преподобного Кукши есть явление милости Божией к нам грешным».

Говевших и причащавшихся в этот день богохульцев было очень много. Три архиастыря причащали народ Божий Святых Христовых Таин.

По отпусте Божественной литургии предстоятель Украинской Православной Церкви отслужил последнюю заупокойную литию о приснопамятном схиархимане Кукше. Затем митрополит Владимир и митрополит Агафонгел взошли на церковный амвон. Владыка Агафонгел зачитал постановление Священного Синода Украинской Православной Церкви от

свита.

На следующий день по городскому радио немецкая комендатура объявила, что Киево-Печерская Лавра открывается, и желающие могут поселиться в ней. Подобные объявления появились во всем городе на столбах и заборах. Вскоре немцы разрешили открыть и женские монастыри: Покровский, Флоровский, Введенский.

На чердаке одного из храмов Ближних Пещер монахи обнаружили раку с мощами, в ногах которых была табличка: «Святая великомученица Варвара». Мощи благолепно облачили и ночью в раке перенесли на руках через весь Киев в Андреевский собор, также открытый немцами и отанный верующим для совершения богослужений.

После возвращения отца Кукши в Киево-Печерскую Лавру на него, искусного и опытного в духовной жизни, запечатлевшего верность Христу различными испытаниями, предпочитенного несением скорбей, лишений и гонений, Господь возложил новый подвиг служения страждущему человечеству — духовное окормление людей — старчество. Безбожие, маловерие, нужда, горе, греховное пление приводили к преподобному людей в те самые минуты, когда испытания достигали наибольшей остроты и

становились невыносимыми, когда иссякала надежда. И старец оказывался тем несокрушимым камнем истинной веры, непоколебимого упования на Бога, о который бессильно разбивались все волны многовидного зла.

По молитвам отца Кукши, испытанного в горниле всевозможных искушений, люди начинали идти по трудному, узкому, но истинному пути спасения. Ведает только Господь, скольким он помогал и скольких обнимал всепрощающей и всепокрывающей любовью, которая привлекала людей, стремящихся к нему со всей России. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники, окружив Косьму, старались с его головами и одеждами взять чудесно излившийся из лампады елей, чтобы помазаться им, так и теперь в страждущей России к отцу Кукше шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати, изливавшейся через молитвы, духовные советы и наставления святого старца.

Молитвой, терпением и состраданием, добрым словом и духовным советом старец отвращал от безбожия и греховной жизни и обращал к Богу, укрепляя в вере маловерных и ободряя малодушных и ропщущих, смягчая сердца ожесточенных и умиритворяя враждующих, утешая находящихся в унынии и воз-

женство под звон колоколов вошел в Свято-Успенский соборных храм монастыря. При пении "Достойно есть" были совершены входные молитвы и затем на архиерейской кафедре — облачение в священные архиерейские одежды.

Затем Блаженнейший митрополит Владимир, в сослужении митрополита Агафангела и прибывших архиереев, совершил Божественную литургию. В сослужении участвовали: наместник монастыря архимандрит Павел (Судакевич), настоятель Свято-Успенского кафедрального собора города Одессы протоиерей Антонин Диаковский, проректор Одесской Духовной семинарии игумен Алексий (Гроха) (ныне — наместник Свято-Успенского монастыря), братия обители и прибывшее духовенство.

Свято-Успенский монастырский храм был переполнен молящимися. Множество богомольцев не могли попасть в соборный храм и оставались вне его, внимая службе через открытые западные двери храма. Все, пришедшие на праздничное богослужение, имели возможность насладиться прекрасным пением двух семинарских хоров.

Радость события 170-летнего юбилея со дня основания Свято-Успенского Одесского мужского монастыря в этом году дополнялась особым духов-

колокол возвестил о начале заупокойного Всенощного бдения-парастаса о блаженнопочившем схиинумене Кукше. Задолго до начала богослужения соборный храм был заполнен молящимися — жителями Одессы, а также многочисленными паломниками, прибывшими из разных городов и весей нашего Отечества: России, Украины, Беларусси, Молдавии и других мест.

Богослужение возглавил епископ Тульчинский и Брацлавский Иннокентий, бывший пропектор Одесской Духовной семинарии, в сослужении священноников обители и прибывшего духовенства. На ектении трепетно поминалось имя приснопамятного схиигумена Кукши.

По окончании богослужения и вечернего монашеского правила многие богоомольцы не оставили стен святой обители. По благословению митрополита Агафангела всю ночь в Свято-Успенском и Свято-Никольском храмах совершались благодарственные молебны, чтение и пение нараспев канонов и акафистов, произносились проповеди.

9/22 октября, в субботу, после утреннего монашеского правила началось чтение Часов и подготовка к встрече Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины. В 9 часов Его Бла-

вращая надежду отчаявшимся во спасении, пробуждая дремлющих в забвении, нерадении и спящих в греховном сне.

Отец Кукша был, “яко река, текущая славная в земли жаждущей” (Ис. 32, 2). Таковой “землей жаждущей” после пожара войн, гонений и разрушения святынь был наш народ. Люди во многом опамятствовались от угла безбожия и вновь жаждали вечного спасения, благодати Божией, утешения, вразумления. Старец с любовью и вниманием старался всех обласкать и утешить, для него все люди были, как родные дети. Он жил для них, самоотверженно лишая себя так необходимого ему отдыха.

Исповедь была основным послушанием отца Кукши, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидания.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а, наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: “Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные”.

Митрополит Киевский Иоанн, любивший добродетельного старца, благословил ему ежедневно причащаться Святых Христовых Таин и совершать тай-

ный постриг живущих в миру и желающих принять монашество, так как поступить в монастырь в то время разгула безбожия было крайне затруднительно.

Быть тайно постриженным в монашество и жить в мире — это тяжелый подвиг, при котором требуетсѧ полное сохранение тайны пострига. Этот подвиг опасно нести без опытного духовного руководителя и сильного молитвенника. Таким добрым пастырем и был старец Кукша.

Тайнопостриженных он учил, чтобы ничего не делали напоказ. Запрецдал открыто в руках держать чётки, советовал в верхней одежде пришить глубокий карман, положить в него чётки, чтобы левой рукой было удобно их перебирать, читая Иисусову молитву в храме, в пути.

Учил все терпеть и смиряться: "Монах не жалуется и не оправдывается". Одеваться велел не отличаясь от мирских людей. "А в келии будь в монашеской одежде, если никто не видит. Мантию надевай обязательно каждый день, хоть на 15 минут, а то, живя в миру, забудешь, кто ты есть". Параман разрешал снимать только тогда, когда нужно было обмыть тело.

Когда отец Кукша уже находился в Одессе, одна раба Божия из другого города приняла от него тай-

каждому архипастырское благословение. После краткого молебна митрополит Владимир совершил на монастырском кладбище заупокойную литию "о всех преждепочивших отцах и братиях..."

По благословению митрополита Агафангела день прославления преподобного Кукши был объявлен днем общего говения воспитанников Одесской Духовной семинарии. В связи с этим накануне, в пятницу 8/21 октября, в Свято-Успенском соборном храме проводилась исповедь семинаристов. Таинство покаяния совершали духовники обители, которые, принимая исповедь, прощая и разрешая грехи, вразумляли и наставляли юношей к правильной духовной жизни.

По приглашению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела в Одессу для участия в предстоящих торжествах прибыли митрополит Кишеневский и всяе Молдовы Владимир, архиепископ Винницкий и Могилев-Подольский Макарий, архиепископ Луганский и Старобельский Иоанникий, епископ Херсонский и Таврический Иларион, епископ Ивано-Франковский и Коломыйский Николай, епископ Хмельницкий и Шепетовский Антоний, епископ Николаевский и Вознесенский Питирим, епископ Тульчинский и Брацлавский Иннокентий. В пятницу вечером, 8/21 октября, монастырский

славление старца Кукши, который вновь ей явился во сне и дал много елея. Нина оставила свое хозяйство на попечение приехавшей к тому времени гостьи и приехала в Одессу. Рука у нее совершенно не болела: старец Кукша исцелил ее, явившись во сне, чтобы она смогла приехать на торжество прославления своего духовного отца.

Прославление старца Кукши в лице святых было событием для всех долгожданным. 18 октября 1994 года, во вторник, в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь прибыл Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, который возглавил торжества. У святых врат монастыря предстоятеля Украинской Православной Церкви встречали священноархимандрит Свято-Успенской Патриаршей Одесской обители Высокопреосвященнейший Агафангел, митрополит Одесский и Измаильский, наместник с братией святой обители, учащие и учащиеся Одесской Духовной семинарии. Блаженнейший владыка поклонился святыням Свято-Успенского монастырского соборного храма, приложился к обретенным 16/29 сентября 1994 года честным останкам старца схигумена Кукши. Произнеся краткое слово наставления, Его Блаженство преподал

3
4

ный монашеский постриг. Затем она, нарушив заповедание старца, появилась в храме, где ее все знали, в монашеском одеянии. Знакомые с насмешкой стали ее спрашивать, в каком же монастыре она приняла постриг, стали доказывать, что ее постриг недействителен. Новопостриженная усомнилась в действительности пострига и поехала в Одессу к отцу Кукше выяснить, считается она монахиней, или нет. Прибыв к отцу Кукше, она не успела ему еще ничего сказать, как он задал ей вопрос: "Скажи, Мария, если приготовят хорошую пищу и подадут ее в золотой посуде, и эту же пищу положат в черепянную (глиняную) посуду и поставят рядом, то изменится ли вкус пищи от того, что она положена в черепянную посуду?" "Нет, не изменится", — ответила монахиня. "Вот так же и принявшие постриг в монастыре и одевающиеся в монашеские одежды — это золотые сосуды, а принявшие его тайно и одевающиеся по-мирскому — черепяные сосуды, но они пред Богом такие же монахини, как и монастырские, благодать на них при постриге сошла одинаково", — развеял ее сомнения старец. Вразумленная этой притчей тайная монахиня воскликнула: "Батюшка, а я как раз по этому поводу и приехала к Вам!"

Молодым духовным чадам отец Кукша наказы-

вал тщательно хранить чувства свои, особенно зрение, и велел так молиться: "Матерь Божия, сохрани меня в чистоте душевой и телесной". Он всегда учил и напоминал идти средним, "царским" путем, особенно не "замаливаться" и не поститься без меры, никому не давал строгих постов. Он говорил: "Тело наше — помощник во спасении. Придет время — поели бы, да не дадут. Так что, поел — благодари Бога, послал — благодари Бога. За всё, за всё благодари Бога!"

Сколько бы духовных чад его ни жило по всей России, никто не ощущал себя оставленным или одиноким. Отец Кукша помнил всегда всех и о всех молился, и люди это чувствовали, он зорко следил за духовной жизнью руководствуемых им ко спасению.

Преподобный учил в храм не бежать, даже если придется и опоздать, но идти не спеша, тихо творя молитву. А если нужно куда-либо идти вдвоем, то советовал не идти рядом, а на расстоянии, чтобы не разговаривать и творить Иисусову молитву в пути.

Как-то один послушник заговорил с отцом Кукшей о том, сколько времени нужно спать монаху. Старец ответил, что монаху можно спать полчаса. Тот не поверил, не может, мол, быть такого. Батюшка Кукша

которые находились в гробу: крест с украшениями, постригальний крест, параманный крест, четки, Казанская икона Пресвятой Богородицы в окладе — благословение на монашество матери преподобного.

Мощи старца Кукши до прославления его в лике святых находились в алтаре Свято-Успенского соборного храма монастыря.

Духовная дочь отца Кукши Нина (в монашестве Феодосия), жившая в Почаеве, рассказала, что с нею произошло после обретения мощей преподобного. У нее несколько лет болела в плече правая рука, никакие средства лечения не помогали. С течением времени боль становилась нестерпимой. Нина не могла спать ночами, а правую руку поддерживала левой, если нужно было что-то взять или одеться. Когда сей было особенно тяжело, она молитвенно призывала на помощь старца Кукшу. Незадолго до его прославления, перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы, Нина увидела во сне с правой стороны от себя старца Кукшу, а с левой — высокого человека в белой одежде. Проснувшись, Нина стала работать в огороде, копать землю, забыв о больной руке, и только к концу дня вспомнила, что у нее больная рука, но боли не чувствовала. Через несколько дней она узнала, что 22 октября — про-

части крышки гроба, все присутствующие при обретении мощей увидели ясно обозначенный остов почившего, облаченный в схимнические одежды. В руках его была постригальный крест, чуть ниже лежала Казанская икона Пресвятой Богородицы.

В ненастное время года место захоронения старца всегда было наполнено водой, поэтому неудивительно, что гроб прочно лежал в глинистой земле, съявно сросшись с нею, из-за чего было трудно и неудобно его поднять. Прилагались немалые усилия, но все было безрезультатно: гроб оставался на месте. Тогда началось чтение акафиста Божией Матери "Нечаянная радость" с просьбой о помощи, чтобы Сама Пречистая Богоматерь даровала радость обретения святых мощей. И помочь не замедлила прийти. После чтения первого кондака гроб сразу подался с места. Честные останки старца подняли из могилы и при пении заупокойного "Святый Боже", при непрестанном каждении фимиамом, перенесли в Свято-Никольский храм монастыря перед самым началом ранней литургии. Когда гроб был положен в алтаре, служащий иеромонах возгласил: "Благословленно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков".

Сохранились некоторые священные предметы,

на следующий день говорит ему: "Принеси житие преподобного Акакия". В житии преподобного Акакия было написано, что он спал очень мало. "Да я не верю, не хочу даже дочигрывать до конца", — продолжал возражать послушник. На утро же он не смог встать с постели: так сильно болела у него спина. Вызвали "скорую" и увезли послушника в больницу. Там он не спал шесть дней, мучился, даже снотворное не помогало. Потом пришел какой-то профессор и спросил: "Ну что ж ты, мы тебя лечим-лечим, а ничего не помогает. А ну-ка, припомн, от чего ты заболел?" И тут послушник вспомнил, что читал житие преподобного Акакия и не поверил написанному. Говорит: "Вот я вспомнил уже..." Тогда же ему пришло на ум и то, как отец Кукша учил его благодарить Бога за ниспосланные болезни. Стал он молиться, благодаря Бога. После этого ему стало легче, soon восстановился, и он вскоре вернулся в обитель.

Батюшка вкушал пищу с большим воздержанием. Говорил, что можно семь раз в день за стол сесть и голодным выйти.

Отец Кукша также советовал все новые вещи и продукты освящать святой водой, перед сном окроплять келию (комнату). Утром, выходя из келии, он всегда окроплял себя святой водой.

Один молодой послушник, не понимая, зачем батюшка каждый вечер окропляет свою келию святой водой, как-то спросил его: "Батюшка, зачем это Вам надо окроплять? Что оно дает?" А батюшка ответил: "Дает, дает..." Прошло дня три. Батюшка зашел к послушнику в келию и на глазах у него начал окроплять его келию святой водой. Тот рассказывал: "И вдруг я такое увидел, такое увидел! Полная келия бесов, и все бегут гурьбою в двери, да не успевают, вываливаются один через другого..." Окропив келию, батюшка спросил: "Ну что, видел, что оно дает?" А я отвечаю: "Батюшка, да неужели это так?" "Да, ты же их видел?..." — последовал ответ.

Старец придавал большое значение милостыни. Его духовная дочь рассказала такой случай. "Я попросила у кого-то книжку с акафистом, хотела переписать себе. Не помню, какой был праздник, шла полицейская служба. Я положила книжку там, где свечи продают, ионик Фаддей продавал свечи, он видел. Я говорю: "Пусть полежит", — и пошла к помазыванию елеем. Прихожу снова — а книжки нет. Я стала скорбеть, ведь книжка чужая, я взяла только переписать. Стою до конца, жду батюшку. Вот отец Кукша выходит, я ему все рассказала. А он говорит: "Не скорби, прося, чтобы Господь принял

обители испрашивали благословение Божие на сие великое дело. В два часа пополуночи на могиле приснопамятного старца была отслужена заупокойная лития. Затем в кладбищенской часовне началось непрерывное чтение Псалтири. На каждой "Славе" читалась молитва: "Со святыми упокой, Христе, душу усопшего раба Твоего схиархимана Кукши и святыми его молитвами помилуй нас". Трепетно приступили ионики к обретению мощей святого старца.

К утру обнаружен был гроб, который находился не в центре могилы, как предполагалось, а несколько слева, ближе к северу, о чем было пророчество самого преподобного. Монахиня Мария рассказывала: "Однажды, когда она была на братском кладбище мужского монастыря в Одессе, туда пришел старец Кукша и, подойдя к одному месту, сказал ей: "Вот здесь будут копать мне могилу, но лежать я здесь не буду, придется подвинуться. Вот тут буду лежать", — и показал рукой рядом, севернее этого места. При погребении старца так и случилось: на предсказанном месте выкопали могилу, но на дне ее оказался чей-то гроб, захороненный ранее. Второпях, чтобы не копать другую, сделали подкоп с северной стороны могилы и туда поставили гроб старца".

Расчистив землю и убрав некоторые истлевшие

тем получила облегчение.

Раба Божия Людмила была одержима злым духом. Она усердно просила у Господа исцеления. Затем обратилась с молитвой к отцу Кукше и съела коливо, которое было на его могилке. После этого она стала кричать звериными голосами, а затем совершенно исцелилась.

После блаженной кончины старца свидетельством о святости его явились чудеса, совершившиеся на могиле преподобного. Шел 1994 год. Братья Свято-Успенского Одесского монастыря, видя всенародное почитание старца Кукши на протяжении уже тридцати лет, понимали, что святиню под спудом таить более невозможно. Освидетельствовав многочисленные чудеса, совершившиеся на могиле блаженнопочившего старца, правящий архиерей Одесской епархии, настоятель Свято-Успенского мужского монастыря митрополит Одесский и Измаильский Агафонгел, знаяший отца Кукшу еще при жизни его, благословил совершить обретение мощей старца.

Обретение святых мощей преподобного Кукши произошло 16/29 сентября 1994 года. Накануне вечером был отслужен молебен, на котором братия

это как милостыню. А враг милостыни не любит, он все вернет, вернет". Я думаю: "Ну как же?" На другой день я снова вечером прихожу в храм, смотрю — книжка лежит там, где я ее положила. "Как же, откуда это?" Отец Фаддей спрашивает: "Не твоя ли?" Говорю: "Моя". "Вот, принесли люди, сказали, что нашли в трамвае эту книжку. Не знали, куда деть, думали-думали и решили в монастырь сдать". Пришли в монастырь и на то самое место положили, где она и была. Вот что значит милостыня! Так батюшка и сказал: "Все, что пропадет, не скорби. Проси, чтобы Господь принял как милостыню".

Преподобный имел истинное смиренномудрие. Он избегал славы человеческой и даже боялся ее, памятуя сказанное псалмопевцем и пророком: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей" (Пс. 113, 9). Поэтому добрые дела он старался совершать незаметно. Сам не любил тщеславия, и духовных чад своих всегда старался оградить и избавить от него.

Бывало, идет старец через весь храм на исповедь, народу много, все проходы заполнены, и никогда не попросит пропустить его, а остановится позади всех и ждет, когда можно будет пройти, не расталкивая и не

беспокоя людей.

Ни перед кем не заискивая и не человекоугодничая, он не боялся обличить грешника, невзирая на чин и сан, чтобы пробудить его совесть и подвигнуть на покаяние. Но делал это мягко, с любовью, почитая в человеке образ Божий.

Все жизненные испытания старец побеждал воспоминанием Крестных Страданий Христа Спасителя и Живоносного Его Воскресения. Своей духовной дочери монахине Варваре он говорил: "Когда тебя куда повезут — не скорби, но духом всегда стой у Гроба Господня, вот как Кукша: я и в тюрьме, и в ссылке был, а духом всегда стою у Гроба Господня!"

Когда батюшку спрашивали о последних временах, то он говорил, что некоторые из его духовных чад доживут до времени антихриста.

Старец говорил: "Были мученики и теперь будут. Последние выше первых, много понесут скорбей".

"Господь Своих не оставит, только нужно не забывать, что все под Богом ходим. Надеющиеся на Господа не лишатся всякаго блага".

"Господи, сподоби быть хоть скраешку, да в ракушку".

литвам старца Кукши, на могилку которого они тут же и пошли благодарить Господа Бога, даровавшего такую благодать угоднику Своему — преподобному Кукше.

Говорят Господь во святом Евангелии Своим верным последователям: "*Се даю вам власть наступати на эмию, и на скорпию, и на всю силу вражию*" (Лк.10,19). Терпеливо и мужественно противостоя в своей жизни видимым врагам спасения — врагам святой Церкви, преподобный Кукша получил от Бога власть над духами невидимыми — демонами. Люди, одержимые нечистым духом, признавались, что их беснование особенно проявлялось у могилки старца Кукши — диавол не выносит даже приближения к святым останкам старца. Бесноватые возле его могилки кричали звериными голосами, бесы в этих несчастных рассказывали, каким образом они вошли в создание Божие, всячески бранными словами ругали батюшку, неистово жаловались, что старец жестоко их бьет.

Мария из города Донецка страдала одержимостью. С молитвой употребив в пищу немного земли с могилки преподобного, она стала сильно кричать, за-

ках у Веры большой тяжелый узел и, желая помочь ей, взял его. У святых врат монастыря он отдал ей узел, и обе девицы поехали на вокзал. По причине летнего времени билет достать не удалось. Остановились они у поезда, а сами мысленно молятся преподобному Кукше. Тут только, к удивлению своему, Вера заметила в своей руке узел. Развязав его, они увидели в большом плетеном блюде яблоки и виноград. Вдруг выходит из вагона проводница и спрашивает, не продают ли они яблоки. "Нет, — отвечали девицы, — но если Вам нужно — возьмите". Девушки с радостью угостили проводницу, и при этом сказали о том, что одной из них срочно необходимо поехать домой, в Молдавию. Та ответила, что найдет место для Наталии, но взять за проезд деньги не согласилась. Проводив Наталию и вернувшись в монастырь, Вера рассказала обо всем духовнику, поблагодарила его за яблоки и виноград, и попросила прощения, что не привезла назад плетеное блюдо. Духовник сказал: "Это была твоя поклажа, и ты вполне могла распорядиться ею, как хотела". Но Вера с удивлением ответила: "Батюшка! Блюдо с яблоками и виноградом никогда моим не было, этот узел Вы сами дали мне перед отъездом у святых врат!" Тогда понял духовник, что все это чудесно произошло по мо-

Он был немногословен. Поучения произносил краткие, но они заключали в себе все, что каждому вопрошающему необходимо было ко спасению, ибо благодать Божия содействовала ему, просвещала его. Более же всего преподобный поучал не словами — поучительна и назидательна была сама блаженная жизнь его.

Преподобный Кукша, как всякий истинно православный русский человек, глубоко чтил память святого Царя-мученика Николая II и его Августейшей семьи. Он говорил: "Если вам кто-нибудь скажет, что Царь Николай II, или кто-то из членов Его Семьи жив, не верьте — все они мученики, святые мученики".

Богоборческую власть раздражала и страшила жизнь угодника Божия. Он был постоянно преследуем и гоним. В 1951 году отца Кукшу из Киева перевели в Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. Пресвятая Богородица, Которой всю жизнь горячо молился преподобный, приняла избранника Своего здесь, где Она чудесно явилась в древности.

В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной Почаевской иконы Божией Матери, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого отец Кукша исповедовал людей, что делал с

отеческой заботой. Многих, приходящих к нему, он прозорливо предостерегал от духовных падений и предстоящих бед. Множество людей в храме стояло в очереди к нему на исповедь. Многих принимал он и в своей келии, не жалея себя, и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни.

Какую всенародную любовь и почитание имел старец, видно из следующего. По Афонскому обычанию он всю жизнь обувался только в сапоги. От многих трудов и подвигов у него на ногах образовались глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной Почаевской иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увезли в келию, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф, в схиме Амфилохий (Головатюк), осмотрел ногу и сказал: "Собирайся, отец, домой (т. е. умирать)". И ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Божией Матери о даровании здравия дорогому и любимому отцу. Через неделю игумен Иосиф опять пришел к отцу Кукше, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: "Вымостили чада духовные!"

В течение трех лет преподобный ежедневно со-

отца Кукши, и многие получали исцеление".

Есть и другие многочисленные свидетельства того, как после прикладывания людьми земли с могилки преподобного к больным местам, нарываем, ранам, опухолям или при помазывании елеем из лампады на его могилке, происходили исцеления.

У могилки отца Кукши явственно ощущалось действие благодати Божией. Люди, приходившие к месту упокоения старца, неоднократно свидетельствовали, что лампада и свечи на его могилке сами возжигались на их глазах.

В Свято-Успенском Одесском монастыре молились две паломницы из Молдавии — Наталия и Вера. Наталии необходимо было по некоторому важному семейному обстоятельству немедленно уехать к себе на родину. При этом она беспокоилась, что в этот день не сможет взять билет на поезд и уехать. Вера решила проводить Наталию до вокзала. Обе пошли сказать об этом своему духовнику. Перед отъездом вместе с духовником они зашли на братское кладбище, чтобы помолиться у могилки старца Кукши и попросить его благословения на дорогу. По пути к выходу из монастыря духовник заметил в ру-

и кровь, все зажило, и по сей день нога цела и здорова".

У женщины из Молдавии по имени Параскева без всякой причины открылась рана на ноге, из нес текла жидкость. Она вспомнила, что в доме есть земля с могилки отца Кукши, которую она взяла как благословение, когда ездила в Свято-Успенский Одесский монастырь. Когда Мария приложила эту землю к ране и завязала, то нога в скором времени зажила и более не беспокоила.

Та же женщина сообщила: "Однажды, когда я мыла бочку, то заноза зашла под ноготь. Палец начал нарывать. Я пошла к сельской медсестре, чтобы она вынула занозу, но та отказалась, говоря: "Я тут бессильна. Нужно ехать в больницу, там сделают операцию. Необходимо палец разрезать в длину и прочистить весь гной, иначе будет плохо". Я отказалась от операции и снова обратилась к молитвенной помощи батюшки Кукши. Взяла земельки с его могилы, приложила ее к больному пальцу и завязала бинтом. На второй день нарыв прорвало, боль утихла, а в течение двух дней все зажило. Своей радостью поделилась я с другими верующими из нашего села. Односельчане просили у меня земельки с могилки

вершал раннюю литургию в Пещерном храме, за исключением редких дней болезни. Во время богослужения, стоя у престола, он весь преображался, становился каким-то светлым, "возвышенным". Как познавшему Бога Духом Святым преподобному Сиулану Афонскому хотелось, чтобы все люди познали Бога, так и старец Кукша, некогда подвизавшийся в одно время с преподобным Сиуланом на Горе Афон, очень желал, чтобы все люди познали, как благ Господь и как неизъяснимо благостно быть с Ним.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, что чувствует отец Кукша во время Божественной литургии. "Преподобному было открыто Богом о моем желании. Однажды, войдя в Пещерный храм, когда отец Кукша служил в нем Божественную литургию, — рассказывала она, — я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый вздох отца Кукши возносил мою душу "горё" и присполял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицем Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца службы. После ли-

тургии все ждали, когда отец Кукша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой глядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии".

Другая раба Божия рассказывала, что она видела в алтаре Пещерного храма во время совершения отцом Кукшой Божественной литургии благолепного мужа, сослужившего ему. И когда она сообщила об этом старцу, он сказал, что это был преподобный Иов Почаевский, который всегда служил вместе с ним, и строго приказал никому не открывать этой тайны до самой его смерти.

"Иногда он благословлял, и, положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, — говорила она, — читал про себя молитву. В те минуты я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу. Все земные муки казались ничтожными по сравнению с этой всепоглощающей любовью. В таком благодатном состоянии я пребыва-

овалась нарыв. Я пошла в поликлинику. Нарыв вскрыли, очистили, перевязали. Все зажило. Через месяц на этом же самом месте снова возобновился нарыв. Но я уже знала, насколько болезненно вскрытие, и в поликлинику долго не шла. В Свято-Успенском монастыре у священника, проходившего мимо братского кладбища, я попросила благословения взять с могилки батюшки Кукши листики с кустика, чтобы приложить на рану. Священник тут же помолился и взял с могилки земельку. Я сначала не хотела брать ее, сказала, что с кладбища ничего нельзя нести домой, особенно землю, так как она мертвая. Священник ответил, что эта земля не мертвая, а живая, потому что на ней растут цветы. "И это, — сказал мне он, — неправильные понятия у людей". Я принесла землю домой, размочила ее, налив в блюдечко святой воды, помолилась и попросила помощи у батюшки Кукши. Потом взяла и приложила всю эту земельку на рану и завязала бинтом. Минут через 10-15 я почувствовала, что у меня на ноге как бы мазь: жирная и прохладная. Боль постепенно утихала. Утром я развязала бинт, весь нарыв взялся корой. Снова наложила на него земельки с просьбой к батюшке Кукше о помощи. Так я прикладывала земельку раза три-четыре. Из раны перестали течь гной

После неоднократного посещения могилки батюшки Кукши оставил тяжелый недуг и бывшую раковую больную — жительницу города Одессы — семидесятидвухлетнюю Марию.

Один иеромонах Свято-Успенского Одесского монастыря страдал тяжелым недугом. Со временем на месте болезни образовалась рана. Тогда он, взяв землю с могилки старца Кукши, размочил ее водой, помолился и приложил к больному месту, после чего исцелился от мучившего его многолетнего недуга.

Одна женщина была серьезно больна, врачи направляли ее на операцию. Тогда они с мужем пошли на могилку батюшки Кукши, где прилежно просили его молитв. Больная вновь пошла к врачу. Тот, помня тяжелое состояние женщины, после первого раза результатам осмотра не поверил, и попросил прийти на прием в другой раз. После второго раза он, переспрашивая фамилию и пересматривая документы, никак не мог сопоставить результаты предыдущих обследований с настоящим состоянием женщины: она была здорова, — чему врач очень удивлялся. Она же благодарила Бога и угодника Его — преподобного Кукшу.

Рассказала раба Божия Мария: "У меня на ноге

вала дня по три".

Здесь, в Почаевской Лавре, через отца Кукшу приходили к вере богоборцы, присоединялись к Церкви сектанты, облекались в ангельский образ многие словесные овцы стада Христова — духовные чада старца. Всем им он находил определение в жизни.

В основном братия Лавры с любовью относились к отцу Кукше, но на преподобном, всю жизнь терпевшем человеческую зависть и недоброжелательство, вполне исполнились слова Священного Писания: "Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем, и в дому своем" (Мф. 13, 57).

Старец благодушно и терпеливо переносил от властей чинимые препятствия к духовному руководству людей. В конце апреля 1957 года старца на Страстной седмице Великого поста перевели в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский мужской монастырь Черновицкой епархии.

В небольшом Иоанно-Богословском монастыре, который расположен на высоком склоне правого берега Днестра в живописном месте, было очень тихо и просто. Приход старца Кукши в эту обитель был для нее благотворным — ожила духовная жизнь братии. В основном на средства, передаваемые людьми отцу Кукше, обитель была значительно благоустроена.

на. Сам он, несмотря на старческую слабость, чувствовал здесь себя хорошо. Он часто повторял: "Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон внизу, сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!" И действительно, чувствовалась особая благодать Божия в этой святой обители, где люди получали утешение и исцеления по молитвам отца Кукши, на котором почивала благодать древних Отцев.

К концу своей жизни старец снова претерпел много зла, скорбей и преследований от богохорческой власти. Враг рода человеческого не терпит благости и благоденствия святой Церкви. Так, в начале 60-х годов диавол воздвиг на святую Русскую Православную Церковь новую волну гонений — снова закрывались храмы, обители, духовные школы. Святой апостол Павел говорит, что все "хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гонимы будут" (2Тим. 3, 12). Это испытал и старец. У безбожной власти лютую ненависть вызывали духовный авторитет, всеобщее почитание старца Кукши и народная любовь к нему.

Незадолго до расформирования монастыря отец Кукша совершил Божественную литургию в Покровском храме. Вдруг на жертвенник с подсвечника упала свеча, загорелись покровцы и воздух, которыми были

упокоения старца, по его богоугодным молитвам и представительству всегда получал утешение и вразумление.

Отец Кукша предсказывал, что с его могилки будут брать землю. Действительно, как жители Одессы, так и приезжавшие в монастырь со всех уголков страны, брали ее с батюшкою могилки. Через эту землю как они, так и их близкие, по молитвам преподобного получали исцеление от болезней и недугов. С великим чувством благодарения, возвращаясь снова в монастырь, люди делились своей радостью с наследниками обители.

"Однажды, — вспоминала духовная dochь батюшки, — я пошла к его могилке и увидела там много народа и большое количество привезенных продуктов. Оказывается, эти люди приехали из Молдавии почти всем селением по следующей причине. Одна женщина, живущая в их селе, была тяжело больна желудком, и об этом все знали. Взяв землю с могилки отца Кукши, она приложила ее к желудку, помолилась и уснула. Проснувшись, женщина почувствовала себя исцеленной. Узнав о причине исцеления от столь долго мучившей ее болезни, жители того села и приехали благодарить угодника Божия".

ял. Затем он посыпал меня отнести все в дом одной женщины, которая принимала странников и больных. "Неси, — говорил он, — и дай им поесть, там люди голодные, там болящие есть". Я прихожу, они меня уже ждут: "Батюшка нам кушать прислал". Эздоровые люди с радостью принимали, а болящие сначала не могли, кричали даже. А отец Кукша велел, чтобы все ели, "все-все". Родственники заставляли болящих есть насилино, а потом те даже сами просили и выздоравливали. Одержимые кричали, дрались, а затем успокаивались, исцелялись и уже просили: "Дай мне, дай мне!". Вот что значит молитва старца! Бывало, батюшка кормил нищих, больных со своей ложки, из своей чашки".

Все случаи исцелений старцем больных и недужных невозможно описать и перечислить, так как он совершал их почти ежедневно в течение десятилетий.

Уповая на милость Божию к нему, старец завещал своим духовным чадам, чтобы после его кончины приходили на могилку и все ему, как живому, изливая печали и нужды, рассказывали. И действительно, всякий, приходящий с верою к месту земного

накрыты святая Чаша и дискос. Огонь тут же погасли, а отец Кукша, провидя события ближайшего времени, пророчески сказал: "Враг и отсюда меня выживает". Вскоре слова его сбылись.

В 1960 году закрыли Черновицкий женский монастырь. Монахинь перевели в мужской Иоанно-Богословский монастырь в Крешатик, а монахов — в Почаевскую Лавру. Настоятеля архимандрита Михаила (в схиме Митрофана) назначили на приход недалеко от села Крешатик, а отца Кукшу — в Свято-Успенский Одесский Патриарший мужской монастырь.

"Любящим Бога вся поспешествует в благое" (Рим. 8, 28), — говорит апостол. Как за пастырем спешат овцы, куда бы он ни направлялся, так и за добрым пастырем — отцом Кукшой устремлялся народ Божий. И там, где появлялся старец, ищащие духовного руководства обретали духовного отца. Так Господь злобу демонов и тщетные усилия богооборцов обращал во благо — для спасения душ человеческих.

19 июля 1960 года старец прибывает в Свято-Успенский Одесский монастырь, где проводит последние четыре года своей страдальческой подвижнической жизни. Братия обители встретили отца Кук-

шую с любовью. И здесь исповедь была его основным послушанием. Всей душой желая "приметатися в дому Бога" (Пс. 83, 11), батюшка стремился всегда быть на монастырских богослужениях. Давая себе совсем немного сна, старец вставал задолго до рассвета, читал свое молитвенное правило. Причащался он каждый день. Особенно любил раннюю литургию. Говорил, что ранняя литургия для подвижников, а поздняя — для постников. Преподобный говорил, что Причастие — это Пасха, и после причащения всегда читал Пасхальный канон. Священникам старец запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию. Старец всегда носил под одеждой свою афонскую власину из белого конского волоса, который больно колол все тело.

В келию отца Кукши в монастырском корпусе, который примыкает прямо к Свято-Никольской церкви, поселили послушника, который был его келейником. Но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и часто говорил: "Мы сами себе послушники до самой смерти". Несмотря на запрет властей посещать святого старца, люди и здесь не лишились его духовного окормления.

забрала мать, пришла к батюшке Кукше, расплакалась и спрашивает: "Что мне делать?" Он велел ей принести ведро воды. Принесла она, а батюшка перекрестил эту воду, добавил Богоявленской воды и помолился. Потом повел хорошо намочить этой водой платок из простой ткани, окутать им голову больной и обвязать поверх еще одним платком. Как высохнет платок, снова намочить, и так повторять, пока не закончится ведро воды. При этом сказал читать тропарь Празднику Богоявления "Во Иордане крещающуща Тебе, Господи...". Также сказал пить большой эту воду, читая тот же тропарь. Они так и делали. Прошло времени около двух недель. "И куда тот рак делся", — вспоминала дочь. Выделения прекратились, больная стала себя чувствовать лучше, начала подниматься и, наконец, совершенно выздоровела. Потом она приняла тайный монашеский постриг, ходила в Свято-Успенский монастырь, помогая еще года два на сенокосе. Монашеское имя ее было Васса.

"Бывало, — вспоминала схимонахиня Ангелина, — батюшка клал в кастрюлю разную пищу, все вместе: и первое, и второе, и третье, даже рыбу и молоко, причем, на каждое блюдо читал молитву и благослов-

бы все выходили. Из алтаря смотрит на нее старец какой-то, потом подошел к ней, положил руку на голову. Она упала. Отец Кукша повелел ей перекреститься и встать. Затем спросил, сколько времени она болеет. Женщина ответила, что уже лет двадцать. Старец окропил ее Богоявленской водой и сказал, чтобы завтра причастилась. "Я не смогу", — сказала женщина. "Сможешь", — отвегил отец Кукша. И впервые в жизни она выстояла всю службу, не выходя из храма. После службы батюшка окропил ее опять святой водой, положил епитрахиль на голову и, прочитав молитву, сказал: "Еще завтра причастишься, и от сего дня ты не будешь болеть никогда. Господь тебя исцеляет. Только Господа не забывай и никому не говори об этом до моей кончины". Женщина рассказала об этом, когда приехала на могилу преподобного спустя 22 года после чуда исцеления.

У одной женщины был рак головного мозга. Она долго лежала в больнице. Состояние ее было тяжелым, так как начались уже гнойные выделения из носа и ушей... Поскольку ее уже невозможно было вылечить, врачи сказали, чтобы родственники забрали больную домой, и советовали готовить ее к смерти. Дочь

Отца Кукшу любил Святейший Патриарх Московский и вся Русь Алексий I. Еще будучи в Иоанно-Богословском монастыре, старец, бывало, садясь пить чай, возьмет в руку портрет Патриарха Алексия I, поцелует его и скажет: "Мы со Святейшим чай пьем". Слова его исполнились, когда он жил в Одесском монастыре. Сюда каждое лето приезжал Патриарх Алексий I, который каждый воскресный и праздничный день приглашал благодатного старца "на чашку чая", любил побеседовать с ним, спрашивал, как было в Иерусалиме и на Афоне в старое доброе время.

Сокровенна, скрыта от мира духовная жизнь монаха, ибо он, стремясь всегда пребывать с Богом, ищет безмолвия и уединения от суетного мира. Поэтому преподобный Кукша очень любил ночную молитву. Служка страждущему человечеству, он, углубившись в себя, во внутреннюю "клеть" своего сердца, как в пустыню, жил напряженной внутренней жизнью, предстоя всегда перед Богом, по реченному пророком: "Очи мои всегда к Господу" (Пс. 24, 15).

В последний год жизни батюшки, когда ему было 89 лет, Святейший Патриарх Алексий I благословил приехать ему в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру на праздник обретения святых мощей преподобного Сер-

гия Радонежского. По окончании праздничной литургии, когда батюшка вышел из Свято-Троицкого собора, его обступили со всех сторон люди, испрашивая благословения. Он долго благословлял их на все стороны и смиренно просил отпустить его, но народ не отпускал. Иностранные гости и все, кто впервые видел происходящее, с удивлением спрашивали, кто этот старец, которого так любят народ.

День жизни отца Кукши уже клонился к вечеру. Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: "Мать Божия хочет взять меня к Себе". Игумения Святой Горы Афон и всех монашествующих — Пресвятая Богородица, призвавшая преподобного в монашество, — призывала его теперь от земных трудов и скорбей в обители Небесные.

В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии несколько часов на холодной сырой земле, он к тому же простудился и заболел воспалением легких. Положение было тяжелым. "Какое у него было терпение! Перелом бедра — и не хотел никакой перевязки, гипс хотели наложить — ни в какую. Даже хотя бы бинтом перевязать — отказался", — вспоминала духовная дочь старца схимонахиня Ангелина. "Надо все терпеть", —

р ovarяться, исповедалась, причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли, что она и делала. Пробыв у батюшки четыре дня и причащаясь все это время, Анна с матерью поехала домой. Крестик она прижимала ко лбу всю дорогу и вскоре обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа. Дома, недели через две, пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от раковой болезни.

Одну из своих духовных чад преподобный исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, лишь прочитав ее письмо с просьбой помочьиться о ней.

Раба Божия Эзинанда рассказала о том, как отец Кукша исцелил ее от одержимости. Она страдала много лет, но никто не мог ей помочь. Наконец, ей посоветовали съездить в Одессу, к отцу Кукше. И вот она приехала, а не знает, как старец выглядит. Стоит в дверях храма и думает: "Кто мне покажет батюшку? В храме стоять не могу, болезнь не дает, особенно, когда поют Херувимскую". И на этот раз она, не выдержав пения Херувимской песни, вышла из храма. Зашла она снова в храм, когда после служ-

забывайте". Вернувшихся родителям встретила совершенно здоровая дочь. "На папе крестик и на маме крестик", — сразу радостно сказала она. Преисполненным удивления родителям дочь рассказала, что, лежа в болезненном состоянии, ясно увидела их (родителей) стоящих и читающих молитвы вместе со старцем, одетым в одежду с крестиками, который после молитв подошел к ней и, взяв за руку, повелел встать. Оказалось, что это случилось в тот самый день и час, когда родители ее читали вместе с отцом Кукшой молитвы. После всего происшедшего бабушка непременно пожелала видеть необыкновенного старца. Прибыв в Одесский монастырь и увидев старца, сопровождаемого народом, она сразу вместе с благодарными словами родителей исцеленной девочки передала ему и пакет с деньгами, собранными родителями исцеленной девочки. А рядом с отцом Кукшой в это время стоит старушка и плачет: "Батюшка, крыша у меня в доме течет, поправить нечем — денег нет у меня. И я одна-единешенька осталась, помочь некому, помолитесь!" А батюшка тут же, повернувшись к плачущей старушке, — пакет с деньгами ей в руки со словами: "Вот тебе и крыша!.."

Раба Божия Анна заболела раком: на лбу появилась, все увеличиваясь, злокачественная опухоль. Женщину направили на операцию и она, уже в отчаянии, приехала к старцу. Отец Кукша не велел ей опери-

всегда говорил старец.

Отец Кукша никогда не принимал лекарств. Святая вода и масло из святых мест — вот и все его были лекарства. Врачебницей он называл святую Церковь. И даже в предсмертной болезни он отказался от всякой врачебной помощи. Причащаясь каждый день Святых Христовых Таин, он полагал в Господе Боге Единого Помощника и Покровителя.

За полчаса до смерти, в 1.30 ночи, батюшка Кукша, лежа на кровати, стал благословлять на все стороны. Одна матушка, бывшая при кончине старца, спросила: "Батюшка, что Вы... кого крестите, ведь здесь никого нет..." Он говорит: "Это я благословляю чад своих, тех, которые далеко живут, они не смогут приехать. Вот я с ними и прощаюсь". Как потом рассказывали его духовные чада, приехавшие из разных уголков России после его погребения, многие из них видели благословляющего старца у себя в домах.

Батюшка говорил: "Когда пойдем — будут встречать "жулики", но мы их не боимся, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша". Это он, имея дерзновение перед Богом, надеясь на милость Божию, на заступление своих небесных покровителей, прикованно говорил о мытарствах.

"За несколько мгновений до смерти старец ска-

зал: "Престало время..." Потом склонил голову, закрыл глаза, потянулся, хотел, что-то сказать, и спокойно, очень спокойно отошёл", — так вспоминают очевидцы.

Блаженный подвижник предвидел обстоятельства своей кончины. Схимонахиня Ангелина вспоминала: "Батюшка иногда говорил: "90 лет — Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро — показывал руками — возьмут лопаточки и закопают". И действительно, его слова исполнились в точности. Он упокоился в два часа ночи, а утром этого же дня над могильным холмиком уже возвышался крест. Скончался, когда ему было без месяца 90 лет".

Власти, боясь большого стечения народа, распорядились по почтовым отделениям связи не принимать телеграмм из Одессы с оповещением о кончине отца Кукши, препятствовали тому, чтобы батюшку погребли в монастыре, и требовали совершить погребение на его родине. Но наместник монастыря, вразумленный Богом, мудро ответил: "У монаха родина — монастырь". Власти дали срок на погребение: два часа. Весь церковный мир был настолько обеспокоен этими обстоятельствами, что Святейший Патриарх Алексий I с тревогой запрашивал, почему

скучно вам одному, батюшка?" А он бодро отвечает: "Я не один, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша" — все его небесные покровители.

Преподобный Кукша имел от Бога дар врачевания душевных и телесных недугов.

В 60-е годы в городе Петербурге у одних супругов дочь была тяжело больна — она была парализована и не могла двигаться. Родители, занимавшие весьма высокое общественное положение, предприняли все зависящее от них, но врачебная, человеческая помощь была бессильна. Тогда им сказали, что в Свято-Успенском Одесском монастыре есть старец Кукша — великий подвижник и чудотворец. Супруги, оставив дочь с бабушкой, в надежде на помощь поехали в Одессу. Приехав в монастырь, они нашли келию старца. Ласково встретив, он рассказал им о причине приезда. Затем надел на них крестики и объяснил, что родителям необходимо молиться о детях. Пригласив их помолиться вместе, медленно читая слова молитв, старец велел родителям девочки повторять за ним. По окончании молитв, обернувшись, он вдруг сказал: "Вот теперь ваша дочь здорова". Видя их удивление и сомнение, добавил: "Вы день и час этот запишите и запомните, и поезжайте с Богом, да Кукшу в своих молитвах не

просил молитв старца Кукши. Батюшка благословил его, молился о нем и он, к немалому удивлению всех, действительно поступил в семинарию, которую успешно закончил. Впоследствии он служил в кафедральном соборе города Киева.

Одна духовная дочь старца внезапно скончалась. Батюшка молился о ней прилежно, особенно первые сорок дней. После сорока дней упокоившуюся видят во сне ее духовная сестра и спрашивает, как она прошла мытарства: "Наверное, было очень страшно?" Та ответила, что "даже вспоминать страшно". "А как же ты их прошла?" "А на какое мытарство меня ни приведут, отец Кукша подходит ко мне, берет за руку и выводит. Так я и прошла все мытарства".

В монастыре один послушник постоянно занимал территорию монастыря. Нередко он просил отца Кукшу: "Батюшка, помолитесь, чтобы дождь пошел и смыл весь сор с земли". "Хорошо, помолюсь", — отвечал старец. Часа через два на безоблачном небе появлялись тучи, лил проливной дождь, смывая весь сор с земли...

Преподобный всегда пребывал в молитвенном общении со святыми. Однажды спрашивают его: "Не

так поступали с останками старца Кукши?

Так, пройдя земное поприще, претерпев все искушения, воздыхнув из глубины души своей: "Обратися, душа моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя" (Пс. 114, 6), — преподобный Кукша 11 (24) декабря 1964 года преставился ко Господу, в селения, "идеже вси праведни почивают", ходатайствуя перед Господом за всех, прибегающих к его молитвенному представительству.

Старец Кукша принадлежит к тем русским праведникам, которые в последние века, подобно Серафиму Саровскому, Оптинским и Глинским старцам, служением Богу светили миру светом любви, терпения и сострадания.

Отец Кукша явился воинству блаженным. Последовательно пройдя по лестнице евангельских заповедей блаженства, деятельно запечатлев верность и любовь ко Христу Господу исповедническим подвигом, он взошел на вершину сей лестницы, и ныне мэда его "многа на небесех" (Мф. 5, 12). Такие старцы, как отец Кукша, могли "немоющи немоющихся носити" (Рим. 15, 1) и тако исполнили "Закон Христов" (Гал. 6, 2).

Старец Кукша, как и преподобный Серафим Саровский, часто при встрече обращался к людям с пас-

хальным приветствием: "Христос Воскресе!" Всех людей он ласково называл детьми.

О преподобном говорили: "С ним было легко".

Это происходило от того, что блаженный подвижник стяжал мир души и святость жизни. Образ батюшки Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского, который говорил: "Чадо, стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся". Вокруг старца Кукши, стяжавшего этот "дух мирен", воистину спасались тысячи людей, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святого. Об этом свидетельствует святой апостол Павел: "Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5, 22, 23).

Отец Кукша жил и действовал в духе и силе Оптинских старцев, будучи, как и они, благословлен от Бога дарованиями прозорливости, врачевания, исцеления душевных и телесных недугов, а также высохайшим призванием в домостроительстве спасения мира — даром старческого окормления душ человеческих.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного расуждения и различения помыслов. Он был великим

по смиреннию своему, скрывал это от окружающих. Иногда все-таки многие видели проявление этого дара Божия в нем.

"Во время Всенощного бдения я стоял в соборном храме Свято-Успенского Одесского монастыря с левой стороны, напротив иконы Божией Матери Млекопитательницы, — рассказал раб Божий Алексий. — Так тяжело было, как будто килограмм сто держал на спине. Ноги болели и подкашивались. Я достоял до Великого славословия и думал: надо перейти на правую сторону храма, царские врата открываются, увижу батюшку, он помолится, и мне легче станет. Только я перешел, и тут царские врата открылись. Смотрю — батюшка стоит в алтаре. Он посмотрел на меня и широко благословил лесницеи, и тотчас меня с головы до ног объяло как будто огнем. И вот я потом всё гляжу на свои ноги и думаю: я стою на ногах или я в воздухе? Стало так легко, и ноги перестали болеть. Так яостоя до конца службы, и всё на ноги поглядывал, думая: "Как же так? У меня ничего не болит, так легко..."

Один молодой человек очень желал поступить в Духовную семинарию, но у него не было достаточно-го образования — всего четыре класса. Он очень

вочки стал спасать свою жену, но она в воде завернулась в брезент. Так оба и утонули". Затем добавил, что племянницу обнаружат в воде через пять дней, а племянника — через девять, причем, назвал утонувших по именам, никогда их не зная. Отец Кукша не велел рассказывать об этом девочке. Вера спросила: "Как же взять билет на самолет, ведь сейчас, в летнее время, это невозможно — масса людей у касс". "Ничего, — сказал старец, — подойдешь к кассе и возьмешь". И действительно, Вера, прия к кассам, увидела множество людей, а у одной кассы никого не было. Она спросила о билете, кассир ответила, что есть один билет. Вера отправила девочку на родину, которая позднее написала ей, что мать обнаружили через пять дней, а отца — через девять. Все произошло согласно словам старца.

Когда оканчивалась служба, батюшку всегда сопровождало много людей. И у всех были вопросы. Некогда было расспрашивать старца, поэтому он сам говорил каждому все нужное. Как только взглянет на человека, сразу скажет, взглянет — скажет. Господь ему открывал.

Имел также отец Кукша молитвенный дар, хотя,

прозорливцем. Ему открывались даже самые скрытые чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял — от Бога ли они. Многих, приходивших к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, он, не дожидаясь вопросов, уже встречал с нужным ответом и духовным советом. Еще, бывало, у дверей стоят, а он уже каждого по имени называет, хотя видит их впервые. Господь открывал старцу волю Свою в отношении каждого человека.

Однажды к отцу Кукше приехали две женщины из Львова. У одной был болен муж, а другая приехала ради любопытства, думала, что старец ворожит и, может быть, ей что-нибудь скажет. Батюшка принял их хорошо, угостила, благословила. Та, у которой муж был болен, попросила благословения на поездку в Троице-Сергиеву Лавру. Но старец не благословил: "Хорошо в Загорск поехать к преподобному Сергию, и я бы хотел. Но ты, чадо, езжай домой, быстро, сегодня же. Вот тебе поясок, видишь, какой короткий, такая твоя короткая дорога, только к дому. Поезжай с Богом, а я помолюсь за твое путешествие". Затем он дал этой женщине крестик, который держат в руках покойники. Она сразу подумала, что муж умер или умирает, может быть, даже и не

дождется ее приезда. Подойдя к другой женщине, которая приехала к нему, как к ворожею, старец сказал ей: "Я не цыган и не гадаю, но ты, чадо, опомнись и проси, чтобы Господь продлил тебе время для покаяния. Ты должна открыть свои тайные грехи, которые сама знаешь, там, у себя в храме, священнику". Она очень удивилась словам преподобного. Господь вразумил ее в этот момент, что есть сила Божия и суд Божий. Она поняла, что отец Кукша — великий угодник Божий. Все повеленное старцем она исполнила и с тех пор стала жить по-христиански. Женщина же, у которой болел муж, приехала домой и рассказала ей о разговоре со старцем. Затем попросила мужа приготовить ей чай, пока она немного отдохнет, так как устала с дороги. Он приготовил чай, накрыл стол и стал приглашать жену. Подойдя к ней, он увидел, что та скончалась. Это могло бы случиться в дороге, если бы она не послушалась старца.

Один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую Лавру и смотрел с любопытством, как исповедует преподобный. Отец Кукша позволил его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отошел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: "Что это

перелезая через ограждение".

Одна раба Божия из Москвы в юности имела желание стать монахиней. Но отец Кукша предсказал ей, что у нее будет трудная жизнь: "И замуж выйдешь, и детей иметь будешь. Детей самой воспитывать придется... И монахиней потом станешь". Спустя тридцать пять лет после этого она, будучи уже инокиней, приехав в Свято-Успенский Одесский монастырь, рассказала о своей жизни, которая сложилась именно так, как и предсказал старец.

Раба Божия Вера, жительница города Одессы, рассказывала, что однажды к ней приехала на летнее время внучка ее сестры, девочка лет пятнадцати. Вдруг через два дня Вера получает телеграмму от своей сестры (бабушки той девочки), чтобы та немедленно возвращалась домой. Удивленная и встревоженная Вера с телеграммой поспешила к преподобному узнать причину вызова девочки. На ее вопрос старец смиленно сказал: "Я не прозорливый". Но та продолжала просить об ответе. Тогда отец Кукша рассказал ей, что родители девочки (племянник Веры с супругой) поехали ловить рыбу и, как батюшка выразился, "к рыбам попали". Он сказал: "Лодка попала в водоворот и опрокинулась, отец де-

словения, но он молчит. Затем начал как-бы искать вокруг себя что-то и говорит мне: "Не видел, где та каша? Не видел, не знаю. Не знаю, я не ел никакой каши". А затем протяжно произнес: "Это кто-то съел..." — и посмотрел на меня, улыбаясь. А мне так стыдно стало, лицо у меня загорелось, — узнал. Потом сказал: "Всякое даяние — благо". Я поняла, что надо было оставить и холодную еду. При этом удивилась кротости и смиренению, с которыми он мягко и прикованно показал мое неразумие".

"Помни, старец говорит мне: "Спаси тебя Господи, что ты меня развязала". Я долго не могла понять этих слов. И только намного позже прояснился их смысл. Когда батюшку положили во гроб, я завязала ему голову бинтом, чтобы уста были сомкнуты, но погребали настолько спешно, что только перед выносом гроба из храма вспомнила, что нужно снять повязку. Обратилась к наместнику монастыря, он благословил, и я развязала. Вот так сбылись слова преподобного".

"Батюшка говорил: "Не будут до Кукши пускать, а ты через забор — и у Кукши". И действительно, после похорон кладбище было огорожено, калитка — на замке. Я вспомнила предсказание и благословение старца, и приходила к нему на могилку,

за человеком? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!"

Из Москвы в Почаев приехали паломницы, заранее никому не сообщая о своем приезде. Когда они пришли к отцу Кукше, его келейник встретил их и говорит: "А батюшка вас уже ждет. Когда вы еще собирались в дорогу, он о вас рассказывал: "Скоро гости из Москвы к нам приедут, давай помолимся о них", — и молился о вас в течение всего вашего пути".

Когда преподобный жил в Иоанно-Богословском монастыре, он предсказал своим духовным чадам, что в будущем здесь будет возведен новый храм и монашеские корпуса, и указал непосредственно места, где они будут построены. Предсказание его сбылось спустя 30 лет: после открытия и возрождения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, построило храм и монашеские корпуса именно там, где он и предсказал.

Настоятелю Крестецкого Свято-Иоанно-Богословского монастыря архимандриту Михаилу батюшке Кукша как-то предсказал: "Возьмем сумочки и поедем в Почаев умирать". После расформирования

моностыря отец Михаил был назначен на приход. Вскоре он собрался съездить в Почаевскую Лавру, взял сумку и приехал в Почаев. Вечером ему стало плохо, его постригли в схиму с именем Митрофан, и он скончался.

В одном городе жили духовные чада отца Кукши — Ирина с дочерью Марией. Дочь решила выйти замуж и спрашивала старца через свою подругу о венчальной одежде. Старец ответил: "Никогда Мария замуж не выйдет!" Но та сказала, что у молодых уже все готово к свадьбе, осталось сшить только венчальное платье, и после Пасхи они будут венчаться.

Старец же снова уверенно повторил: "Мария никогда замуж не выйдет". И действительно, за неделю до свадьбы у нее вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не случалось) и испуганный жених немедленно оставил ее. Через несколько лет Мария приняла монашество с именем Галина, а ее мать — с именем Василисса.

Одной девочке, когда она училась еще в третьем классе, батюшка Кукша сказал: "О, Людочка, вырастешь, закончишь десять классов и выйдешь за нашего семинариста замуж". Так и случилось: после десятого класса она познакомилась с семинаристом и выши-

полный человек, такой голодный-голодный, и повелел передать ему еду. Я вышла, и действительно, напротив храма сидит тучный мужчина. Подошла я и сказала, что батюшка Кукша передал ему поесть. Он удивился, заплакал и сказал, что, действительно, уже три дня ничего не ел и так обессилел, что не может подняться со скамейки. Оказывается, у него на вокзале украли вещи и деньги. Стыдно было просить, и он находился в сильном унынии. Долго удивлялся этот человек прозорливости старца".

"В 1964 году, незадолго перед кончиной, отец Кукша тяжело заболел и должен был лежать в кельи, никуда не выходить. Я ему померила температуру. Взяв градусник, увидела, что температура 38° , но сказала батюшке, что 39° , так как хотела, чтобы он остался дома, отдохнул. Посмотрев на меня, батюшка с улыбкой заметил: "Один градус украла".

"Во время болезни я делала ему перевязки, но сила еду. Однажды вечером принесла манную кашу, но так как в кельи у батюшки был посетитель, то я долго стояла с кашей, пока она не остывла. Я решила пойти в трапезную взять горячей, а холодную съела сама. Но, прийдя в трапезную, увидела, что там из пищи уже ничего нет. Прихожу без еды делать перевязку. Стучу, читаю молитву, захожу, прошу у старца благо-

никого там не знаю?" А он говорит: "Каждый кустик ночевать пустит". В Сухуми до Ново-Афонского монастыря меня согласилась проводить одна женщина. Но в горах она потеряла тропу, и мы сбились с дороги: уже наступала темная ночь, дорогу не было видно. Женщина говорит: "Будем ночевать тут, под кустиком". Прямо под кустиком и ночевали. Вот тебе и слова батюшки: "Каждый кустик ночевать пустит". А как мне было там хорошо! Сколько было радости! Мы лежали на голой земле, был уже конец сентября, заморозки. И вот лежим, а подо мною земля теплая, греет, словно, я на печке. Я думаю: что такое? Потрогала землю — тепло. Спрашиваю Параскеву, так звали ту женщину: "Ты не замерзла?" Она отвечает: "Нет. Ты знаешь, такая земля теплая, просто удивительно, так хорошо греет!". И всю ночь так радостно было! Вот тебе и под кустиком ночевать. Вот что значит благословение старца. Утром встали, спустились вниз, а там — заморозки. А как спустились, Параскова сразу верную тропу нашла. Каково же было мое удивление, когда, по приезде в Одессу, старец рассказал подробно все, что происходило с нами в горах".

"Я по какому-то делу зашла к старцу, а он говорит, что напротив Свято-Никольского храма сидит

ла за него замуж.

Однажды в келию преподобного вошел воспитанник Одесской Духовной семинарии. У старца были посетители. Отец Кукша почтительно встал и повел всем встать, сказав, что это пришел будущий архиерей. Действительно, этот семинарист стал впоследствии архиепископом.

Один раз к преподобному приехал крупный ученый, у которого была какая-то неразрешимая задача в его научной работе. В беседе с ним отец Кукша своими простыми словами навел его на мысль о правильном решении вопроса. Ученый, выйдя из келии, в радостном изумлении рассказывал, как неученный старец помог ему открыть секрет его научных изысканий.

К старцу часто приезжала его духовная dochь Елена. Она была научным работником — химиком, а муж ее — горным инженером, крупным специалистом по горным породам. Муж был некрещен, и она очень скорбела об этом и даже хотела разойтись с ним, но старец велел ей терпеть и молиться, уверяя, что муж будет христианином. Уже после смерти старца она поехала в Псково-Печерскую обитель и уговорила мужа проводить ее туда. В Печерском

монастыре есть Богозданные пещеры, где погребают усопших монахов. Елена предложила мужу посмотреть на гробы, которые здесь по обычаю не закапывают, а ставят один на другой в пещерах, в которых явственно чувствуется благодать Божия. Принесенные сюда цветы не увядают долгое время. Когда муж Елены увидел своды пещер, он, как горный инженер, был поражен тем, что сырчий песчаник веками не осыпается, держится, как камень, и обвалов не происходит. Такое явное чудо произвело на него сильное впечатление. Благодать Божия коснулась его сердца. Он пожелал немедленно креститься, а потом повенчался с женой и по-детски был предан Богу и духовным отцам.

Одна благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество. Но старец благословил на замужество, велел ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист, и Господь благословит ее стать его супругой. Впоследствии действительно все исполнилось, как предсказал старец, и было у них семеро детей.

Как-то старец стоял, окруженный народом. К нему приближался молодой мужчина, у которого была супруга и двое детей. Вдруг батюшка позвал его:

"Дали мне как-то отпуск. Пришла я к батюшке. "Благословите, — говорю, — хочу на родину поехать к родственникам". А он говорит: "Нет, поедешь в Почаев, потом из Почаева в Киев, а из Киева в Грузию, в Ново-Афонский монастырь". И сказал даже, каким транспортом куда ехать. "А из Киева, — сказал, — в Грузию — самолетом". Я говорю: "Батюшка, я боюсь, я никогда самолетом не летала". А он: "Чего ты боишься?" Затем он сел на стул и стал покачиваться. Говорит: "Вот так, смотри, вот так будешь качаться. Тебя мама в люльке качала маленьнюю? Вот так и в самолете будет, не бойся". И благословил. И действительно, в самолете я не боялась. В Киеве еще раз убедилась в силе молитв отца Кукши. В Грузию на самолет билетов не было. Народу — тьма, лежат на полу, кто спит, кто сидит. Я подошла к кассе, а билетерша говорит: "Билетов нет". Я отошла, села, а потом смотрю — она мне машет рукой, зовет. Подошла я, а она говорит: "Подожди, я позвоню, может быть кто-то сдал билет. Бывает, что сдают". Позвонила, точно: кто-то сдал. Люди, как увидели, — бегом к кассе, а билетов больше нет. Вот что значит молитвы старца! Вот что значит благословение! Уезжая из Одессы, я спрашивала батюшку: "Где же я там (в Грузии) буду ночевать, я же

Жила на квартире. Очень хотела быть духовным чадом отца Кукши. Узнала, где живет батюшка, подошла к двери келии и стала стучать. Долго дверь не открывалась, я уже думала, что не примет меня старец. Вдруг слышу, отец Кукша говорит: "Иди, иди мое чадо духовное, иди". Я открыла дверь и захожу, а батюшка стоит перед иконами и продолжает: "Иди, мое маленькое голубяtko!" Я как расплакалась, от этих слов: "Мое маленькое голубяtko, мое чадо духовное, иди, иди, садись, садись". Отец Кукша сел и стал расспрашивая меня, откуда я. Я ему отвечаю. Потом говорит: "Помолимся". Он принял меня в свои духовные чада, дал советы, наставления, благословил в праздничные дни причащаться".

"Однажды в праздник святого апостола Иоанна Богослова, отстояв раннюю литургию, я не причастилась Святым Тайн, так как не готовилась. После службы увидела батюшку, благословляющего народ. Я тоже подхожу под благословение, но он не благословил, а строго сказал: "Ты почему сегодня не причащалась? Что, за ручку надо водить?" Этим он обличил меня за непослушание и обнаружил свою прозорливость. Я попросила прощения, старец благословил вычитать Правило ко причащению и причаститься за поздней литургией".

"Иеромонах!" Тот, протиснувшись через людей, сказал, что он не иеромонах, а женат и имеет двух детей. Но отец Кукша снова назвал его иеромонахом и попросил благословения. Впоследствии, когда супруга упокоилась и дети определились в жизни, этот человек стал насельником Свято-Успенского Одесского монастыря и был рукоположен во иеромонаха.

Однажды в Свято-Успенский Одесский монастырь приехала на исповедь раба Божия Евфросиния. По глубокому осознанию своего недостоинства и греховности она не зашла в монастырь, а молилась со слезами вне его, стоя перед стеной. Преподобный был в это время на Божественной литургии. Обычно, выходя после службы, он благословлял всех, беседовал. А в этот раз он, после службы, никого не благословляя и не останавливаясь ни с кем, быстро направился к святым вратам. Выйдя из монастыря, он тотчас позвал плачущую женщину: "Евфросиния, хватит плакать, иди на исповедь".

Приехала одна женщина в Свято-Успенский Одесский монастырь. У нее было трое детей. Все трое были слепыми от рождения. Она была беременна и готовилась к рождению четвертого. Пришла в монастырь, села на скамеечку и говорит: "Где нам

теперь батюшку Кукшу увидать, как его найти?" А батюшка рядом на этой скамеечке сидит, да и говорит ей: "А я вас жду". "Как?" "Вот так, это я батюшка Кукша". И он сразу ей говорит: "Исповедуйся, почему у тебя дети слепые?" Она стала называть грехи, которые натворила за свою жизнь. А он говорит: "Не все грехи. Подумай и придешь завтра". Приходит она на следующий день, добавила, какие вспомнила грехи. А батюшка: "Нет, не все. Придешь завтра, вспомни еще". Она приходит и говорит: "Не могу вспомнить". "Ну, тогда я тебе помогу. Помнишь, когда ты пошла в первый класс?" Она отвечает: "Помни". "А когда у вас уроки окончились, ты куда побежала?" Она подумала и говорит: "...На кладбище". "Да. А что там за кустарники были, и что ты там нашла?" "Ах, да, батюшка, там было птичье гнездышко и в нем четыре птенчика. Я взяла и соломинкой выколола им глазки". "Вот поэтому Господь и твоим деткам не даровал зрения, потому и родились слепыми. Так давай будем молиться, чтобы хоть четвертый был зрячий".

Духовная дочь отца Кукши Татиана, однажды пришла к нему, застала его скорбным. Она спросила причину его скорби. Старец печально ответил: "Брат умер, умер брат...", и стал собираться в храм. После

Схимонахиня Ангелина вспоминала: "Когда я еще жила в миру, то хотела знать, каким мне путем идти по жизни. Мне хотелось поступить в монастырь. В Свято-Успенском Одесском монастыре был на посвящение архиепископ Гермоген. Мне сказали: "Иди, спроси у него, как он тебе благословит, так и поступай". Я зашла к нему, изложила суть вопроса, и он дал мне ответ. Выхожу, а одна матушка меня встречает со словами: "Ты знаешь, вот батюшка Кукша к нам прибыл, такой старец, говорят, великий, еще у него тоже спроси, сойдется ответ или нет". "А как же мне попасть к нему?" — спросила я. Она объяснила. Батюшку я встретила возле монастырского корпуса. В первый раз я его вижу, и он меня видит впервые. Я ему стала рассказывать то, о чем у архиепископа Гермогена спрашивала. А батюшка говорит: "Так ты ж ответ получила уже". Я так и замолчала. Как он узнал? Так удивилась. Думаю: "Его же там не было, я его впервые вижу, а он говорит: ты ответ получила уже". Он и мысли человека все знал, ничего нельзя было скрыть".

"Позднее, в 1961 году, я хотела поступить в женский монастырь, но в то время это было очень тяжело — препятствовали власти. Удалось устроиться на работу в трапезную Одесской Духовной семинарии.

ка не видно. На второй день батюшка снова напоминает мне про узелок. Думаю: "Да что он мне говорит?" Потом на третий день батюшка снова мне про узелок говорит: "Мне нужен тот узелок, достань его". А он, оказывается, за посылкой был. Я тогда эту посылку вытаскиваю, действительно, узелок лежит, плащоуком связанный. Я отдал отцу Кукше, там деньги были и записка, за кого молиться. Денег он не взял, а говорит: "Вот мне что надо! Мне же молиться надо!"

Одним из келейников преподобного был послушник Николай. Батюшка всегда называл его Епифанием. Впоследствии того постригли в монашество действительно с именем Епифаний.

Один молодой иерей, оканчивавший Духовную семинарию, стоял на правом клиросе Свято-Успенского соборного храма Одесского монастыря. Ему предстояло служить на приходе, и он помышлял о приготовлении к этому. Когда он смотрел через боковые двери иконастаса на батюшку Кукшу, который в это время был в алтаре, то у него был помысл о рясе, которую ему предстояло пошить. Вдруг батюшка обернулся к нему и позвал к себе: "Иди сюда". Иерей вошел в алтарь. Тогда старец снял с себя рясу и отдал ее ему...

литургии, встретив Татиану, батюшка сказал: "Сейчас в алтаре мне подали телеграмму — умер мой брат" (Иоанн). "А сам еще до получения телеграммы знал об этом. Он духовными очами прозрел кончину своего брата и печалился о нем", — вспоминала духовная дочь.

Однажды летом над Одессой пронеслась сильная буря. За несколько дней до этого батюшка Кукша, проходя по территории летней Патриаршей резиденции, которая находится в Свято-Успенском мужском монастыре, показал какие деревья не выдержат, сломаются и даже покажут те места, где поломаются. А эконому монастыря сказал: "Полезай на крышу, там у тебя железо оторвано, побыстрей забивай, а то ветром захватит и всю крышу вырвет". За дня три он заранее предупредил.

Как-то одна раба Божия пришла к отцу Кукше и говорит: "Батюшка, я хочу поехать в Почаев, благословите". Отец Кукша отвечает: "Ты сегодня не езди, поедешь завтра". А она говорит себе: "А, подумашь: "завтра поедешь", я же сегодня решила. Сейчас поеду — быстрой приеду". И поехала вопреки благословения старца. Но в Тернополь она приехала уже поздно, и автобусы до Почаева не отправ-

лялись. И вот стоит она ночью одна, подошли к ней какие-то молодые подозрительные люди, курят, обступили ее — намерения их явно нехорошие. Положение женщины было опасным. Взмолилась она мысленно отцу своему духовному — старцу Кукше. Вдруг откуда-то появилась пожилая и совсем неизвестная ей женщина, которая, растолкав молодых людей, строго сказала: "Ты что так долго! Я уже столько времени жду тебя, идем". Когда отошли немногие, она сказала: "Тебя здесь убьют и вещи заберут. Скорей домой!" Приехала незадачливая путешественница в Одессу, а в монастыре ее уже встречает с улыбкой батюшка: "Ну, что, каково раньше-то ездить?"

Бывало, преподобный даст что-нибудь из продуктов келейнику своему иноку Фаддею, в монашестве Феофилу (Марченко), который жил в соседней келии, и скажет: "Иди, там за воротами сидит женщина с ребенком, одета в такую-то одежду, дай ей". И благословит, каким еще людям, сидящим за воротами монастыря, что раздать, и скажет, кто в чем одет. Фаддэй выйдет, смотрит — в самом деле: точно, как старец сказал, так и есть.

Было, сидят старушки у святых ворот монастыря. У одной из них нет на дорогу денег. "Как же ехать

домой-то?" — вздыхает она. А в это время батюшка Кукша у себя в келии зовет отца Фаддея и говорит ему: "Там за воротами сидит старушка, одетая так-то и так-то, у нее нет денег на дорогу. Вот тебе столько-то денег, ей хватит добраться домой". Подходит отец Фаддэй к рабе Божией и спрашивает: "Это у тебя нет денег на дорогу?" Она говорит: "Да". "Вот, батюшка Кукша дал тебе".

Двое супругов, которые часто приходили в монастырь, иногда ссорились. Старец об этом знал еще до их прихода. Он пересказывал обо всем случившемся келейнику, и, уходя пораньше на службу, бывало, наказывал ему вразумить провинившихся. Перед службой супруги заходили за благословением к старцу, а уж отец Фаддэй их ждал. С напускной строгостью звал: "Ну, иди, иди сюда, зачинщики". И пересказывал все, что у них при ссоре происходило — слово в слово. Затем заставлял попросить друг у друга прощения, и тогда отпускал в храм молиться.

"Прихожу я как-то к батюшке Кукше, — рассказывал келейник, — а он говорит: "Отец Фаддэй, у тебя под койкой посылка и узелок. Мне надо тот узелок, посыпку мне не надо, только узелок". "Что за узелок?" — думаю. Посмотрел, посыпка стоит, а узелок

ВЕЛИКИЕ СОБЫТИЯ XX ВЕКА

Житие и чудеса
преподобного
Кукши Одесского

27

КИ
РИЛ
ОСЕ

О А Г И О

ИАКОВЛЕВАНИЕ
СВЯТОГО ПАПЫ
СТ. ЛИУДВИГА
ТЕРНЕИКА
СТ. ЛИУДВИГА

ЖИТИЕ И ЧУДАСЯ
ПРЕПОДОБНОГО
КУКШИ ОДЕССКОГО

Свято-Успенский мужской монастырь
Одесса
2000

*По благословению
митрополита
Одесского и Измаильского
АГАФАНГЕЛА*

Житие и чудеса преподобного Кукши Одесского. –
Одесса: Свято-Успенский мужской монастырь;
М.: "Ковчег", 2000. – 112 с.

Лицензия № 065821 от 15.04.98.
Формат 60x84 1/16. Объем 7 п.л.
Тираж 18000 экз. Печать офсетная.
Издательство "Ковчег"
тел.: (095) 362-4343, 972-4914.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии г. Щербинка.
Заказ № 1699

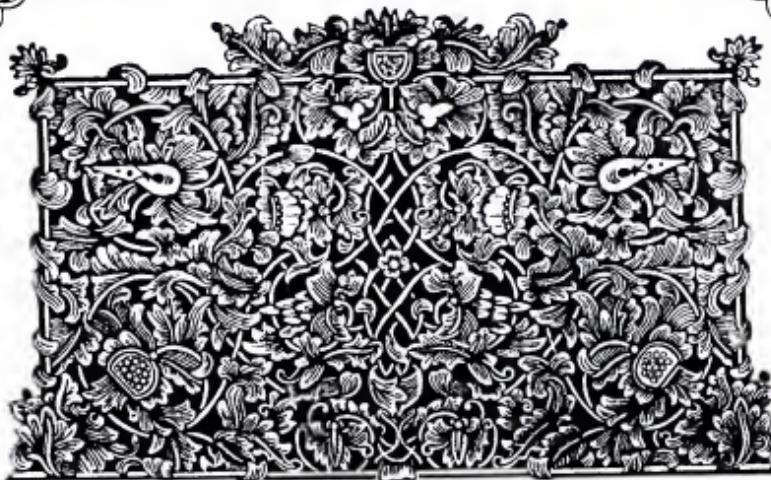
ISBN 5-7850-0038-7

© Составление, набор, верстка, оформление Свято-Успенский мужской
монастырь, 2000.
© Оформление "Ковчег", 2000.

Всемилостивый
Господь, "Иже всем челове-
ком хощет спастися и в разум
истины прийти" (1Тим. 2, 4), никог-
да не оставляет без духовного окормления
ищущих вечного спасения. Не оставляет Он
таковых и в последнее время, перед кончиной
веков, и посыпает на обширную ниву Христову
искусных делателей — благодатных и духонос-
ных старцев.

Святая Русская Православная Церковь
во всю историю своего бытия славилась подвиж-
никами благочестия, старцами-руководителями в
духовной жизни, святыми людьми. Одним из све-
тильников веры во тьме богоотступничества,
духовного оскудения и невежества XX сто-
летия был преподобный и духоносный
отец схиигумен Кукша (Величко).

Святой преподобный Кукша родился 12 января (25 н. ст.) 1875 г. в селе Арбузинка Константиновской волости, Елисаветградского уезда, Херсонской губернии (ныне Николаевская область) в семье благочестивых и христолюбивых родителей Кирилла и Харитины и наречен был во святом Крещении Косьмою. В семье было еще два сына — Феодор, Иоанн, и дочь Мария. Родился и возрастил Косьма в те благословенные времена, когда благочестивый русский народ, подъяв на себя терпеливый труд, ходил пешком на богомолье и к Киево-Печерским святым, и в Лавру преподобного Сергия Радонежского, и на

далекий север — в Валаамскую и Соловецкую обители, и на поклонение ко Гробу Господню во Святую Землю.

Преподобный был избран Богом еще от рождения своего. Мать его Харитина в юности своей желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Она же молилась Богу, чтобы кто-либо из детей ее сподобился подвизаться в иноческом чине.

На Святой Руси был благочестивый обычай: если кто из детей посвящал себя иноческой жизни, родители почитали это за особую честь, это было знаком особой милости Божией. На посвятившего себя иноческой жизни смотрели как на молитвенника за весь род.

Благодаря богобоязненному и воздержанному образу жизни родителей Косьма с детства всей душой устремился к Богу, к святой жизни. Он с малых лет возлюбил молитву и уединение, избегал детских игр и увеселений. Подлинной духовной радостью для боголюбивого отрока было посещение храма Божия и богослужение.

Еще с юности преподобный имел любовь и сострадание к людям, особенно к больным, страждущим. За это враг спасения рода человеческого всю

жизнь ополчался на него. Вот одно из событий отроческих лет его. У Косьмы был двоюродный брат, одержимый нечистым духом. Сострадая ему, Косьма привез болеющего к одному старцу, изгонявшему бесов. Старец повелел Косьме молиться вместе с ним за брата. После их усердной молитвы и исцеления юноши, старец сказал Косьме: "За то только, что ты привез его ко мне, враг будет мстить тебе: ты будешь гоним всю жизнь".

Косьма всем сердцем стремился к монашеской жизни, и, словно за благословением Божиим на последующий жизненный путь, он отправляется в 1895 году паломником во Святую Землю.

Прожив в Иерусалиме полгода, осмотрев в Палестине все святые места, Косьма на обратном пути посещает Гору Афон. Святая Гора Афон — удел Пресвятой Богородицы. Здесь, где соединяются Небо и земля, подвизаются избранники Божии. Они уже "*не от мира сего*", не принадлежат греховному миру, и мир не дерзает волновать их своими соблазнами. Здесь, в Саду Пресвятой Богородицы, процветают дивные соцветия духовные. Подвижник на Святой Горе преисполнен неизъяснимым чувством, в котором соединены всепоглощающая любовь к Богу и желание всегда быть с Ним, глубокое покаяние и

сердечное удостоение в прощении согрешений, раздостотворный плат и мир душевный. На Афоне встрепенулась душа отрока Косьмы, здесь он особенно воспыпал желанием подвизаться в чине монашеском. Царица Небесная призывала его в Свой земной удел на служение Богу.

Перед отъездом паломники направились к игумену Русского Свято-Пантелеимонова монастыря архимандриту Мисаилу за благословением в путь. Подошедши к нему, Косьма сказал: "Отче, я очень хочу здесь оставаться, но прежде мне надо поехать домой и получить благословение родителей". "Ну, хорошо, поезжай, через год приедешь", — напутствовал его игумен и одарил по обычаяу, как и всех, иконкой святого великомученика Пантелеимона — небесного покровителя Русского монастыря на Афоне. Этую иконку отец Кукша вставил в киот и хранил всю жизнь до самой кончины.

По возвращении в Россию Косьма посетил киевского старца Иону, известного всем своей прозорливостью и чудотворениями. Стоя к нему в очереди со всеми во дворе монастыря, Косьма с замиранием сердца думал: "А вдруг старец не благословит меня на Афон?" Неожиданно отец Иона сам подошел к Косьме, коснулся его головы крестом и сказал:

“Благословляю тебя в монастырь! Будешь жить на Афоне!”.

Харитина с величайшей радостью и благодарением Богу восприняла известие о решении сына. После долгих слезных молитв Косьмы, многих уговоров супруги и родных, отпустил сына на Афон и отец: “Пусть едет, Бог его да благословит!”

Напутствуя Косьму в дорогу, Харитина благословила его Казанской иконой Божией Матери в небольшом старинном деревянном киоте, с которой преподобный не расставался всю свою жизнь, и которая была положена ему во гроб после кончины.

В 1896 году Косьма прибывает на Афон и поступает послушником в Русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Прибыв по морю житейскому в гавань Пресвятой Богородицы — на Святой Афон, он усердным подвигом возжег в сердце своем огнь любви к Богу, и лампаду сию пронес неугасимою чрез всю жизнь свою. Стارаясь по жизни уподобиться древним отцам-подвижникам, Косьма усердно исполнял возложенные на него игуменом монастыря послушания, отсекая свою волю во всем и пребывая в непрестанной молитве. В первое время он нес послушание просфорника.

В 1897 году мать Косьмы направилась в палом-

ничество по Святую Землю. Когда корабль с путешественниками сделал остановку у берегов Афона, Харитина письменно испросила благословения у игумена монастыря отпустить сына для посещения Святой Земли. Отечески любивший послушника Косьму игумен благословил его в эту поездку. Так блаженная родительница, вознося благодарение Богу, увидала еще раз свое богоизбранное чадо.

В Иерусалиме с Косьмой произошло два чудесных события, которые предзначали дальнейшую жизнь преподобного.

Когда путешествующие были у Силоамской Купели, произошло следующее. В то время существовал обычай погружаться в воду Силоамской Купели всем паломникам, особенно бесплодным женщинам. Та из них, которая первой успевала погрузиться в воду, по милости Божией становилась способной к рождению детей. Находясь у Силоамской Купели, Косьма близко стоял у края источника. Кто-то нечаянно задел его, и отрок в одежде неожиданно первым упал в воду. Окружающие люди, видя это, стали смеяться, говоря, что у него теперь будет много детей. Но слова эти оказались пророческими, ибо у преподобного впоследствии действительно было много духовных чад.

Когда паломники были в храме Воскресения Христова, они очень хотели помазаться елеем из лампад, горевших при Гробе Господнем. Ангел же Господень, незримо присутствовавший там, опрокинул среднюю лампаду и излил весь елей на Косьму. Тогда иеромонах, стоявший у входа в Кувуклию, предсказал, что отрок сей будет великим старцем. Люди окружили Косьму и, собирая руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им. И сие событие было также знаменательным, ибо благодать Божия, обильно излившаяся на преподобного, неоскудно подавалась людям как при жизни его, так и по его кончине.

Через год после приезда из Иерусалима на Афон Господь благоизволяет Косьме еще раз быть во Святом Граде. Он направляется туда уже на полтора года нести в порядке очередности послушание у Гроба Господня.

15 марта 1901 года послушник Косьма был переведен в Фиваидский скит Свято-Пантелеймоновского монастыря. Там он был назначен на послушание гостиничного в странноприимную для паломников, где подвизался одиннадцать лет. Прилежно исполняя его столь долгое время, Косьма стяжал любовь к близким, благодушное терпение и истинное

смиление.

28 марта 1902 года послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1905 года — в монашество и наречен Ксенофонтом.

Духовным отцом монаха Ксенофона был духовный старец-подвижник отец Мелхиседек, который подвизался отшельником. У него Ксенофонт учился основам монашеской жизни и ведению внутренней браны со страстями и духами злобы. Впоследствии преподобный вспоминал о своей жизни на Афоне: “До двенадцати ночи — на послушании, а в первом часу ночи бежал к старцу Мелхиседеку учиться молиться...”

Отец Мелхиседек был монахом высокой духовной жизни. Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын услышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

— Отче, откуда здесь свадьба?

— Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келии, окропил вокруг святой водой. Читая Богоявленский тропарь, он на все стороны осенил всю местность крестом — сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума. Видимо, для старца эти яв-

ления были обычны и нисколько не смущали его.

Под мудрым окормлением отца Мелхиседека монах Ксенофонт в недолгое время преуспел в духовной жизни. Несмотря на то, что он был малограмотным, едва умел читать и писать, святое Евангелие и Псалтирь знал наизусть. Изъяснение Священного Писания Ксенофонт знал по трудам святых Отцов, чтение которых всегда очень внимательно слушал и запоминал. Уже в молодые годы он отличался истинным христианским смирением, которое ныне редко кто может стяжать и в течение целой жизни, и за которое Дух Святой вселяется в человека и делает его жилищем Своим.

В молодом возрасте батюшка был выше среднего роста, лицом белый, цвет волос имел черный — на Афоне все принимали его за грека. Он никогда не смеялся, только по-детски искренне улыбался, при этом его светло-карие глаза лучились, как “солнышки”. Голос имел тихий, несильный, “голубиный”.

Приведя Своего избранника в духовное совершенство, Господь уготовляет Ксенофонту жребий служения страждущему миру. В свое время послан был на Русь со святой Горы Афонской преподобный Антоний Печерский с напутственными словами: “Анто-

ний! Пора тебе и других руководить в святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы". Так и Ксенофона в июле 1913 года Господь промыслительно направляет с Афона в Россию.

В 1912—1913 годах на Афонской Горе возникли нестроения в связи с "имяславцами". Греческие власти потребовали выезда с Афона многих ни в чем не повинных русских монахов, в том числе и отца Ксенофона. Трудно было расставаться ему с Афоном и со своим духовным отцом. Накануне отъезда он побежал в пустынку к своему духовному отцу и сказал:

— Отче, я никуда не поеду! Я хотел бы умереть здесь, на Афоне!

— Нет, чадо, — возразил старец, — так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей. — Затем вывел его из келии и спросил: — Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

— Да, отче.

— Тогда смотри.

Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз — оно, как береста, свернулось, и отец Ксенофонт увидел Господа в окружении сонма Ангелов и всех святых.

Что они видели, слышали, и что им было возвещено, батюшка Кукша, рассказывая об этом впоследствии, не поведал. Сказал лишь, что тогда он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал: "Отче, мне страшно!"

Через некоторое время старец произнес: "Вставай, не бойся".

Когда Ксенофонт поднялся с земли, небо было обычным, на нем по-прежнему мерцали звезды... Так батюшка, уезжая с Афона, был утешен и удостоен Божественных откровений.

Тот, кто хоть немного времени пробыл на Святой Горе, не может не вспоминать об этом в течение всей своей жизни. И старец Кукша, проведший в подвиге на Афоне семнадцать с половиной лет, всегда вспоминал и с большой радостью рассказывал о своей жизни там.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Во время Первой мировой войны он разделил печали и скорби военного времени, молитвами и трудами служа благочестивому Русскому Царю и Отечеству. В 1914 году отец Ксенофонт на десять месяцев вместе с другими монахами был направлен братом милосердия в санитарный поезд, ходивший по

линии "Киев-Львов". В это время проявились его редкие душевые качества и добродетели: терпение, сострадание и любовь в служении тяжело больным и раненым.

Затем отец Ксенофонт возвратился в Лавру. Своим усердным служением Богу, кротостью, смиреннием и духовной мудростью он снискал всеобщее уважение братии, служа для них примером во всем. В те годы он нес послушание в Дальних Пещерах: переоблачал святые мощи, заправлял и зажигал лампады перед ними.

Однажды из Полтавы в Киево-Печерскую Лавру прибыл ее бывший насельник, престарелый митрополит Серафим, чтобы проститься с любимой обителью прежде своей кончины. Пробыв несколько дней в Лавре, он собрался уезжать. Все лаврские монахи, прощаясь, стали подходить к нему под благословение. Следом за другими подошел и отец Кукша. Когда они облобызались, митрополит Серафим воскликнул: "О, старец, тебе давно в этих Пещерах место уготовано!"

С 1917 года, святая Русская Православная Церковь и народ русский были подвержены жестоким гонениям. Христоненавистники разрушали монастыри и храмы, ссылали, мучили и убивали епископов,

священников и ревностных рабов Божиих. Единое тело церковное разрывали расколы и ересь обновленчества. Православные люди претерпевали небывалый голод, бедствия гражданской войны, преследования и мученическую смерть за веру. Именно в это время Господь поставляет на свещнице церковной светильника веры православной — преподобного Кукшу.

Когда в Киеве появилось обновленчество, твердым стоянием в Православии таких старцев, как отец Кукша, Киево-Печерская Лавра была сохранена от влияния еретиков.

“Мне очень хотелось принять схиму, — рассказывал старец. — Однажды ночью я переоблачал моши в Дальних Пещерах. Дойдя до святых мощей схимонаха Силуана, я, переоблачив их, взял на свои руки и, стоя на коленях, стал усердно молиться, чтобы угодник Божий молитвами своими помог мне сподобиться пострижения в схиму”. И вот, в 56-летнем возрасте отец Ксенофонт неожиданно тяжело заболел, как думали, безнадежно. Решено было постричь умирающего в схиму. 8 апреля 1931 года при пострижении в великую схиму нарекли ему имя в честь священномученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних Пещерах. Конечно, душа

преподобного и тогда уже была готова к переселению в Небесные обители, но Господь продлил дни его земной жизни для духовной пользы людей, живущих в страждущем мире. Вскоре после пострига отец Кукша стал поправляться, а затем и совсем выздоровел.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 мая того же года — в сан иеромонаха. После окончательного закрытия Лавры, батюшка до 1938 года служил в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время.

С 1938 года для батюшки Кукши начался тяжелый десятилетний исповеднический подвиг. Его, как "служителя культа", приговаривают к пяти годам лагерей в городе Вильма Молотовской области, а после отбытия этого срока — к пяти годам ссылки.

Так, в возрасте 63-х лет, отец Кукша был послан на изнурительные лесоповалочные работы. Труд был очень тяжелым, особенно в зимнее время, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки, получая очень скучную и плохую пищу. Но всегда содеря в своей памяти, что "многими скорбями подобает нам винти в Царствие Небесное" (Деян. 14, 22), и что

"недостойни страсти нынешняго времени к хотящай славе явитися в нас" (Рим. 8, 18), батюшка, споспешествуемый благодатию Божией, не только сам терпеливо и благодушно сносил страдальческую жизнь в заключении, но и других всегда духовно укреплял.

И Господь, взирая на мужество исповедников, вот как однажды явно утешил и укрепил присных Своих в терпении и уповании. Вместе с отцом Кукшой в лагере содержалось много духовенства и иночествующих — монахов и монахинь. В то время в Киеве проживал епископ Антоний, который хорошо знал отца Кукшу и почитал его. Будучи в заключении, батюшка получил от него посылку, в которой вместе с сухариками положено было сто частиц просущенных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары или сочли их за сухари.

“Но разве мог я один причащаться Святых Даров, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? — часто рассказывал об этом впоследствии преподобный. — Я сказал священникам, что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили “своих”, чтобы те в назначенный день в определенном месте незаметно для охраны готовы были принять Святое Причастие.

Мы сделали из полотенец епитрахили, нарисовав на них кресты. Прочитав положенные молитвы, благословили и надели их на себя, спрятав под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини, чтобы быть незамеченными, по очереди подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахилями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!"

Как-то старец тяжело заболел. Его положили в больницу, он был близок к смерти. В заключении тогда многие умирали. Но Церкви Христовой после гонений 20-30-х годов еще предстояло совершать свое служение спасения душ человеческих. Поэтому Господь в то время сохранил в лагерях и ссылках многих старцев. Сохранил Он и батюшку Кукшу и воздвиг от одра смертного. *"Не умру, но жив буду, и повем дела Господня"* (Пс. 117, 17), — преисполнялось благодарением сердце исповедника Христова. Батюшка вспоминал: "Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду вдоль колючей проволоки, есть хочется нестерпимо, а за колючей проволокой повара

носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: "Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога". Вдруг слышу над головой: "Кар-р-р!" — и к ногам упал пирог. Это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега и, со слезами возблагодарив Бога за великую Его милость, утолил голод".

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца отца Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область, в деревню близ города Кунгура. Бывал старец и в самом городе, как об этом вспоминали старые монахини, в то время там проживавшие.

В деревне, где ему было определено пребывать ссылочное время, старец остановился в доме одной многодетной семьи. Когда отец Кукша в первый раз зашел в этот дом, то был приглашен к обеду. После молитвы старец благословил иерейским благословением трапезу. Хозяин дома заметил это и когда узнал, что отец Кукша имеет нужду в поселении где-либо на время, то возблагодарил Бога за то, что послал к нему в дом служителя Своего. Затем он принес доски и отгородил для батюшки, в и без того

в тесной избе, келию, где тот и подвизался в течение пяти лет, до окончания срока ссылки.

В этой семье был младенец, который часто плакал, и никто не мог его успокоить. В такие минуты преподобный выходил из своей келии и брал дитя на руки, после чего младенец сразу же успокаивался, умиротворялся.

Взяв благословение у епископа в городе Соликамске, отец Кукша часто совершал богослужения в соседнем селе. Как к светильнику, в ночи зажженному, стекались к нему люди.

Так в труде, в терпении, в деннонощной молитве старец подвизался до своего освобождения.

В 1948 году окончилось время ссылки, завершился десятилетний исповеднический подвиг преподобного. За все это время ничто не отлучило старца от "любви Божия" (Рим. 8, 39), и он, как доблестный воин Христов, увенчанный исповедническим венцом, вышел победителем из сей лютой брани.

Как некогда в древности — в первые века христианства — преподобные отцы возвращались после гонений и ссылок в свои монастыри, так и после гонений 20—30-х годов XX столетия возвращались из тюрем, лагерей и ссылок в родные обители многие

подвижники-исповедники.

В 1948 году отец Кукша вернулся в Киево-Печерскую Лавру и был с великой радостью принят братией. Нес он послушание свечника в Ближних Пещерах. Лавра в то время была уже открыта, что произошло при следующих обстоятельствах.

Когда во время Великой Отечественной войны немцы заняли Киев, то немецкий комендант города пожелал посетить всемирно известные Пещеры Киево-Печерской Лавры, в то время еще закрытые. Для этого нашли монаха — бывшего насельника этой обители. Осмотр начался с Ближних Пещер. В то время моцци почивали в раках открыто, не под стеклами. Около раки преподобного Спиридона-просфорника, почившего 800 лет тому назад, комендант остановился и спросил, из чего сделаны эти моцци. Монах стал объяснять, что это тела людей, своей святой жизнью сподобившихся нетления. Комендант, не веря его словам, взял свой пистолет за ствол и рукояткой с силой ударили по руке преподобного Спиридона: сухая, потемневшая от веков кожа лопнула на запястье, и из раны хлынула настоящая алая кровь (следы трех засохших потоков ее заметны и сейчас на руке преподобного). Увидев это чудо, комендант в ужасе бежал из пещер, а за ним и вся его

свита.

На следующий день по городскому радио немецкая комендатура объявила, что Киево-Печерская Лавра открывается, и желающие могут поселиться в ней. Подобные объявления появились во всем городе на столбах и заборах. Вскоре немцы разрешили открыть и женские монастыри: Покровский, Флоровский, Введенский.

На чердаке одного из храмов Ближних Пещер монахи обнаружили раку с мощами, в ногах которых была табличка: "Святая великомученица Варвара". Мощи благолепно облачили и ночью в раке перенесли на руках через весь Киев в Андреевский собор, также открытый немцами и отданный верующим для совершения богослужений.

После возвращения отца Кукши в Киево-Печерскую Лавру на него, искусного и опытного в духовной жизни, запечатлевшего верность Христу различными испытаниями, предоначенного несением скорбей, лишений и гонений, Господь возложил новый подвиг служения страждущему человечеству — духовное окормление людей — старчество. Безбожие, маловерие, нужда, горе, греховное пленение приводили к преподобному людей в те самые минуты, когда испытания достигали наибольшей остроты и

становились невыносимыми, когда иссякала надежда. И старец оказывался тем несокрушимым камнем истинной веры, непоколебимого упования на Бога, о который бессильно разбивались все волны многовидного зла.

По молитвам отца Кукши, испытанного в горниле всевозможных искушений, люди начинали идти по трудному, узкому, но истинному пути спасения. Ведает только Господь, скольким он помогал и скольких обнимал всепрощающей и всепокрывающей любовью, которая привлекала людей, стремящихся к нему со всей России. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники, окружив Косьму, старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампады елей, чтобы помазаться им, так и теперь в страждущей России к отцу Кукше шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати, изливавшейся через молитвы, духовные советы и наставления святого старца.

Молитвой, терпением и состраданием, добрым словом и духовным советом старец отвращал от безбожия и греховной жизни и обращал к Богу, укрепляя в вере маловерных и ободряя малодушных и ропщущих, смягчая сердца ожесточенных и умиротворяя враждующих, утешая находящихся в унынии и воз-

вращая надежду отчаявшимся во спасении, пробуждая дремлющих в забвении, нерадении и спящих в греховном сне.

Отец Кукша был, "яко река, текущая славная в земли жаждущей" (Ис. 32, 2). Таковой "землей жаждущей" после пожара войн, гонений и разрушения святынь был наш народ. Люди во многом опамятствовались от угаря безбожия и вновь жаждали вечного спасения, благодати Божией, утешения, вразумления. Старец с любовью и вниманием старался всех обласкать и утешить, для него все люди были, как родные дети. Он жил для них, самоотверженно лишая себя так необходимого ему отдыха.

Исповедь была основным послушанием отца Кукши, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидания.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а, наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: "Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные".

Митрополит Киевский Иоанн, любивший добродетельного старца, благословил ему ежедневно причащаться Святых Христовых Таин и совершать тай-

ный постриг живущих в миру и желающих принять монашество, так как поступить в монастырь в то время разгула безбожия было крайне затруднительно.

Быть тайно постриженным в монашество и жить в мире — это тяжелый подвиг, при котором требуется полное сохранение тайны пострига. Этот подвиг опасно нести без опытного духовного руководителя и сильного молитвенника. Таким добрым пастырем и был старец Кукша.

Тайнопостриженных он учил, чтобы ничего не делали напоказ. Запрещал открыто в руках держать чётки, советовал в верхней одежде пришить глубокий карман, положить в него чётки, чтобы левой рукой было удобно их перебирать, читая Иисусову молитву в храме, в пути.

Учил все терпеть и смиряться: "Монах не жалуется и не оправдывается". Одеваться велел не отличаясь от мирских людей. "А в келии будь в монашеской одежде, если никто не видит. Мантию надевай обязательно каждый день, хоть на 15 минут, а то, живя в миру, забудешь, кто ты есть". Параман разрешал снимать только тогда, когда нужно было обмыть тело.

Когда отец Кукша уже находился в Одессе, одна раба Божия из другого города приняла от него тай-

ный монашеский постриг. Затем она, нарушив заповедание старца, появилась в храме, где ее все знали, в монашеском одеянии. Знакомые с насмешкой стали ее спрашивать, в каком же монастыре она приняла постриг, стали доказывать, что ее постриг недействителен. Новопостриженная усомнилась в действительности пострига и поехала в Одессу к отцу Кукше выяснить, считается она монахиней, или нет. Прибыв к отцу Кукше, она не успела ему еще ничего сказать, как он задал ей вопрос: "Скажи, Мария, если приготовят хорошую пищу и подадут ее в золотой посуде, и эту же пищу положат в черепянную (глиняную) посуду и поставят рядом, то изменится ли вкус пищи от того, что она положена в черепянную посуду?" "Нет, не изменится", — ответила монахиня. "Вот так же и принявшие постриг в монастыре и одевающиеся в монашеские одежды — это золотые сосуды, а принявшие его тайно и одевающиеся по-мирскому — черепянные сосуды, но они пред Богом такие же монахини, как и монастырские, благодать на них при постриге сошла одинаково", — развеял ее сомнения старец. Вразумленная этой притчей тайная монахиня воскликнула: "Батюшка, а я как раз по этому поводу и приехала к Вам!"

Молодым духовным чадам отец Кукша наказы-

вал тщательно хранить чувства свои, особенно зрение, и велел так молиться: "Матерь Божия, сохрани меня в чистоте душевной и телесной". Он всегда учил и напоминал идти средним, "царским" путем, особенно не "замаливаться" и не поститься без меры, никому не давал строгих постов. Он говорил: "Тело наше — помощник во спасении. Придет время — поели бы, да не дадут. Так что, поел — благодари Бога, поспал — благодари Бога. За всё, за всё благодари Бога!"

Сколько бы духовных чад его ни жило по всей России, никто не ощущал себя оставленным или одиноким. Отец Кукша помнил всегда всех и о всех молился, и люди это чувствовали, он зорко следил за духовной жизнью руководствуемых им ко спасению.

Преподобный учил в храм не бежать, даже если придется и опоздать, но идти не спеша, тихо творя молитву. А если нужно куда-либо идти вдвоем, то советовал не идти рядом, а на расстоянии, чтобы не разговаривать и творить Иисусову молитву в пути.

Как-то один послушник заговорил с отцом Кукшей о том, сколько времени нужно спать монаху. Старец ответил, что монаху можно спать полчаса. Тот не поверил, не может, мол, быть такого. Батюшка Кукша

на следующий день говорит ему: "Принеси житие преподобного Акакия". В житии преподобного Акакия было написано, что он спал очень мало. "Да я не верю, не хочу даже дочитывать до конца", — продолжал возражать послушник. На утро же он не смог встать с постели: так сильно болела у него спина. Вызвали "скорую" и увезли послушника в больницу. Там он не спал шесть дней, мучился, даже снотворное не помогало. Потом пришел какой-то профессор и спросил: "Ну что ж ты, мы тебя лечим-лечим, а ничего не помогает. А ну-ка, припомни, от чего ты заболел?" И тут послушник вспомнил, что читал житие преподобного Акакия и не поверил написанному. Говорит: "Вот я вспомнил уже..." Тогда же ему пришло на ум и то, как отец Кукша учил его благодарить Бога за ниспосланные болезни. Стал он молиться, благодаря Бога. После этого ему стало легче, сон восстановился, и он вскоре вернулся в обитель.

Батюшка вкушал пищу с большим воздержанием. Говорил, что можно семь раз в день за стол сесть и голодным выйти.

Отец Кукша также советовал все новые вещи и продукты освящать святой водой, перед сном окроплять келию (комнату). Утром, выходя из келии, он всегда окроплял себя святой водой.

Один молодой послушник, не понимая, зачем батюшка каждый вечер окропляет свою келию святой водой, как-то спросил его: "Батюшка, зачем это Вам надо окроплять? Что оно дает?" А батюшка ответил: "Дает, дает..." Прошло дня три. Батюшка зашел к послушнику в келию и на глазах у него начал окроплять его келию святой водой. Тот рассказывал: "И вдруг я такое увидел, такое увидел! Полная келия бесов, и все бегут гурьбою в двери, да не успевают, вываливаются один через другого..." Окропив келию, батюшка спросил: "Ну что, видел, что оно дает?" А я отвечаю: "Батюшка, да неужели это так?" "Да, ты же их видел?..." — последовал ответ.

Старец придавал большое значение милостыни. Его духовная дочь рассказала такой случай. "Я попросила у кого-то книжку с акафистом, хотела переписать себе. Не помню, какой был праздник, шла полиелейная служба. Я положила книжку там, где свечи продают, инок Фаддей продавал свечи, он видел. Я говорю: "Пусть полежит", — и пошла к помазыванию елеем. Прихожу снова — а книжки нет. Я стала скорбеть, ведь книжка чужая, я взяла только переписать. Стою до конца, жду батюшку. Вот отец Кукша выходит, я ему все рассказала. А он говорит: "Не скорби, проси, чтобы Господь принял

это как милостыню. А враг милостыни не любит, он все вернет, вернет". Я думаю: "Ну как же?" На другой день я снова вечером прихожу в храм, смотрю — книжка лежит там, где я ее положила. "Как же, откуда это?" Отец Фаддей спрашивает: "Не твоя ли?" Говорю: "Моя". "Вот, принесли люди, сказали, что нашли в трамвае эту книжку. Не знали, куда деть, думали-думали и решили в монастырь сдать". Пришли в монастырь и на то самое место положили, где она и была. Вот что значит милостыня! Так батюшка и сказал: "Все, что пропадет, не скорби. Проси, чтобы Господь принял как милостыню".

Преподобный имел истинное смиренномудрие. Он избегал славы человеческой и даже боялся ее, памятуя сказанное псалмопевцем и пророком: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твой и истине Твой" (Пс. 113, 9). Поэтому добрые дела он старался совершать незаметно. Сам не любил тщеславия, и духовных чад своих всегда старался оградить и избавить от него.

Бывало, идет старец через весь храм на исповедь, народу много, все проходы заполнены, и никогда не попросит пропустить его, а остановится позади всех и ждет, когда можно будет пройти, не расталкивая и не

беспокоя людей.

Ни перед кем не заискивая и не человекоугодничая, он не боялся обличить грешника, невзирая на чин и сан, чтобы пробудить его совесть и подвигнуть на покаяние. Но делал это мягко, с любовью, почитая в человеке образ Божий.

Все жизненные испытания старец побеждал воспоминанием Крестных Страданий Христа Спасителя и Живоносного Его Воскресения. Своей духовной дочери монахине Варваре он говорил: "Когда тебя куда повезут — не скорби, но духом всегда стой у Гроба Господня, вот как Кукша: я и в тюрьме, и в ссылке был, а духом всегда стою у Гроба Господня!"

Когда батюшку спрашивали о последних временах, то он говорил, что некоторые из его духовных чад доживут до времени антихриста.

Старец говорил: "Были мученики и теперь будут. Последние выше первых, много понесут скорбей".

"Господь Своих не оставит, только нужно не забывать, что все под Богом ходим. Надеющиеся на Господа не лишатся всякого блага".

"Господи, сподоби быть хоть скраешку, да в рапашку".

Он был немногословен. Поучения произносил краткие, но они заключали в себе все, что каждому вопрошающему необходимо было ко спасению, ибо благодать Божия содействовала ему, просвещала его. Более же всего преподобный поучал не словами — поучительна и назидательна была сама блаженная жизнь его.

Преподобный Кукша, как всякий истинно православный русский человек, глубоко чтил память святого Царя-мученика Николая II и его Августейшей семьи. Он говорил: “Если вам кто-нибудь скажет, что Царь Николай II, или кто-то из членов Его Семьи жив, не верьте — все они мученики, святые мученики”.

Богоборческую власть раздражала и страшила жизнь угодника Божия. Он был постоянно преследуем и гоним. В 1951 году отца Кукшу из Киева перевели в Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. Пресвятая Богородица, Которой всю жизнь горячо молился преподобный, приняла избранника Своего здесь, где Она чудесно явилась в древности.

В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной Почаевской иконы Божией Матери, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого отец Кукша исповедовал людей, что делал с

отеческой заботой. Многих, приходящих к нему, он прозорливо предостерегал от духовных падений и предстоящих бед. Множество людей в храме стояло в очереди к нему на исповедь. Многих принимал он и в своей келии, не жалея себя, и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни.

Какую всенародную любовь и почитание имел старец, видно из следующего. По Афонскому обычанию он всю жизнь обувался только в сапоги. От многих трудов и подвигов у него на ногах образовались глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной Почаевской иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увезли в келию, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф, в схиме Амфилохий (Головатюк), осмотрел ногу и сказал: "Собирайся, отец, домой (т. е. умирать)". И ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Божией Матери о даровании здравия дорогому и любимому отцу. Через неделю игумен Иосиф опять пришел к отцу Кукше, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: "Вымостили чада духовные!"

В течение трех лет преподобный ежедневно со-

вершал раннюю литургию в Пещерном храме, за исключением редких дней болезни. Во время богослужения, стоя у престола, он весь преображался, становился каким-то светлым, "возвышенным". Как познавшему Бога Духом Святым преподобному Силуану Афонскому хотелось, чтобы все люди познали Бога, так и старец Кукша, некогда подвизавшийся в одно время с преподобным Силуаном на Горе Афон, очень желал, чтобы все люди познали, как благ Господь и как неизъяснимо благостно быть с Ним.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, что чувствует отец Кукша во время Божественной литургии. "Преподобному было открыто Богом о моем желании. Однажды, войдя в Пещерный храм, когда отец Кукша служил в нем Божественную литургию, — рассказывала она, — я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый взглас отца Кукши возносил мою душу "горё" и преисполнял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицем Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца службы. После ли-

тургии все ждали, когда отец Кукша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой вглядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии".

Другая раба Божия рассказывала, что она видела в алтаре Пещерного храма во время совершения отцом Кукшой Божественной литургии благолепного мужа, сослужившего ему. И когда она сообщила об этом старцу, он сказал, что это был преподобный Иов Почаевский, который всегда служил вместе с ним, и строго приказал никому не открывать этой тайны до самой его смерти.

"Иногда он благословлял, и, положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, — говорила она, — читал про себя молитву. В те минуты я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу. Все земные муки казались ничтожными по сравнению с этой всепоглощающей любовью. В таком благодатном состоянии я пребыва-

вала дня по три".

Здесь, в Почаевской Лавре, через отца Кукшу приходили к вере богоуборцы, присоединялись к Церкви сектанты, облекались в ангельский образ многие словесные овцы стада Христова — духовные чада старца. Всем им он находил определение в жизни.

В основном братия Лавры с любовью относились к отцу Кукше, но на преподобном, всю жизнь терпевшем человеческую зависть и недоброжелательство, вполне исполнились слова Священного Писания: "Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем, и в дому своем" (Мф. 13, 57).

Старец благодушно и терпеливо переносил от властей чинимые препятствия к духовному руководству людей. В конце апреля 1957 года старца на Страстной седмице Великого поста перевели в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский мужской монастырь Черновицкой епархии.

В небольшом Иоанно-Богословском монастыре, который расположен на высоком склоне правого берега Днестра в живописном месте, было очень тихо и просто. Приход старца Кукши в эту обитель был для нее благотворным — ожила духовная жизнь братии. В основном на средства, передаваемые людьми отцу Кукше, обитель была значительно благоустроена.

на. Сам он, несмотря на старческую слабость, чувствовал здесь себя хорошо. Он часто повторял: “Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон внизу, сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!” И действительно,чувствовалась особая благодать Божия в этой святой обители, где люди получали утешение и исцеления по молитвам отца Кукши, на котором почивала благодать древних Отцев.

К концу своей жизни старец снова претерпел много зла, скорбей и преследований от богооборческой власти. Враг рода человеческого не терпит благости и благодеяния святой Церкви. Так, в начале 60-х годов диавол воздвиг на святую Русскую Православную Церковь новую волну гонений — снова закрывались храмы, обители, духовные школы. Святой апостол Павел говорит, что все “хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут” (2Тим. 3, 12). Это испытал и старец. У безбожной власти лютую ненависть вызывали духовный авторитет, всеобщее почитание старца Кукши и народная любовь к нему.

Незадолго до расформирования монастыря отец Кукша совершал Божественную литургию в Покровском храме. Вдруг на жертвенник с подсвечника упала свеча, загорелись покровцы и воздух, которыми были

накрыты святая Чаша и дискос. Огонь тут же погасили, а отец Кукша, провидя события ближайшего времени, пророчески сказал: "Враг и отсюда меня выживает". Вскоре слова его сбылись.

В 1960 году закрыли Черновицкий женский монастырь. Монахинь перевели в мужской Иоанно-Богословский монастырь в Крещатик, а монахов — в Почаевскую Лавру. Настоятеля архимандрита Михаила (в схиме Митрофана) назначили на приход недалеко от села Крещатик, а отца Кукшу — в Свято-Успенский Одесский Патриарший мужской монастырь.

"Любящим Бога вся поспешествует во благое" (Рим. 8, 28), — говорит апостол. Как за пастырем спешат овцы, куда бы он ни направлялся, так и за добрым пастырем — отцом Кукшей устремлялся народ Божий. И там, где появлялся старец, ищущие духовного руководства обретали духовного отца. Так Господь злобу демонов и тщетные усилия богоборцев обращал во благо — для спасения душ человеческих.

19 июля 1960 года старец прибывает в Свято-Успенский Одесский монастырь, где проводит последние четыре года своей страдальческой подвижнической жизни. Братья обители встретили отца Кук-

шущу с любовью. И здесь исповедь была его основным послушанием. Всей душой желая “приметатися в дому Бога” (Пс. 83, 11), батюшка стремился всегда быть на монастырских богослужениях. Давая себе совсем немного сна, старец вставал задолго до рассвета, читал свое молитвенное правило. Причащался он каждый день. Особенno любил раннюю литургию. Говорил, что ранняя литургия для подвижников, а поздняя — для постников. Преподобный говорил, что Причастие — это Пасха, и после причащения всегда читал Пасхальный канон. Священникам старец запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию. Старец всегда носил под одеждой свою афонскую власяницу из белого конского волоса, который болтно колол все тело.

В келию отца Кукши в монастырском корпусе, который примыкает прямо к Свято-Никольской церкви, поселили послушника, который был его келейником. Но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и часто говорил: “Мы сами себе послушники до самой смерти”. Несмотря на запрет властей посещать святого старца, люди и здесь не лишились его духовного окормления.

Отца Кукшу любил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Еще будучи в Иоанно-Богословском монастыре, старец, бывало, садясь пить чай, возьмет в руку портрет Патриарха Алексия I, поцелует его и скажет: "Мы со Святейшим чай пьем". Слова его исполнились, когда он жил в Одесском монастыре. Сюда каждое лето приезжал Патриарх Алексий I, который каждый воскресный и праздничный день приглашал благодатного старца "на чашку чая", любил побеседовать с ним, спрашивал, как было в Иерусалиме и на Афоне в старое добroе время.

Сокровенна, скрыта от мира духовная жизнь монаха, ибо он, стремясь всегда пребывать с Богом, ищет безмолвия и уединения от суетного мира. Поэтому преподобный Кукша очень любил ночную молитву. Служа страждущему человечеству, он, углубившись в себя, во внутреннюю "клеть" своего сердца, как в пустыню, жил напряженной внутренней жизнью, предстоя всегда перед Богом, по реченному пророком: "Очи мои всегда к Господу" (Пс. 24, 15).

В последний год жизни батюшки, когда ему было 89 лет, Святейший Патриарх Алексий I благословил приехать ему в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру на праздник обретения святых мощей преподобного Сер-

гия Радонежского. По окончании праздничной литургии, когда батюшка вышел из Свято-Троицкого собора, его обступили со всех сторон люди, испрашивая благословения. Он долго благословлял их на все стороны и смиренно просил отпустить его, но народ не отпускал. Иностранные гости и все, кто впервые видел происходящее, с удивлением спрашивали, кто этот старец, которого так любят народ.

День жизни отца Кукши уже клонился к вечеру. Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: "Матерь Божия хочет взять меня к Себе". Игумения Святой Горы Афон и всех монашествующих — Пресвятая Богородица, призвавшая преподобного в монашество, — призывала его теперь от земных трудов и скорбей в обители Небесные.

В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии несколько часов на холодной сырой земле, он к тому же простудился и заболел воспалением легких. Положение было тяжелым. "Какое у него было терпение! Перелом бедра — и не хотел никакой перевязки, гипс хотели наложить — ни в какую. Даже хотя бы бинтом перевязать — отказался", — вспоминала духовная дочь старца схимонахиня Ангелина. "Надо все терпеть", —

всегда говорил старец.

Отец Кукша никогда не принимал лекарств. Святая вода и масло из святых мест — вот и все его были лекарства. Врачебницей он называл святую Церковь. И даже в предсмертной болезни он отказался от всякой врачебной помощи. Причащаясь каждый день Святых Христовых Таин, он полагал в Господе Боге Единого Помощника и Покровителя.

За полчаса до смерти, в 1.30 ночи, батюшка Кукша, лежа на кровати, стал благословлять на все стороны. Одна матушка, бывшая при кончине старца, спросила: "Батюшка, что Вы... кого крестите, ведь здесь никого нет..." Он говорит: "Это я благословляю чад своих, тех, которые далеко живут, они не смогут приехать. Вот я с ними и прощаюсь". Как потом рассказывали его духовные чада, приехавшие из разных уголков России после его погребения, многие из них видели благословляющего старца у себя в домах.

Батюшка говорил: "Когда пойдем — будут встречать "жулики", но мы их не боимся, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша". Это он, имея дерзновение перед Богом, надеясь на милость Божию, на заступление своих небесных покровителей, прикровенно говорил о мытарствах.

"За несколько мгновений до смерти старец ска-

зал: "Престало время..." Потом склонил голову, закрыл глаза, потянулся, хотел, что-то сказать, и спокойно, очень спокойно отошёл", — так вспоминают очевидцы.

Блаженный подвижник предвидел обстоятельства своей кончины. Схимонахиня Ангелина вспоминала: "Батюшка иногда говорил: "90 лет — Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро — показывал руками — возьмут лопаточки и закопают". И действительно, его слова исполнились в точности. Он упокоился в два часа ночи, а утром этого же дня над могильным холмиком уже возвышался крест. Скончался, когда ему было без месяца 90 лет".

Власти, боясь большого стечения народа, распорядились по почтовым отделениям связи не принимать телеграмм из Одессы с оповещением о кончине отца Кукши, препятствовали тому, чтобы батюшку погребли в монастыре, и требовали совершить погребение на его родине. Но наместник монастыря, вразумленный Богом, мудро ответил: "У монаха рода — монастырь". Власти дали срок на погребение: два часа. Весь церковный мир был настолько обеспокоен этими обстоятельствами, что Святейший Патриарх Алексий I с тревогой запрашивал, почему

так поступили с останками старца Кукши?

Так, пройдя земное поприще, претерпев все искушения, воздыхнув из глубины души своей: "Обратися, душа моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя" (Пс. 114, 6), — преподобный Кукша 11 (24) декабря 1964 года преставился ко Господу, в селении, "идеже вси праведнии почивают", ходатайствуя пред Господом за всех, прибегающих к его молитвенному представительству.

Старец Кукша принадлежит к тем русским праведникам, которые в последние века, подобно Серафиму Саровскому, Оптинским и Глинским старцам, служением Богу светили миру светом любви, терпения и сострадания.

Отец Кукша явился воистину блаженным. Последовательно пройдя по лестнице евангельских заповедей блаженства, деятельно запечатлев верность и любовь ко Христу Господу исповедническим подвигом, он взошел на вершину сей лестницы, и ныне мэда его "многа на небесех" (Мф. 5, 12). Такие старцы, как отец Кукша, могли "немоющи немоющихся носити" (Рим. 15, 1) и тако исполнили "Закон Христов" (Гал. 6, 2).

Старец Кукша, как и преподобный Серафим Саровский, часто при встрече обращался к людям с пас-

хальным приветствием: "Христос Воскресе!" Всех людей он ласково называл детьми.

О преподобном говорили: "С ним было легко". Это происходило от того, что блаженный подвижник стяжал мир души и святость жизни. Образ батюшки Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского, который говорил: "Чадо, стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся". Вокруг старца Кукши, стяжавшего этот "дух мирен", воистину спасались тысячи людей, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святаго. Об этом свидетельствует святой апостол Павел: "Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5, 22, 23).

Отец Кукша жил и действовал в духе и силе Оптинских старцев, будучи, как и они, благословен от Бога дарованиями прозорливости, врачевания, исцеления душевных и телесных недугов, а также высочайшим призванием в домостроительстве спасения мира — даром старческого окормления душ человеческих.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения и различения помыслов. Он был великим

прозорливцем. Ему открывались даже самые скрытые чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял — от Бога ли они. Многих, приходивших к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, он, не дожидаясь вопросов, уже встречал с нужным ответом и духовным советом. Еще, бывало, у дверей стоят, а он уже каждого по имени называет, хотя видит их впервые. Господь открывал старцу волю Свою в отношении каждого человека.

Однажды к отцу Кукше приехали две женщины из Львова. У одной был болен муж, а другая приехала ради любопытства, думала, что старец ворожит и, может быть, ей что-нибудь скажет. Батюшка принял их хорошо, угостил, благословил. Та, у которой муж был болен, попросила благословения на поездку в Троице-Сергиеву Лавру. Но старец не благословил: "Хорошо в Загорск поехать к преподобному Сергию, и я бы хотел. Но ты, чадо, езжай домой, быстро, сегодня же. Вот тебе поясок, видишь, какой короткий, такая твоя короткая дорога, только к дому. Поезжай с Богом, а я помолюсь за твоё путешествие". Затем он дал этой женщине крестик, который держат в руках покойники. Она сразу подумала, что муж умер или умирает, может быть, даже и не

дождется ее приезда. Подойдя к другой женщине, которая приехала к нему, как к ворожею, старец сказал ей: "Я не цыган и не гадаю, но ты, чадо, опомнись и проси, чтобы Господь продлил тебе время для покаяния. Ты должна открыть свои тайные грехи, которые сама знаешь, там, у себя в храме, священнику". Она очень удивилась словам преподобного. Господь вразумил ее в этот момент, что есть сила Божия и суд Божий. Она поняла, что отец Кукша — великий угодник Божий. Все повеленное старцем она исполнила и с тех пор стала жить по-христиански. Женщина же, у которой болел муж, приехала домой и рассказала ему о разговоре со старцем. Затем попросила мужа приготовить ей чай, пока она немного отдохнет, так как устала с дороги. Он приготовил чай, накрыл стол и стал приглашать жену. Подойдя к ней, он увидел, что та скончалась. Это могло бы случиться в дороге, если бы она не послушалась старца.

Один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую Лавру и смотрел с любопытством, как исповедует преподобный. Отец Кукша позвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отшел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: "Что это

за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!"

Из Москвы в Почаев приехали паломницы, заранее никому не сообщая о своем приезде. Когда они пришли к отцу Кукше, его келейник встретил их и говорит: "А батюшка вас уже ждет. Когда вы еще собирались в дорогу, он о вас рассказывал: "Скоро гости из Москвы к нам приедут, давай помолимся о них", — и молился о вас в течение всего вашего пути".

Когда преподобный жил в Иоанно-Богословском монастыре, он предсказал своим духовным чадам, что в будущем здесь будет возведен новый храм и монашеские корпуса, и указал непосредственно места, где они будут построены. Предсказание его сбылось спустя 30 лет: после открытия и возрождения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, построило храм и монашеские корпуса именно там, где он и предсказал.

Настоятелю Крещатицкого Свято-Иоанно-Богословского монастыря архимандриту Михаилу батюшке Кукша как-то предсказал: "Возьмем сумочки и поедем в Почаев умирать". После расформирования

моныстыря отец Михаил был назначен на приход. Вскоре он собрался съездить в Почаевскую Лавру, взял сумку и приехал в Почаев. Вечером ему стало плохо, его постригли в схиму с именем Митрофан, и он скончался.

В одном городе жили духовные чада отца Кукши — Ирина с дочерью Марией. Дочь решила выйти замуж и спрашивала старца через свою подругу о венчальной одежде. Старец ответил: "Никогда Мария замуж не выйдет!" Но та сказала, что у молодых уже все готово к свадьбе, осталось сшить только венчальное платье, и после Пасхи они будут венчаться.

Старец же снова уверенно повторил: "Мария никогда замуж не выйдет". И действительно, за неделю до свадьбы у нее вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не случалось) и испуганный жених немедленно оставил ее. Через несколько лет Мария приняла монашество с именем Галина, а ее мать — с именем Василисса.

Одной девочке, когда она училась еще в третьем классе, батюшка Кукша сказал: "О, Людочка, вырастешь, закончишь десять классов и выйдешь за нашего семинариста замуж". Так и случилось: после десятого класса она познакомилась с семинаристом и выш-

ла за него замуж.

Однажды в келию преподобного вошел воспитанник Одесской Духовной семинарии. У старца были посетители. Отец Кукша почтительно встал и повел всем встать, сказав, что это пришел будущий архиерей. Действительно, этот семинарист стал впоследствии архиепископом.

Один раз к преподобному приехал крупный ученый, у которого была какая-то неразрешимая задача в его научной работе. В беседе с ним отец Кукша своими простыми словами навел его на мысль о правильном решении вопроса. Ученый, выйдя из келии, в радостном изумлении рассказывал, как неученый старец помог ему открыть секрет его научных изысканий.

К старцу часто приезжала его духовная дочь Елена. Она была научным работником — химиком, а муж ее — горным инженером, крупным специалистом по горным породам. Муж был некрещен, и она очень скорбела об этом и даже хотела разойтись с ним, но старец велел ей терпеть и молиться, уверяя, что муж будет христианином. Уже после смерти старца она поехала в Псково-Печерскую обитель и уговорила мужа проводить ее туда. В Печерском

монастыре есть Богозданные пещеры, где погребают усопших монахов. Елена предложила мужу посмотреть на гробы, которые здесь по обычаю не закапывают, а ставят один на другой в пещерах, в которых явственно чувствуется благодать Божия. Принесенные сюда цветы не увядают долгое время. Когда муж Елены увидел своды пещер, он, как горный инженер, был поражен тем, что сыпучий песчаник веками не осыпается, держится, как камень, и обвалов не происходит. Такое явное чудо произвело на него сильное впечатление. Благодать Божия коснулась его сердца. Он пожелал немедленно креститься, а потом повенчался с женой и по-детски был предан Богу и духовным отцам.

Одна благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество. Но старец благословил на замужество, велел ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист, и Господь благословит ее стать его супругой. Впоследствии действительно все исполнилось, как предсказал старец, и было у них семеро детей.

Как-то старец стоял, окруженный народом. К нему приближался молодой мужчина, у которого была супруга и двое детей. Вдруг батюшка позвал его:

"Иеромонах!" Тот, протиснувшись через людей, сказал, что он не иеромонах, а женат и имеет двух детей. Но отец Кукша снова назвал его иеромонахом и попросил благословения. Впоследствии, когда супруга упокоилась и дети определились в жизни, этот человек стал насельником Свято-Успенского Одесского монастыря и был рукоположен во иеромонаха.

Однажды в Свято-Успенский Одесский монастырь приехала на исповедь раба Божия Евфросиния. По глубокому осознанию своего недостоинства и греховности она не зашла в монастырь, а молилась со слезами вне его, стоя перед стеной. Преподобный был в это время на Божественной литургии. Обычно, выходя после службы, он благословлял всех, беседовал. А в этот раз он, после службы, никого не благословляя и не останавливаясь ни с кем, быстро направился к святым вратам. Выйдя из монастыря, он тотчас позвал плачущую женщину: "Евфросиния, хватит плакать, иди на исповедь".

Приехала одна женщина в Свято-Успенский Одесский монастырь. У нее было трое детей. Все трое были слепыми от рождения. Она была беременна и готовилась к рождению четвертого. Пришла в монастырь, села на скамеечку и говорит: "Где нам

теперь батюшку Кукшу увидать, как его найти?" А батюшка рядом на этой скамеечке сидит, да и говорит ей: "А я вас жду". "Как?" "Вот так, это я батюшка Кукша". И он сразу ей говорит: "Исповедуйся, почему у тебя дети слепые?" Она стала называть грехи, которые натворила за свою жизнь. А он говорит: "Не все грехи. Подумай и придешь завтра". Приходит она на следующий день, добавила, какие вспомнила грехи. А батюшка: "Нет, не все. Придешь завтра, вспомни еще". Она приходит и говорит: "Не могу вспомнить". "Ну, тогда я тебе помогу. Помнишь, когда ты пошла в первый класс?" Она отвечает: "Помню". "А когда у вас уроки окончились, ты куда побежала?" Она подумала и говорит: "...На кладбище". "Да. А что там за кустарники были, и что ты там нашла?" "Ах, да, батюшка, там было птичье гнездышко и в нем четыре птенчика. Я взяла и солеминкой выколола им глазки". "Вот поэтому Господь и твоим деткам не даровал зрения, потому и родились слепыми. Так давай будем молиться, чтобы хоть четвертый был зрячий".

Духовная дочь отца Кукши Татиана, однажды прия к нему, застала его скорбным. Она спросила причину его скорби. Старец печально ответил: "Брат умер, умер брат...", и стал собираться в храм. После

литургии, встретив Татиану, батюшка сказал: "Сейчас в алтаре мне подали телеграмму — умер мой брат" (Иоанн). "А сам еще до получения телеграммы знал об этом. Он духовными очами прозрел кончину своего брата и печалился о нем", — вспоминала духовная дочь.

Однажды летом над Одессой пронеслась сильная буря. За несколько дней до этого батюшка Кукша, проходя по территории летней Патриаршей резиденции, которая находится в Свято-Успенском мужском монастыре, показал какие деревья не выдержит, сломаются и даже показал те места, где поломаются. А经济ому монастыря сказал: "Полезай на крышу, там у тебя железо оторвано, побыстрей забивай, а то ветром захватит и всю крышу вырвет". За дня три он заранее предупредил.

Как-то одна раба Божия пришла к отцу Кукше и говорит: "Батюшка, я хочу поехать в Почаев, благословите". Отец Кукша отвечает: "Ты сегодня не езди, поедешь завтра". А она говорит себе: "А, подумаешь: "завтра поедешь", я же сегодня решила. Сейчас поеду — быстрей приеду". И поехала вопреки благословения старца. Но в Тернополь она приехала уже поздно, и автобусы до Почаева не отправ-

лялись. И вот стоит она ночью одна, подошли к ней какие-то молодые подозрительные люди, курят, обступили ее — намерения их явно нехорошие. Положение женщины было опасным. Взмолилась она мысленно отцу своему духовному — старцу Кукше. Вдруг откуда-то появилась пожилая и совсем неизвестная ей женщина, которая, растолкав молодых людей, строго сказала: “Ты что так долго! Я уже столько времени жду тебя, идем”. Когда отошли немного, она сказала: “Тебя здесь убьют и вещи заберут. Скорей домой!” Приехала незадачливая путешественница в Одессу, а в монастыре ее уже встречает с улыбкой батюшка: “Ну, что, каково раньше-то ездить?”

Бывало, преподобный даст что-нибудь из продуктов келейнику своему иноку Фаддею, в монашестве Феофилу (Марченко), который жил в соседней келии, и скажет: “Иди, там за воротами сидит женщина с ребенком, одета в такую-то одежду, дай ей”. И благословит, каким еще людям, сидящим за воротами монастыря, что раздать, и скажет, кто в чем одет. Фаддей выйдет, смотрит — в самом деле: точно, как старец сказал, так и есть.

Было, сидят старушки у святых ворот монастыря. У одной из них нет на дорогу денег. “Как же ехать

домой-то?" — вздыхает она. А в это время батюшка Кукша у себя в келии зовет отца Фаддея и говорит ему: "Там за воротами сидит старушка, одетая так-то и так-то, у нее нет денег на дорогу. Вот тебе столько-то денег, ей хватит добраться домой". Подходит отец Фаддей к рабе Божией и спрашивает: "Это у тебя нет денег на дорогу?" Она говорит: "Да". "Вот, батюшка Кукша дал тебе".

Двое супругов, которые часто приходили в монастырь, иногда ссорились. Старец об этом знал еще до их прихода. Он пересказывал обо всем случившемся келейнику, и, уходя пораньше на службу, бывало, наказывал ему вразумить провинившихся. Перед службой супруги заходили за благословением к старцу, а уж отец Фаддей их ждал. С напускной строгостью звал: "Ну, иди, иди сюда, зачинщик". И пересказывал все, что у них при ссоре происходило — слово в слово. Затем заставлял попросить друг у друга прощения, и тогда отпускал в храм молиться.

"Прихожу я как-то к батюшке Кукше, — рассказывал келейник, — а он говорит: "Отец Фаддей, у тебя под койкой посылка и узелок. Мне надо тот узелок, посылку мне не надо, только узелок". "Что за узелок?" — думаю. Посмотрел, посылка стоит, а узел-

ка не видно. На второй день батюшка снова напоминает мне про узелок. Думаю: "Да что он мне говорит?" Потом на третий день батюшка снова мне про узелок говорит: "Мне нужен тот узелок, достань его". А он, оказывается, за посылкой был. Я тогда эту посылку вытаскиваю, действительно, узелок лежит, плащом связанный. Я отдал отцу Кукше, там деньги были и записка, за кого молиться. Денег он не взял, а говорит: "Вот мне что надо! Мне же молиться надо!"

Одним из келейников преподобного был послушник Николай. Батюшка всегда называл его Епифанием. Впоследствии того постригли в монашество действительно с именем Епифаний.

Один молодой иерей, оканчивавший Духовную семинарию, стоял на правом клиросе Свято-Успенского соборного храма Одесского монастыря. Ему предстояло служить на приходе, и он помышлял о приготовлении к этому. Когда он смотрел через боковые двери иконастаса на батюшку Кукшу, который в это время был в алтаре, то у него был pomysł о рясе, которую ему предстояло пошить. Вдруг батюшка обернулся к нему и позвал к себе: "Иди сюда". Иерей вошел в алтарь. Тогда старец снял с себя рясу и отдал ее ему...

Схимонахиня Ангелина вспоминала: "Когда я еще жила в миру, то хотела знать, каким мне путем идти по жизни. Мне хотелось поступить в монастырь. В Свято-Успенском Одесском монастыре был на по-кое архиепископ Гермоген. Мне сказали: "Иди, спроси у него, как он тебе благословит, так и поступай". Я зашла к нему, изложила суть вопроса, и он дал мне ответ. Выхожу, а одна матушка меня встречает со словами: "Ты знаешь, вот батюшка Кукша к нам прибыл, такой старец, говорят, великий, еще у него тоже спроси, сойдется ответ или нет". "А как же мне попасть к нему?" — спросила я. Она объяснила. Батюшку я встретила возле монастырского корпуса. В первый раз я его вижу, и он меня видит впервые. Я ему стала рассказывать то, о чем у архиепископа Гермогена спрашивала. А батюшка говорит: "Так ты ж ответ получила уже". Я так и замолчала. Как он узнал? Так удивилась. Думаю: "Его же там не было, я его впервые вижу, а он говорит: ты ответ получила уже". Он и мысли человека все знал, ничего нельзя было скрыть".

"Позднее, в 1961 году, я хотела поступить в женский монастырь, но в то время это было очень тяжело — препятствовали власти. Удалось устроиться на работу в трапезную Одесской Духовной семинарии.

Жила на квартире. Очень хотела быть духовным чадом отца Кукши. Узнала, где живет батюшка, подошла к двери келии и стала стучать. Долго дверь не открывалась, я уже думала, что не примет меня старец. Вдруг слышу, отец Кукша говорит: "Иди, иди мое чадо духовное, иди". Я открыла дверь и захожу, а батюшка стоит перед иконами и продолжает: "Иди, мое маленькое голубятко!" Я как расплакалась, от этих слов: "Мое маленькое голубятко, мое чадо духовное, иди, иди, садись, садись". Отец Кукша сел и стал расспрашивает меня, откуда я. Я ему отвечаю. Потом говорит: "Помолимся". Он принял меня в свои духовные чада, дал советы, наставления, благословил в праздничные дни причащаться".

"Однажды в праздник святого апостола Иоанна Богослова, отстояв раннюю литургию, я не причастилась Святых Таин, так как не готовилась. После службы увидела батюшку, благославляющего народ. Я тоже подхожу под благословение, но он не благословил, а строго сказал: "Ты почему сегодня не причащалась? Что, за ручку надо водить?" Этим он обличил меня за непослушание и обнаружил свою прозорливость. Я попросила прощения, старец благословил вычитать Правило ко причащению и причаститься за поздней литургией".

“Дали мне как-то отпуск. Пришла я к батюшке. “Благословите, — говорю, — хочу на родину поехать к родственникам”. А он говорит: “Нет, поедешь в Почаев, потом из Почаева в Киев, а из Киева в Грузию, в Ново-Афонский монастырь”. И сказал даже, каким транспортом куда ехать. “А из Киева, — сказал, — в Грузию — самолетом”. Я говорю: “Батюшка, я боюсь, я никогда самолетом не летала”. А он: “Чего ты боишься?” Затем он сел на стул и стал покачиваться. Говорит: “Вот так, смотри, вот так будешь качаться. Тебя мама в люльке качала малень-
кую? Вот так и в самолете будет, не бойся”. И bla-
гословил. И действительно, в самолете я не боя-
лась. В Киеве еще раз убедилась в силе молитв
отца Кукши. В Грузию на самолет билетов не было.
Народу — тьма, лежат на полу, кто спит, кто сидит.
Я подошла к кассе, а билетерша говорит: “Билетов
нет”. Я отошла, села, а потом смотрю — она мне
машет рукой, зовет. Подошла я, а она говорит: “По-
дожди, я позвоню, может быть кто-то сдал билет. Бы-
вает, что сдают”. Позвонила, точно: кто-то сдал. Люди,
как увидели, — бегом к кассе, а билетов больше нет.
Вот что значат молитвы старца! Вот что значит bla-
гословение! Уезжая из Одессы, я спрашивала батюш-
ку: “Где же я там (в Грузии) буду ночевать, я же

никого там не знаю?" А он говорит: "Каждый кустик ночевать пустит". В Сухуми до Ново-Афонского монастыря меня согласилась проводить одна женщина. Но в горах она потеряла тропу, и мы сбились с дороги: уже наступала темная ночь, дорогу не было видно. Женщина говорит: "Будем ночевать тут, под кустиком". Прямо под кустиком и ночевали. Вот тебе и слова батюшки: "Каждый кустик ночевать пустит". А как мне было там хорошо! Сколько было радости! Мы лежали на голой земле, был уже конец сентября, заморозки. И вот лежим, а подо мною земля теплая, греет, словно, я на печке. Я думаю: что такое? Потрогала землю — тепло. Спрашиваю Параскеву, так звали ту женщину: "Ты не замерзла?" Она отвечает: "Нет. Ты знаешь, такая земля теплая, просто удивительно, так хорошо греет!". И всю ночь так радостно было! Вот тебе и под кустиком ночевать. Вот что значит благословение старца. Утром встали, спустились вниз, а там — заморозки. А как спустились, Параскева сразу верную тропу нашла. Каково же было мое удивление, когда, по приезде в Одессу, старец рассказал подробно все, что происходило с нами в горах".

"Я по какому-то делу зашла к старцу, а он говорит, что напротив Свято-Никольского храма сидит

полный человек, такой голодный-голодный, и повелел передать ему еду. Я вышла, и действительно, напротив храма сидит тучный мужчина. Подошла я и сказала, что батюшка Кукша передал ему поесть. Он удивился, заплакал и сказал, что, действительно, уже три дня ничего не ел и так обессилел, что не может подняться со скамейки. Оказывается, у него на вокзале украли вещи и деньги. Стыдно было просить, и он находился в сильном унынии. Долго удивлялся этот человек прозорливости старца".

"В 1964 году, незадолго перед кончиной, отец Кукша тяжело заболел и должен был лежать в келии, никуда не выходить. Я ему померила температуру. Взяв градусник, увидела, что температура 38° , но сказала батюшке, что 39° , так как хотела, чтобы он остался дома, отдохнул. Посмотрев на меня, батюшка с улыбкой заметил: "Один градус украда"".

"Во время болезни я делала ему перевязки, носила еду. Однажды вечером принесла манную кашу, но так как в келии у батюшки был посетитель, то я долго стояла с кашей, пока она не остывала. Я решила пойти в трапезную взять горячей, а холодную съела сама. Но, придя в трапезную, увидела, что там из пищи уже ничего нет. Прихожу без еды делать перевязку. Стучу, читаю молитву, захожу, прошу у старца благо-

словения, но он молчит. Затем начал как-бы искать вокруг себя что-то и говорит мне: "Не видел, где та каша? Не видел, не знаю. Не знаю, я не ел никакой каши". А затем протяжно произнес: "Это кто-то съел..." — и посмотрел на меня, улыбаясь. А мне так стыдно стало, лицо у меня загорелось, — узнал. Потом сказал: "Всякое даяние — благо". Я поняла, что надо было оставить и холодную еду. При этом удивилась кротости и смирению, с которыми он мягко и прикованно показал мое неразумие".

"Помню, старец говорит мне: "Спаси тебя Господи, что ты меня развязала". Я долго не могла понять этих слов. И только намного позже прояснился их смысл. Когда батюшку положили во гроб, я завязала ему голову бинтом, чтобы уста были скнуты, но погребали настолько спешно, что только перед выносом гроба из храма вспомнила, что нужно снять повязку. Обратилась к наместнику монастыря, он благословил, и я развязала. Вот так сбылись слова преподобного".

"Батюшка говорил: "Не будут до Кукши пускать, а ты через забор — и у Кукши". И действительно, после похорон кладбище было огорожено, калитка — на замке. Я вспомнила предсказание и благословение старца, и приходила к нему на могилку,

перелезая через ограждение".

Одна раба Божия из Москвы в юности имела желание стать монахиней. Но отец Кукша предсказал ей, что у нее будет трудная жизнь: "И замуж выйдешь, и детей иметь будешь. Детей самой воспитывать придется... И монахиней потом станешь". Спустя тридцать пять лет после этого она, будучи уже инокиней, приехав в Свято-Успенский Одесский монастырь, рассказала о своей жизни, которая сложилась именно так, как и предсказал старец.

Раба Божия Вера, жительница города Одессы, рассказывала, что однажды к ней приехала на летнее время внучка ее сестры, девочка лет пятнадцати. Вдруг через два дня Вера получает телеграмму от своей сестры (бабушки той девочки), чтобы та немедленно возвращалась домой. Удивленная и встревоженная Вера с телеграммой поспешила к преподобному узнать причину вызова девочки. На ее вопрос старец смиренно сказал: "Я не прозорливый". Но та продолжала просить об ответе. Тогда отец Кукша рассказал ей, что родители девочки (племянник Веры с супругой) поехали ловить рыбу и, как батюшка выразился, "к рыбам попали". Он сказал: "Лодка попала в водоворот и опрокинулась, отец де-

вочки стал спасать свою жену, но она в воде завернулась в брезент. Так оба и утонули". Затем добавил, что племянницу обнаружат в воде через пять дней, а племянника — через девять, причем, назвал утонувших по именам, никогда их не зная. Отец Кукша не велел рассказывать об этом девочке. Вера спросила: "Как же взять билет на самолет, ведь сейчас, в летнее время, это невозможно — масса людей у касс". "Ничего, — сказал старец, — подойдешь к кассе и возьмешь". И действительно, Вера, придя к кассам, увидела множество людей, а у одной кассы никого не было. Она спросила о билете, кассир ответила, что есть один билет. Вера отправила девочку на родину, которая позднее написала ей, что мать обнаружили через пять дней, а отца — через девять. Все произошло согласно словам старца.

Когда оканчивалась служба, батюшку всегда сопровождало много людей. И у всех были вопросы. Некогда было расспрашивать старца, поэтому он сам говорил каждому все нужное. Как только взглянет на человека, сразу скажет, взглянет — скажет. Господь ему открывал.

Имел также отец Кукша молитвенный дар, хотя,

по смирению своему, скрывал это от окружающих. Иногда все-таки многие видели проявление этого дара Божия в нем.

“Во время Всенощного бдения я стоял в соборном храме Свято-Успенского Одесского монастыря с левой стороны, напротив иконы Божией Матери Млекопитательницы, — рассказал раб Божий Алексей. — Так тяжело было, как будто килограмм стоял на спине. Ноги болели и подкашивались. Я достоял до Великого славословия и думаю: надо перейти на правую сторону храма, царские врата откроются, увижу батюшку, он помолится, и мне легче станет. Только я перешел, и тут царские врата открылись. Смотрю — батюшка стоит в алтаре. Он посмотрел на меня и широко благословил десницей, и тотчас меня с головы до ног объяло как будто огнем. И вот я потом всё гляжу на свои ноги и думаю: я стою на ногах или я в воздухе? Стало так легко, и ноги перестали болеть. Так яостоял до конца службы, и всё на ноги поглядывал, думая: “Как же так? У меня ничего не болит, так легко...”

Один молодой человек очень желал поступить в Духовную семинарию, но у него не было достаточно образования — всего четыре класса. Он очень

просил молитв старца Кукши. Батюшка благословил его, молился о нем и он, к немалому удивлению всех, действительно поступил в семинарию, которую успешно закончил. Впоследствии он служил в кафедральном соборе города Киева.

Одна духовная дочь старца внезапно скончалась. Батюшка молился о ней прилежно, особенно первые сорок дней. После сорока дней упокоившаяся видит во сне ее духовная сестра и спрашивает, как она прошла мытарства: "Наверное, было очень страшно?" Та ответила, что "даже вспоминать страшно". "А как же ты их прошла?" "А на какое мытарство меня ни приведут, отец Кукша подходит ко мне, берет за руку и выводит. Так я и прошла все мытарства".

В монастыре один послушник постоянно заметал территорию монастыря. Нередко он просил отца Кукшу: "Батюшка, помолитесь, чтобы дождь пошел и смыл весь сор с земли". "Хорошо, помолюсь", — отвечал старец. Часа через два на безоблачном небе появлялись тучи, лил проливной дождь, смывая весь сор с земли...

Преподобный всегда пребывал в молитвенном общении со святыми. Однажды спрашивают его: "Не

скучно вам одному, батюшка?" А он бодро отвечает: "Я не один, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша" — все его небесные покровители.

Преподобный Кукша имел от Бога дар врачевания душевных и телесных недугов.

В 60-е годы в городе Петербурге у одних супругов дочь была тяжело больна — она была парализована и не могла двигаться. Родители, занимавшие весьма высокое общественное положение, предприняли все зависящее от них, но врачебная, человеческая помощь была бессильна. Тогда им сказали, что в Свято-Успенском Одесском монастыре есть старец Кукша — великий подвижник и чудотворец. Супруги, оставив дочь с бабушкой, в надежде на помощь поехали в Одессу. Приехав в монастырь, они нашли келию старца. Ласково встретив, он спросил их о причине приезда. Затем надел на них крестики и объяснил, что родителям необходимо молиться о детях. Пригласив их помолиться вместе, медленно читая слова молитв, старец велел родителям девочки повторять за ним. По окончании молитв, обернувшись, он вдруг сказал: "Вот теперь ваша дочь здорова". Видя их удивление и сомнение, добавил: "Вы день и час этот запишите и запомните, и поезжайте с Богом, да Кукшу в своих молитвах не

забывайте". Вернувшихся родителей встретила совершенно здоровая дочь. "На папе крестик и на маме крестик", — сразу радостно сказала она. Преисполненным удивления родителям дочь рассказала, что, лежа в болезненном состоянии, ясно увидела их (родителей) стоящих и читающих молитвы вместе со старцем, одетым в одежду с крестиками, который после молитв подошел к ней и, взяв за руку, повелел встать. Оказалось, что это случилось в тот самый день и час, когда родители ее читали вместе с отцом Кукшей молитвы. После всего происшедшего бабушка непременно пожелала видеть необыкновенного старца. Прибыв в Одесский монастырь и увидев старца, сопровождаемого народом, она сразу вместе с благодарными словами родителей исцеленной девочки передала ему и пакет с деньгами, собранными родителями исцеленной девочки. А рядом с отцом Кукшой в это время стоит старушка и плачет: "Батюшка, крыша у меня в доме течет, поправить нечем — денег нет у меня. И я одна-одинешенька осталась, помочь некому, помолитесь!" А батюшка тут же, повернувшись к плачущей старушке, — пакет с деньгами ей в руки со словами: "Вот тебе и крыша!.."

Раба Божия Анна заболела раком: на лбу появилась, все увеличиваясь, злокачественная опухоль. Женщину направили на операцию и она, уже в отчаянии, приехала к старцу. Отец Кукша не велел ей опери-

роваться, исповедал, причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли, что она и делала. Пробыв у батюшки четыре дня и причащаясь все это время, Анна с матерью поехала домой. Крестик она прижимала ко лбу всю дорогу и вскоре обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа. Дома, недели через две, пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от раковой болезни.

Одну из своих духовных чад преподобный исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, лишь прочитав ее письмо с просьбой помочься о ней.

Раба Божия Зинаида рассказала о том, как отец Кукша исцелил ее от одержимости. Она страдала много лет, но никто не мог ей помочь. Наконец, ей посоветовали съездить в Одессу, к отцу Кукше. И вот она приехала, а не знает, как старец выглядит. Стоит в дверях храма и думает: "Кто мне покажет батюшку? В храме стоять не могу, болезнь не дает, особенно, когда поют Херувимскую". И на этот раз она, не выдержав пения Херувимской песни, вышла из храма. Зашла она снова в храм, когда после служ-

бы все выходили. Из алтаря смотрит на нее старец какой-то, потом подошел к ней, положил руку на голову. Она упала. Отец Кукша повелел ей перекреститься и встать. Затем спросил, сколько времени она болеет. Женщина ответила, что уже лет двадцать. Старец окропил ее Богоявленской водой и сказал, чтобы завтра причастилась. "Я не смогу", — сказала женщина. "Сможешь", — ответил отец Кукша. И впервые в жизни она выстояла всю службу, не выходя из храма. После службы батюшка окропил ее опять святой водой, положил епитрахиль на голову и, прочитав молитву, сказал: "Еще завтра причастишься, и от сего дня ты не будешь болеть никогда. Господь тебя исцеляет. Только Господа не забывай и никому не говори об этом до моей кончины". Женщина рассказала об этом, когда приехала на могилу преподобного спустя 22 года после чуда исцеления.

У одной женщины был рак головного мозга. Она долго лежала в больнице. Состояние ее было тяжелым, так как начались уже гнойные выделения из носа и ушей... Поскольку ее уже невозможно было вылечить, врачи сказали, чтобы родственники забрали больную домой, и советовали готовить ее к смерти. Дочь

забрала мать; пришла к батюшке Кукше, расплакалась и спрашивает: "Что мне делать?" Он велел ей принести ведро воды. Принесла она, а батюшка перекрестил эту воду, добавил Богоявленской воды и помолился. Потом повелел хорошо намочить этой водой платок из простой ткани, окутать им голову больной и обвязать поверх еще одним платком. Как высохнет платок, снова намочить, и так повторять, пока не закончится ведро воды. При этом сказал читать тропарь Празднику Богоявления "Во Иордане крещающущя Тебе, Господи..." Также сказал пить больной эту воду, читая тот же тропарь. Они так и делали. Прошло времени около двух недель. "И куда тот рак делся", — вспоминала дочь. Выделения прекратились, больная стала себя чувствовать лучше, начала подниматься и, наконец, совершенно выздоровела. Потом она приняла тайный монашеский постриг, ходила в Свято-Успенский монастырь, помогая еще года два на сенокосе. Монашеское имя ее было Васса.

"Бывало, — вспоминала схимонахиня Ангелина, — батюшка клал в кастрюлю разную пищу, все вместе: и первое, и второе, и третье, даже рыбу и молоко, причем, на каждое блюдо читал молитву и благослов-

лял. Затем он посыпал меня отнести все в дом одной женщины, которая принимала странников и больных. "Неси, — говорил он, — и дай им поесть, там люди голодные, там болящие есть". Я прихожу, они меня уже ждут: "Батюшка нам кушать прислал". Здоровые люди с радостью принимали, а болящие сначала не могли, кричали даже. А отец Кукша велел, чтобы все ели, "все-все". Родственники заставляли болящих есть насильно, а потом те даже сами просили и выздоравливали. Одержимые кричали, дрались, а затем успокаивались, исцелялись и уже просили: "Дай мне, дай мне!". Вот что значит молитва старца! Бывало, батюшка кормил нищих, больных со своей ложки, из своей чашки".

Все случаи исцелений старцем больных и недужных невозможно описать и перечислить, так как он совершал их почти ежедневно в течение десятилетий.

Уповая на милость Божию к нему, старец завещал своим духовным чадам, чтобы после его кончины приходили на могилку и все ему, как живому, изливая печали и нужды, рассказывали. И действительно, всякий, приходящий с верою к месту земного

упокоения старца, по его богоугодным молитвам и предстательству всегда получал утешение и вразумление.

Отец Кукша предсказывал, что с его могилки будут брать землю. Действительно, как жители Одессы, так и приезжавшие в монастырь со всех уголков страны, брали ее с батюшкой могилки. Через эту землю как они, так и их близкие, по молитвам преподобного получали исцеление от болезней и недугов. С великим чувством благодарения, возвращаясь снова в монастырь, люди делились своей радостью с наследниками обители.

“Однажды, — вспоминала духовная дочь батюшки, — я пошла к его могилке и увидела там много народа и большое количество привезенных продуктов. Оказывается, эти люди приехали из Молдавии почти всем селением по следующей причине. Одна женщина, живущая в их селе, была тяжело больна желудком, и об этом все знали. Взяв землю с могилки отца Кукши, она приложила ее к желудку, помолилась и уснула. Проснувшись, женщина почувствовала себя исцеленной. Узнав о причине исцеления от столь долго мучившей ее болезни, жители того села и приехали благодарить угодника Божия”.

После неоднократного посещения могилки батюшки Кукши оставил тяжелый недуг и бывшую раковую больную — жительницу города Одессы — семидесятидвухлетнюю Марию.

Один иеромонах Свято-Успенского Одесского монастыря страдал тяжелым недугом. Со временем на месте болезни образовалась рана. Тогда он, взяв землю с могилки старца Кукши, размочил ее водой, помолился и приложил к больному месту, после чего исцелился от мучившего его многолетнего недуга.

Одна женщина была серьезно больна, врачи направляли ее на операцию. Тогда они с мужем пошли на могилку батюшки Кукши, где прилежно просили его молитв. Больная вновь пошла к врачу. Тот, помня тяжелое состояние женщины, после первого раза результатам осмотра не поверил, и попросил прийти на прием в другой раз. После второго раза он, переспрашивая фамилию и пересматривая документы, никак не мог сопоставить результаты предыдущих обследований с настоящим состоянием женщины: она была здорова, — чему врач очень удивлялся. Она же благодарила Бога и угодника Его — преподобного Кукшу.

Рассказала раба Божия Мария: "У меня на ноге

образовался нарыв. Я пошла в поликлинику. Нарыв вскрыли, очистили, перевязали. Все зажило. Через месяц на этом же самом месте снова возобновился нарыв. Но я уже знала, насколько болезненно вскрытие, и в поликлинику долго не шла. В Свято-Успенском монастыре у священника, проходившего мимо братского кладбища, я попросила благословения взять с могилки батюшки Кукши листики с кустика, чтобы приложить на рану. Священник тут же помолился и взял с могилки земельку. Я сначала не хотела брать ее, сказала, что с кладбища ничего нельзя нести домой, особенно землю, так как она мертвая. Священник ответил, что эта земля не мертвая, а живая, потому что на ней растут цветы. "И это, — сказал мне он, — неправильные понятия у людей". Я принесла землю домой, размочила ее, налив в блюдечко святой воды, помолилась и попросила помочи у батюшки Кукши. Потом взяла и приложила всю эту земельку на рану и завязала бинтом. Минут через 10-15 я почувствовала, что у меня на ноге как бы мазь: жирная и прохладная. Боль постепенно утихала. Утром я развязала бинт, весь нарыв взялся корой. Снова наложила на него земельки с просьбой к батюшке Кукше о помощи. Так я прикладывала земельку раза три-четыре. Из раны перестали течь гной

и кровь, все зажило, и по сей день нога цела и здорова".

У женщины из Молдавии по имени Параскева без всякой причины открылась рана на ноге, из нее текла жидкость. Она вспомнила, что в доме есть земля с могилки отца Кукши, которую она взяла как благословение, когда ездила в Свято-Успенский Одесский монастырь. Когда Мария приложила эту землю к ране и завязала, то нога в скором времени зажила и более не беспокоила.

Та же женщина сообщила: "Однажды, когда я мыла бочку, то заноза зашла под ноготь. Палец начал нарывать. Я пошла к сельской медсестре, чтобы она вынула занозу, но та отказалась, говоря: "Я тут бессильна. Нужно ехать в больницу, там сделают операцию. Необходимо палец разрезать в длину и прочистить весь гной, иначе будет плохо". Я отказалась от операции и снова обратилась к молитвенной помощи батюшки Кукши. Взяла земельки с его могилы, приложила ее к больному пальцу и завязала бинтом. На второй день нарыв прорвало, боль утихла, а в течение двух дней все зажило. Своей радостью поделилась я с другими верующими из нашего села. Односельчане просили у меня земельки с могилки

отца Кукши, и многие получали исцеление".

Есть и другие многочисленные свидетельства того, как после прикладывания людьми земли с могилки преподобного к больным местам, нарываем, ранам, опухолям или при помазывании елеем из лампады на его могилке, происходили исцеления.

У могилки отца Кукши явственно ощущалось действие благодати Божией. Люди, приходившие к месту упокоения старца, неоднократно свидетельствовали, что лампада и свечи на его могилке сами возжигались на их глазах.

В Свято-Успенском Одесском монастыре молились две паломницы из Молдавии — Наталия и Вера. Наталии необходимо было по некоторому важному семейному обстоятельству немедленно уехать к себе на родину. При этом она беспокоилась, что в этот день не сможет взять билет на поезд и уехать. Вера решила проводить Наталию до вокзала. Обе пошли сказать об этом своему духовнику. Перед отъездом вместе с духовником они зашли на братское кладбище, чтобы помолиться у могилки старца Кукши и попросить его благословения на дорогу. По пути к выходу из монастыря духовник заметил в ру-

ках у Веры большой тяжелый узел и, желая помочь ей, взял его. У святых врат монастыря он отдал ей узел, и обе девицы поехали на вокзал. По причине летнего времени, билет достать не удалось. Остановились они у поезда, а сами мысленно молятся преподобному Кукше. Тут только, к удивлению своему, Вера заметила в своей руке узел. Развязав его, они увидели в большом плетеном блюде яблоки и виноград. Вдруг выходит из вагона проводница и спрашивает, не продают ли они яблоки. "Нет, — отвечали девицы, — но если Вам нужно — возьмите". Девушки с радостью угостили проводницу, и при этом сказали о том, что одной из них срочно необходимо поехать домой, в Молдавию. Та ответила, что найдет место для Наталии, но взять за проезд деньги не согласилась. Проводив Наталию и вернувшись в монастырь, Вера рассказала обо всем духовнику, поблагодарила его за яблоки и виноград, и попросила прощения, что не привезла назад плетеное блюдо. Духовник сказал: "Это была твоя поклажа, и ты вполне могла распорядиться ею, как хотела". Но Вера с удивлением ответила: "Батюшка! Блюдо с яблоками и виноградом никогда моим не было, этот узел Вы сами дали мне перед отъездом у святых врат!" Тогда понял духовник, что все это чудесно произошло по мо-

литвам старца Кукши, на могилку которого они тут же и пошли благодарить Господа Бога, даровавшего такую благодать угоднику Своему — преподобному Кукше.

Говорит Господь во святом Евангелии Своим верным последователям: “Се даю вам власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию” (Лк.10,19). Терпеливо и мужественно противостоя в своей жизни видимым врагам спасения — врагам святой Церкви, преподобный Кукша получил от Бога власть над духами невидимыми — демонами. Люди, одержимые нечистым духом, признавались, что их беснование особенно проявлялось у могилки старца Кукши — диавол не выносит даже приближения к святым останкам старца. Бесноватые возле его могилки кричали зверинными голосами, бесы в этих несчастных рассказывали, каким образом они вошли в создание Божие, всячески бранными словами ругали батюшку, неистово жаловались, что старец жестоко их бьет.

Мария из города Донецка страдала одержимостью. С молитвой употребив в пищу немного земли с могилки преподобного, она стала сильно кричать, за-

тем получила облегчение.

Раба Божия Людмила была одержима злым духом. Она усердно просила у Господа исцеления. Затем обратилась с молитвой к отцу Кукше и съела коливо, которое было на его могилке. После этого она стала кричать звериными голосами, а затем совершенно исцелилась.

После блаженной кончины старца свидетельством о святости его явились чудеса, совершившиеся на могиле преподобного. Шел 1994 год. Братья Свято-Успенского Одесского монастыря, видя всенародное почитание старца Кукши на протяжении уже тридцати лет, понимали, что святыню под спудом таить более невозможно. Освидетельствовав многочисленные чудеса, совершившиеся на могиле блаженнопочившего старца, правящий архиерей Одесской епархии, настоятель Свято-Успенского мужского монастыря митрополит Одесский и Измаильский Агафонгел, знаяший отца Кукшу еще при жизни его, благословил совершить обретение мощей старца.

Обретение святых мощей преподобного Кукши произошло 16/29 сентября 1994 года. Накануне вечером был отслужен молебен, на котором братья

обители испрашивали благословение Божие на сие великое дело. В два часа пополуночи на могиле при спомятного старца была отслужена заупокойная лития. Затем в кладбищенской часовне началось непрерывное чтение Псалтири. На каждой "Славе" читалась молитва: "Со святыми упокой, Христе, душу усопшего раба Твоего схигумена Кукши и святыми его молитвами помилуй нас". Трепетно приступили иноки к обретению мощей святого старца.

К утру обнаружен был гроб, который находился не в центре могилы, как предполагалось, а несколько слева, ближе к северу, о чем было пророчество самого преподобного. Монахиня Мария рассказывала: "Однажды, когда она была на братском кладбище мужского монастыря в Одессе, туда пришел старец Кукша и, подойдя к одному месту, сказал ей: "Вот здесь будут копать мне могилу, но лежать я здесь не буду, придется подвинуться. Вот тут буду лежать", — и показал рукой рядом, севернее этого места. При погребении старца так и случилось: на предсказанном месте выкопали могилу, но на дне ее оказался чей-то гроб, захороненный ранее. Второпях, чтобы не копать другую, сделали подкоп с северной стороны могилы и туда поставили гроб старца".

Расчистив землю и убрав некоторые истлевшие

части крышки гроба, все присутствующие при обретении мощей увидели ясно обозначенный остов почившего, облаченный в схимнические одежды. В руках его был постригальный крест, чуть ниже лежала Казанская икона Пресвятой Богородицы.

В ненастное время года место захоронения старца всегда было наполнено водой, поэтому неудивительно, что гроб прочно лежал в глинистой земле, словно сросшись с нею, из-за чего было трудно и неудобно его поднять. Прилагались немалые усилия, но все было безрезультатно: гроб оставался на месте. Тогда началось чтение акафиста Божией Матери "Нечаянная радость" с просьбой о помощи, чтобы Сама Пречистая Богоматерь даровала радость обретения святых мощей. И помощь не замедлила прийти. После чтения первого кондака гроб сразу подался с места. Честные останки старца подняли из могилы и при пении заупокойного "Святый Боже", при непрестанном каждении фимиамом, перенесли в Свято-Никольский храм монастыря перед самым началом ранней литургии. Когда гроб был положен в алтаре, служащий иеромонах возгласил: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков".

Сохранились некоторые священные предметы,

которые находились в гробу: крест с украшениями, постригальный крест, параманный крест, четки, Казанская икона Пресвятой Богородицы в окладе — благословение на монашество матери преподобного.

Мощи старца Кукши до прославления его в лике святых находились в алтаре Свято-Успенского соборного храма монастыря.

Духовная дочь отца Кукши Нина (в монашестве Феодосия), жившая в Почаеве, рассказала, что с нею произошло после обретения мощей преподобного. У нее несколько лет болела в плече правая рука, никакие средства лечения не помогали. С течением времени боль становилась нестерпимой. Нина не могла спать ночами, а правую руку поддерживала левой, если нужно было что-то взять или одеться. Когда ей было особенно тяжело, она молитвенно призывала на помощь старца Кукшу. Незадолго до его прославления, перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы, Нина увидела во сне с правой стороны от себя старца Кукшу, а с левой — высокого человека в белой одежде. Проснувшись, Нина стала работать в огороде, копать землю, забыв о больной руке, и только к концу дня вспомнила, что у нее больная рука, но боли не чувствовала. Через несколько дней она узнала, что 22 октября — про-

славление старца Кукши, который вновь ей явился во сне и дал много елея. Нина оставила свое хозяйство на попечение приехавшей к тому времени гости и приехала в Одессу. Рука у нее совершенно не болела: старец Кукша исцелил ее, явившись во сне, чтобы она смогла приехать на торжество прославления своего духовного отца.

Прославление старца Кукши в лице святых было событием для всех долгожданным. 18 октября 1994 года, во вторник, в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь прибыл Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, который возглавил торжества. У святых врат монастыря предстоятеля Украинской Православной Церкви встречали священноархимандрит Свято-Успенской Патриаршой Одесской обители Высокопреосвященнейший Агафангел, митрополит Одесский и Измаильский, наместник с братией святой обители, учащие и учащиеся Одесской Духовной семинарии. Блаженнейший владыка поклонился святыням Свято-Успенского монастырского соборного храма, приложился к обретенным 16/29 сентября 1994 года честным останкам старца схиигумена Кукши. Произнеся краткое слово наставления, Его Блаженство преподал

каждому архипастырское благословение. После краткого молебна митрополит Владимир совершил на монастырском кладбище заупокойную литию "о всех преждепочивших отцах и братьях..."

По благословению митрополита Агафангела день прославления преподобного Кукши был объявлен днем общего говения воспитанников Одесской Духовной семинарии. В связи с этим накануне, в пятницу 8/21 октября, в Свято-Успенском соборном храме проводилась исповедь семинаристов. Таинство покаяния совершали духовники обители, которые, принимая исповедь, прощая и разрешая грехи, вразумляли и наставляли юношей к правильной духовной жизни.

По приглашению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела в Одессу для участия в предстоящих торжествах прибыли митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, архиепископ Винницкий и Могилев-Подольский Макарий, архиепископ Луганский и Старобельский Иоанникий, епископ Херсонский и Таврический Иларион, епископ Ивано-Франковский и Коломыйский Николай, епископ Хмельницкий и Шепетовский Антоний, епископ Николаевский и Вознесенский Питирим, епископ Тульчинский и Брацлавский Иннокентий. В пятницу вечером, 8/21 октября, монастырский

колокол возвестил о начале заупокойного Всенощного бдения-парастаса о блаженнопочившем схиигумене Кукше. Задолго до начала богослужения соборный храм был заполнен молящимися — жителями Одессы, а также многочисленными паломниками, прибывшими из разных городов и весей нашего Отечества: России, Украины, Беларусси, Молдавии и других мест.

Богослужение возглавил епископ Тульчинский и Брацлавский Иннокентий, бывший проректор Одесской Духовной семинарии, в сослужении священников обители и прибывшего духовенства. На ектении трепетно поминалось имя приснопамятного схиигумена Кукши.

По окончании богослужения и вечернего монашеского правила многие богомольцы не оставили стен святой обители. По благословению митрополита Агафангела всю ночь в Свято-Успенском и Свято-Никольском храмах совершались благодарственные молебны, чтение и пение нараспев канонов и акафистов, произносились проповеди.

9/22 октября, в субботу, после утреннего монашеского правила началось чтение Часов и подготовка к встрече Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины. В 9 часов Его Бла-

женство под звон колоколов вошел в Свято-Успенский соборных храм монастыря. При пении "Достойно есть" были совершены входные молитвы и затем на архиерейской кафедре — облачение в священные архиерейские одежды.

Затем Блаженнейший митрополит Владимир, в сослужении митрополита Агафангела и прибывших архиереев, совершил Божественную литургию. В со-служении участвовали: наместник монастыря архимандрит Павел (Судакевич), настоятель Свято-Успенского кафедрального собора города Одессы про-тиоерь Антонин Диаковский, проректор Одесской Духовной семинарии игумен Алексий (Гроха) (ныне — наместник Свято-Успенского монастыря), бра-тия обители и прибывшее духовенство.

Свято-Успенский монастырский храм был пе-реполнен молящимися. Множество богомольцев не могли попасть в соборный храм и оставались вне его, внимая службе через открытые западные двери храма. Все, пришедшие на праздничное богослуже-ние, имели возможность насладиться прекрасным пе-нием двух семинарских хоров.

Радость события 170-летнего юбилея со дня основания Свято-Успенского Одесского мужского монастыря в этом году дополнялась особым духов-

ным восторгом и осознанием совершающейся Божией тайны прославления нового святого.

После чтения святого Евангелия митрополит Владимир произнес проповедь, в которой, в частности, сказал: "Истина сподобила многих людей молиться за нас грешных, чтобы мы достигли утешения. Святые угодники Божии во все времена совершали спасительное дело, к которому призывал их Господь. Лик святых, превысивших возможную степень совершенства, мы называем преподобными. Они искали радости общения с Богом. Причислены они к лику небесному для того, чтобы мы могли подражать их вере и упнованию на Бога. Прославление преподобного Кукши есть явление милости Божией к нам грешным".

Говевших и причащавшихся в этот день богомольцев было очень много. Три архипастыря причащали народ Божий Святых Христовых Таин.

По отпусте Божественной литургии предстоятель Украинской Православной Церкви отслужил последнюю заупокойную литию о приснопамятном схиингумене Кукше. Затем митрополит Владимир и митрополит Агафангел взошли на церковный амвон. Владыка Агафангел зачитал постановление Священного Синода Украинской Православной Церкви от

4 октября 1994 года о причислении к лику местночтимых святых Православной Церкви схиигумена Кукши. Хор молитвенно и торжественно пропел троепарль преподобному Кукше. Из алтаря царскими вратами тем временем были изнесены честный образ и святые мощи преподобного. Митрополит Владимир осенил верующих иконой преподобного Кукши. Начался молебен и крестный ход, во время которого икона и рака с мощами были обнесены духовенством вокруг Свято-Успенского храма.

В молебне и крестном ходе участвовали архи-пастыри и пастыри, служившие Божественную литургию, а также и другие священнослужители, прибывшие на торжество.

После крестного хода в храме Его Блаженством в первый раз была прочитана молитва, обращенная к преподобному Кукше Одесскому, в которой народ Божий устами своего предстоятеля молитвенно взывал к святому: "Помяни всех, веру и любовь к тебе имущих, имя твое молитвенно призывающих и на поклонение к мощам твоим святым приходящих, и вся во благих прошения их милостивно исполни, осеняя их святоотеческим твоим благословением..." Затем священнослужители приложились к святым мощам, и молебен закончился много-

летием. Блаженнейший митрополит Владимир поздравил всех с радостным праздником прославления нового угодника Божия и преподал молящимся первосвятительское благословение. Высокопреосвященнейший митрополит Агафангел поблагодарил митрополита Владимира и всех гостей за участие в торжествах, молитвенно пожелал всем помощи Божией в служении Святой Церкви.

Святые мощи преподобного Кукши были открыты для поклонения многочисленным богомольцам, которые в храме составляли как бы одну семью, будучи воодушевлены одной мыслью — поклониться угоднику Божию и в пламенной молитве пред ним найти отраду и утешение. Приложившись, каждый мог получить от предстоящего возле святых мощей иеромонаха частицы гроба и облачения преподобного. Христиане с великой радостью и благоговением принимали эту святыню, унося ее в свои дома, как благословение преподобного Кукши.

После окончания торжества прославления преподобного отца нашего Кукши его святые мощи и поныне почивают в Свято-Успенском соборном храме Одесского мужского монастыря. По благословению митрополита Агафангела ежедневно рано утром перед полунощницей у раки со святыми мощами со-

вершается молебен преподобному.

Отныне высоко поставлен на свещнице Церкви Православной дивный светильник, своим теплом и светом согревающий охладевшие сердца, просвещающий ум и верно озаряющий неложный путь, по которому должны идти ищащие духовного возрождения, стремящиеся к нравственному совершенству и вечно-му спасению.

С первого дня прославления преподобного Кукши от его святых мощей стали совершаться знаменательные случаи исцелений больных. Вот только несколько из них.

Раба Божия Зинаида в дни перед прославлением старца Кукши трудилась в монастырской трапезной. Приезжающих паломников все прибавлялось, поэтому трудов было много. Зинаида очень утомилась и накануне дня прославления старца почувствовала себя очень больной: все тело болело и ломило так, что трудно было даже лежать. И вот, с трудом поднявшись утром, Зинаида с печалью подумала: как она, такая слабая и больная, в такой гуще народа подойдет к раке с мощами святого. Начались труды дня. После Божественной литургии и торжества прославления Зинаида и остальные труженицы

монастырской трапезной поспешили в церковь и приложились к мощам преподобного Кукши. Весь остаток дня прошел в хлопотах по обслуживанию множества прибывших паломников. И только отходя ко сну, Зинаида вспомнила о мучившей ее раньше болезни. Она не ощущала никакой боли и вдруг поняла, что исцеление произошло через молитвенную помощь преподобного Кукши и по действию благодати Божией, подаваемой через святые мощи его. Раба Божия преисполнилась благодарения Богу и Его угоднику — скорому помощнику и молитвеннику за православных христиан преподобному Кукше.

У рабы Божией Людмилы очень болела нога. Однажды утром она пришла в монастырский храм к мощам преподобного Кукши. Применившись ко святым мощам, Людмила явственно ощутила, как необыкновенное тепло от головы до ног разлилось по всему ее телу. Когда это необыкновенное тепло достигло больной ноги, боль сразу прекратилась и больше ее не беспокоила.

Воспитанник Одесской Духовной семинарии Александр заболел воспалением легких в тяжелой форме. Температура поднялась до 39,9 градусов. И фельдшер семинарии, и живущие с ним в комнате были в тревоге за него. В ночь на 12 декабря 1994

года, когда Александр впал в забытье, они вызвали "скорую". Больной, находясь в забытии, вслух призывал имя преподобного Кукши. Вдруг он замолк и казался безжизненным. Испуганные этим друзья стали трясти его, называя по имени. Александр пришел в себя и поднялся с кровати. Находящиеся рядом с ним упрашивали его снова лечь. К удивлению всех выглядел он совершенно здоровым. Померили температуру — 36,6. Тогда спросили его о такой внезапной перемене состояния. Александр рассказал, что, когда ему было крайне тяжело и появилось ощущение, что жизнь его покидает, он увидел преподобного Кукшу, который, приблизившись, положил ему руку на лоб. Внезапно он ощутил сильнейший прилив благодатной силы, которая прошла трижды от головы до ног. Тогда он почувствовал, что кто-то его трясет и зовет по имени. Очнувшись, он почувствовал себя исцеленным. Приехавшие вскоре врачи нашли его вполне здоровым.

Одна женщина, тяжело страдавшая болезнью ног — тромбофлебитом, приехала из Москвы в Свято-Успенский Одесский монастырь помолиться преподобному Кукше. Тяжко болели ноги, вены распухли, и она, совершенно обессилен, припала к раке со святыми мощами и прошептала: "Преподобне отче Кукшо,

помоги!" Только в Москве, сойдя с поезда на перрон и побежав навстречу сыну, она поняла, что исцелена: опухоль исчезла, вены стали нормальными, боль ушла. Тогда эта женщина еще не знала жития преподобного Кукши, который при жизни тоже страдал болезнью ног.

Весной 1996 года рассказ об этом исцелении узнала одна певчая Свято-Никольского храма города Пушкино Московской области. Через несколько дней после услышанного к ней зашла соседка в страшном горе: у мужа гангрена ног, ампутация неизбежна. Певчая рассказала ей о преподобном Кукше и его особой милости к страждущим болезнью ног. Тотчас был отслужен в храме молебен преподобному. Тем временем больного перевезли на операцию в Москву. Все уже было готово к ампутации, но врачи заметили, что кровообращение стало восстанавливаться. "Вас спасло чудо", — так сказали больному врачи, которые, конечно же, ничего не знали ни об отслуженном молебне, ни о скором помощнике и чудотворце преподобном Кукше.

Женщина по имени Лариса приехала из Киева в Одессу. Она писала работу на церковную тему, и ей необходимо было поработать в библиотеке Одесской

Духовной семинарии. Но работу затрудняло следующее обстоятельство. Полгода назад она поломала правую руку в запястье, перервала все сухожилия и не могла двигать ни одним пальцем. Рука была все время на повязке. Приехав, Лариса испросила благословения у руководства семинарии почитать необходимые материалы. Встретившись с библиотекарем, она пожаловалась, что писать левой рукой ей непривычно и очень тяжело. Утром следующего дня она пошла на молебен преподобному Кукше. Когда после молебна Лариса приблизилась к раке со святыми мощами преподобного, то взмолилась: "Отченъка, ба-
тиушка, исцели мне руку, мне так надо!" После этого она благоговейно приложилась к мощам. Хотела было перекреститься левой рукой, как и привыкла за прошедшие полгода, как вдруг спокойно сложила пальцы правой руки и начала креститься ею. Благодаря Бога и преподобного Кукшу, Лариса, осеняя себя крестным знамением, скимая и разжимая руку, поспешила поделиться со всеми своей радостью. Было это в конце мая 1997 года.

Чудесные явления совершались после обретения мощей преподобного и через частицы гроба и облачения его. "После обретения мощей схиигумена Кукши,

— рассказал священник Иоанн, — я узнал, что после канонизации верующим будут раздаваться частички его облачения и гроба. Я не знал, смогу ли сам приехать на канонизацию, поэтому попросил, чтобы в монастыре отложили частички и для храма, в котором я служу. Через несколько дней после прославления преподобного Кукши мои прихожане рассказали, что одна раба Божия поделилась с ними своей радостью. У нее очень болел ребенок, несколько дней у него была очень высокая температура, и родители уже не знали, чем помочь ему. Эта женщина была на прославлении преподобного и получила частицы облачения и гроба. Дома ее встретили с упреками, мол, ребенок болен, а матери нет. Она сразу пошла к сыну и, помолившись, приложила частицы облачения и гроба к голове его. Ребенок уснул и на следующий день проснулся абсолютно здоровым".

"27 октября я приехал в Свято-Успенский монастырь. Мне передали частицы гроба и облачения преподобного. На следующий день я возвратился на приход. Развернув бумагу, в которую были завернуты частицы, я услышал легкое благоухание, которое от них исходило. Случайно там находилась и главный бухгалтер колхоза. На мой вопрос, что ей напоминает запах от частиц, — она ответила, что та-

кой же запах она ощущала, когда прикладывалась к раке с мощами преподобного Гавриила Афонского, прославление которого произошло в Свято-Ильинском соборе города Одессы на следующий день после прославления преподобного Кукши. Придя домой, я оставил частички на столе развернутыми, а наутро, когда проснулся, вся комната была наполнена необычайным благоуханием. Сейчас частички облачения и гроба преподобного Кукши хранятся в ковчежце на престоле, а после окончания литургии выносятся верующим для благоговейного поклонения".

Свидетелями благоухания частиц облачения и гроба преподобного Кукши были и насельники Свято-Успенского Одесского монастыря. Это было в 1996 году, накануне праздника прославления преподобного.

По молитвенному представительству преподобного Кукши Господь воскресил из мертвых младенца. В Одессе, в одной православной семье, в 1996 году, в ночь с Рождества Христова на следующий день, девочка двух лет по имени Ксения внезапно заболела. Температура резко поднялась выше 39 градусов и продолжала расти. Девочка начала метаться в жару. Бабушка Ксении, которая по профессии была врачом, взяла внучку на руки и, видя ее крайне тяже-

лое состояние, попросила свою дочь — мать девочки, вызвать "скорую". Та, позвонив по телефону, вызвала "скорую". Внезапно Ксения на руках у бабушки затахла. Бабушка начала осматривать внучку: сердце ее не билось — жизнь оставила девочку. Когда подошла мать Ксении, бабушка произнесла: "Скорую" не надо, уже поздно..." Поняв, что девочка скончалась, мать в отчаянном состоянии встала на колени перед иконами и начала слезно молиться: "Господи, возьми мою душу, а ее душу оставь!" После долгой молитвы она возжгла ладан, с молитвой покадила комнату, и тут вспомнила, что осенью 1994 года, когда она была в Свято-Успенском Одесском монастыре, ей дали частицы облачения и гроба преподобного Кукши. Призвав имя святого, мать взяла эти частицы и приложила ко лбу умершей девочки. Вдруг Ксения глубоко вздохнула и пришла вся в движение — жизнь вернулась к ней и она начала плакать". Когда девочка пришла в себя, то, показав рукой на икону преподобного, попросила мать: "Дай мне Кукшу..." Прибывший врач, осмотрев девочку, сказал, что никаких оснований для вызова "скорой" он не нашел. В семье этот день называют вторым "днем рождения" Ксении.

По молитвам преподобного Кукши у людей про-

исходит перемена греховного образа жизни. В одной семье муж страдал недугом пьянства. Он совсем опустился, был груб с супругой, жесток в обращении с детьми, воспитанием которых совершенно не занимался. Жена и дети были в отчаянии. Как-то одна благочестивая христианка принесла в эту семью частицы гроба и облачения преподобного Кукши. Супруга страждущего недугом пьянства положила их под подушку, где спал несчастный ее муж, и усердно молилась преподобному о нем. И вдруг, буквально на следующее утро, муж совершенно переменился. Он начал вести трезвую жизнь, стал внимательно и серьезно относиться к воспитанию своих детей. Так, по молитвам преподобного Кукши, семья вновь обрела заботливого и любящего мужа и отца.

Свидетельства чудесной помощи преподобного во множестве рассеяны по миру. Невозможно их все знать и перечислить, невозможно выразить словами о той чудесной неиссякаемой благодатной помощи, которую получают православные люди, с верою приходящие ко святым мощам преподобного Кукши и призывающие его в молитвах.

Всю жизнь свою служа людям, преподобный Кукша и сейчас пребывает в молитвенном представительстве за мир перед престолом Божиим, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого в Троице Бога, Ему же подобает слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропáрь, гл. 4

От юности мир съемудренный и лукавый остался
был еси, Божественною свыше просветився благодатию,
преподобне, многим терпением во временней
жизни подвиг совершил еси, темже источаешь чудес благодать всем с верою приходящим к рабце мо-
щей твоих, Кукшо, преблаженне отче наш.

Кондак, гл. 8

Подвижника благочестия искусна, нового исповедника веры отеческия преподобного Кукшу верно
вси ублажим, яко пастыря истиннаго, старца благо-
стнаго, и ноков наставника, утешителя малодуш-
ных, целителя недужных, и по кончине показую-
щаго святость жития своеего. И днес в память
его притекше, радостно возопием: яко имея дер-
звовение к Богу, многообразных нас избави об-
стоянний, да зовем ти: радуйся, утверждение лю-
дем православным.

Ублажаем тя, преподобне отче наш Кукшо, и
чтим святую память твою, наставниче монахов и
собеседниче Ангелов.

Преподобне отче наш Кукшо, моли Бога о нас.

МОЛИТВА

О, преподобие и вогоньсие отче наш Кукшо,
овители Успения Божией Матери похвало, ко
госпасаемаго града Одессы неувядаемый цве-
те, кроткий пастырю Христов и великий за нас
молитвениче. Усердно к тебе прибегаем и с
скрушенным сердцем просим: не отымай покров
твой от овители нашей, внейже подвигом доб-
рым подвизался еси. Буди помощник благий всем
благочестно живущим и добрे труждающимся
в ней. О добрый наш пастырю и вогомудрый
наставниче, преподобие отче Кукшо, призри
милостивно на предстоящия люди, умиленно
молящися и просящися от тебе помоци и
заступления. Помянй всем, веру и любовь к
тебе имущих, имя твоё молитвенно призы-
вающих и на поклонение мощем твоим свя-
тым приходящих, и вся во благих прошения
их милостивно исполни, осеняя их святоотечес-
ким твоим благословением. Избави, святый
отче, от всякаго навета вражия Церковь нашу
святую, град сей, овитель и землю нашу, и не
остави заступлением твоим нас немощных,
грехами и скорбями многими обремененных. Оза-

ри, преблажение, ўм наше свѣтом лицѣ Божия,
укрепи благодатию Господней жиць нашу, да в
законе Христове утвердишися, и целѣнство по
путь заповедей святых потечем. Осени твоим
благословенiem нас, и всѣх в скорбех сущих,
болѣзными душевными и телесными одержимых,
исцеленіе, угешеніе и избавленіе тѣм даруя.
Над всѣми же сими испроси нам свыше духъ крѣ-
тости и смиренномудрия, духъ терпения и по-
кайния, отступившим от православных веры и
погибельными ересями и расколами ослепленным
вразумленіе, во тьмѣ невѣрия блуждающим свѣ-
том истиннаго богоопознанія просвещеніе,
раздборов и нестроений уголеніе. Умоли Гос-
пода Бога и Пресвятую Богородицу даровать намъ тихое и безгрешное житие. Поминай насъ
недостойных у престола Вседержителя, и ис-
проси мирную христианскую кончину, и сподоби
нас помошникою твою спасение вечное улучи-
ти и Царствие Небесное унаследовать, да
славословим велия щедроты и неизреченные
милости Отца и Сына и Святаго Духа, в Трои-
це покланяемаго Бога, и твоё отеческое заступ-
леніе во веки веков. Аминь.

**Документальное свидетельство
чуда воскресения умершей девочки**

Мы, семья Коробицыных, свидетельствуем явленное чудо — спасение нашей дочери и внучки Ксении от смерти преподобным Кукшой Одесским.

Это произошло в 1995 году 7 января в ночь с Рождества Христова на следующий день (ночь с 7 на 8 января).

Моя дочь, в то время двух лет, по имени Ксения, внезапно заболела.. Температура резко поднялась выше 39° С и продолжала расти несмотря на все мои старания ее сбить. Начались судорги. Моя мать, бабушка Ксении, которая по профессии была врачом, взяла Ксению на руки, и, видя ее крайне тяжелое состояние, попросила меня вызвать "скорую помощь". Я, позвонив по телефону, вызвала "скорую". Внезапно Ксения на руках и бабушки залихла. Бабушка начала осматривать внучку. Сердце ее не билось. Жизнь оставила ребенка. Когда я подошла к ним, моя мать произнесла: "Скорую" не надо, уже поздно..." Поняв, что моя девочка скончалась, я в отчаянном состоянии стала на колени перед иконой Спасителя и начала слезно молиться: "Господи! Я грешница! Возьми мою жизнь, только оставь жизнь этого ребенка!"

После этого я подожгла ладан и покадила вокруг дочери. И тут я вспомнила, что в день прославления и канонизации преподобного Кукши Одесского (22 октября 1994 года) в мужском Свято-Успенском монастыре мне дали частички облачения и гроба преподобного. Я взяла эти частички и приложила ко лбу девочки. Ксения глубоко вздохнула и вся пришла в движение. Жизнь вернулась к ней. Когда девочка пришла в себя, то, показав рукой на икону преподобного, попросила меня: "Дай мне Кушу!" (Кукшу).

Прибывший врач "скорой помощи", осмотрев мою дочь, не поверил, что перед его приходом ребенок пережил клиническую смерть, и не нашел состояния девочки столь тяжелым.

Мы называем этот день вторым днем рождения Ксении.

7.04.2000 г.

Мать Ксении, раба Божия Марина

Бабушка Ксении, раба Божия Ольга

г.Одесса

При. Кукша в Покровском храме Иоанно-Богословского монастыря, 1958 г.

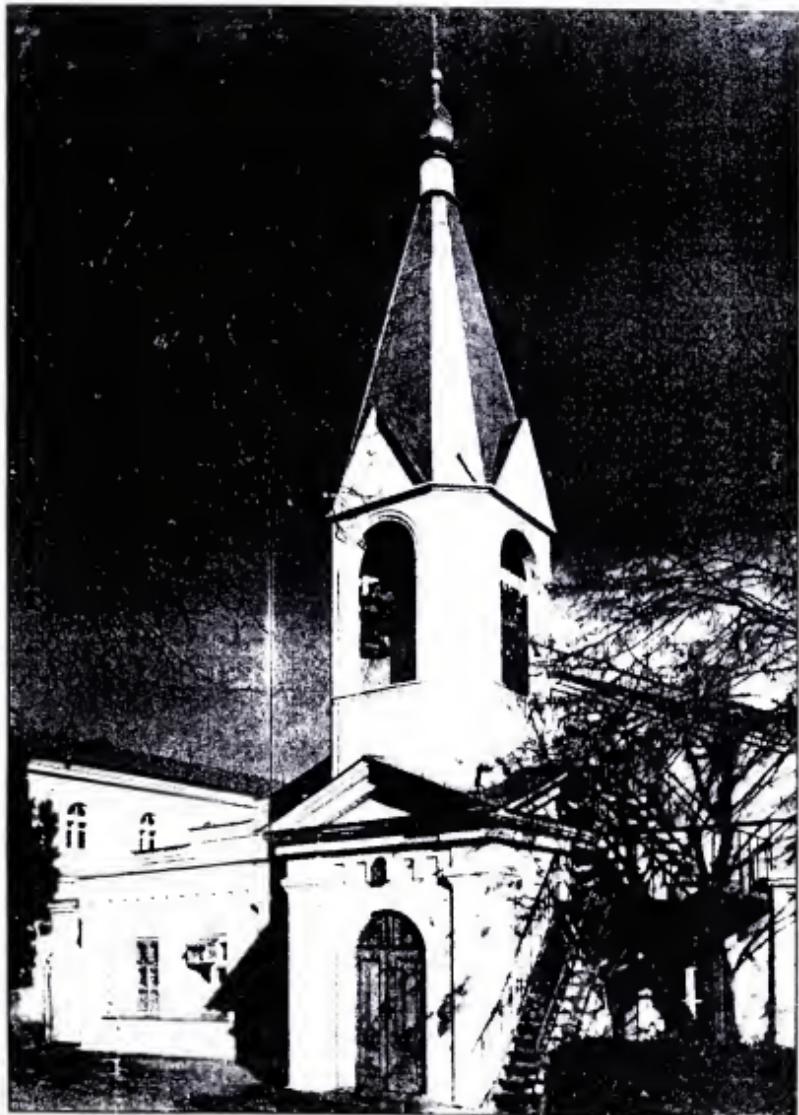
Свято-Успенский Одесский монастырь, 60-е годы.
Слева – прп. Кукиш

Преподобный Кузма в бытность свою в Свято-Иоанно-
Богословском Крестовоздвиженском монастыре.

Святые мощи прп. Кукши после их обретения и облачения.

Свято-Никольский храм с колокольней
в Свято-Успенском Одесском монастыре

Рака с мощами преподобного Кукши Одесского

